

«Государь» Макиавелли в русской рукописи XVIII века

**ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**«Государь» Макиавелли
в русской рукописи XVIII века
Публикация М.А.Юсима**

Москва, 2019

**ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**«Государь» Макиавелли
в русской рукописи XVIII века
Исследование и публикация
М.А.Юсима**

Москва, 2019

УДК 94
ББК 63.3(0)51
Г - 726

Рецензенты:

Доктор исторических наук **Ольга Евгеньевна Кошелева**
Кандидат исторических наук **Антон Викторович Короленков**

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 18-09-00212.

«Государь» Макиавелли в русской рукописи XVIII века.

Исследование и публикация М.А.Юсима. М., Институт всеобщей истории РАН, 2019. - 198 с. – ISBN 978-5-94067-495-5

Судьба первого перевода на русский язык знаменитого сочинения Никколò Макиавелли «Государь» драматична: хранившие его вельможи Петровского времени пострадали из-за своих политических взглядов, рукопись пропала. В настоящей публикации воспроизводится второй перевод трактата, сохранившийся до наших дней в рукописи «Антимакиавелли» Фридриха Прусского. Текст, относящийся к середине XVIII в., сопровождается имеющимися в рукописи комментариями, дополнениями, сделанными Ф.М.А.Вольтером, а также вводной статьей и примечаниями.

На обложке: Кентавр Хирон и Ахилл. Фреска из Геркуланума.
Национальный Археологический Музей Неаполя.

ISBN 978-5-94067-495-5

© Юсим М.А, 2019
© Институт всеобщей истории РАН, 2019

**«ГОСУДАРЬ» МАКИАВЕЛЛИ В РУССКОЙ
РУКОПИСИ XVIII ВЕКА.
ИССЛЕДОВАНИЕ И ПУБЛИКАЦИЯ М.А.ЮСИМА**

**УТВЕРЖДЕНО К ПЕЧАТИ
УЧЕНЫМ СОВЕТОМ ИНСТИТУТА ВСЕОБЩЕЙ
ИСТОРИИ РАН**

**ГАРНИТУРА ТАЙМС. ОБЪЕМ 12,5 П.Л., ТИРАЖ
300 ЭКЗ.**

**Л.Р.ИД №01776 ОТ 11 МАЯ 2000 Г.
ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ 2018 Г.
ИВИ РАН, ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, 32-А.**

«Государь» Макиавелли
в русской рукописи XVIII века

Содержание

М.Юсим. «Государь» Макиавелли в русской рукописи XVIII века.....	3
Анти макиавель или исследование правил Николая Макиавеля о науке как государствовать.....	39
Указатель имен в тексте рукописи.....	181
Указатель географических названий в рукописи.....	196

«Государь» Макиавелли в русской рукописи XVIII в.¹

(Первый сохранившийся перевод «Государя»
в рукописи «Антимакиавелли» Фридриха II)

1. Вводные замечания. В современной науке заметное место занимает изучение исторических судеб произведений, вошедших в золотой фонд мировой общественной и политической мысли. В их число входит и противоречивая судьба наследия Никколò Макиавелли, чьи сочинения были изданы в основном после смерти автора и snискали неоднозначную славу. Немало исследований посвящено истории прочтения Макиавелли в разных странах и восприятия его идей, связанных, с одной стороны, с пересмотром средневековых представлений на власть и реалистическим подходом к политике; с другой стороны, с так называемым «макиавеллизмом», набором одиозных, в основном, принципов коварной или изощренной политики, служившим чаще всего для показного изобличения политических противников.

Одним из направлений в изучении макиавеллиевского наследия является его рассмотрение в контексте общественной мысли разных стран и эпох, начиная с XVI в. и до наших дней. Важную часть таких исследований составляет анализ изданий сочинений Макиавелли и их переводов на разные языки. Этот анализ, помимо

---

¹ Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 18-09-00212.

текстологических и филологических аспектов передачи текстов, вскрывает важные историко-политические и историко-культурные ее аспекты, дает возможность проанализировать языковую и терминологическую составляющую политологической традиции.

Изучение переводных текстов является ключевым для истории культурных взаимодействий, и не только с точки зрения восприятия в определенной культурной среде сочинений, созданных в другой. Любой текст является в определенном смысле развивающимся организмом, поскольку он не может быть замкнут в том виде, как он был зафиксирован в данный момент в данное время, в момент завершения написания, например, или в момент первой публикации. Текстология изучает его историю, наличие вариантов, работу автора над рукописями, сопутствующие обстоятельства и т.д. Но помимо этого текст является продуктом непрерывающегося процесса коммуникации: автора со своим воображаемым двойником, с читателями, с критиками; комментаторов, подражателей, исследователей. В мире культуры нет ничего абсолютно вторичного и абсолютно оригинального; культура, можно сказать, это одна большая цитата.

Есть популярное сравнение, принадлежащее А.С.Пушкину, – «переводчики – почтовые лошади Просвещения». На сегодняшнем квазинаучном языке можно было бы сказать: «переводчики – распространители информации». Я бы сформулировал важнейший аспект перевода как культурного феномена так: перевод – средство познания. Он является таковым и для переводчика, и для читателей, и для исследователей текстов – филологов, историков, критиков, библиографов, издателей. Работа с переводами выводит на изучение судеб книг и книжников,

их взаимоотношений с властями, политической обстановки, общественной мысли и общественного мнения.

В начале 2000-х годов возник международный проект, посвященный одной из таких тем, который увенчался изданием в 2008 году сборника² «Первые переводы «Государя» Макиавелли. С XVI до первой половины XIX вв. Под ред. Роберто де Пола. Амстердам-Нью-Йорк, Родопы, 2010». В него вошли статьи, рассказывающие о первых переводах «Государя» Макиавелли на французский, английский, голландский, немецкий, испанский, шведский и арабский языки. В результате сопоставительной работы над этими текстами выявились ключевые моменты, представляющие основной интерес и преимущественные сложности для перевода, а также особенности рецепции сочинения Макиавелли в разных странах Европы. К сожалению, в указанном сборнике не была представлена Россия³, а в качестве первого перевода на русский язык было упомянуто издание Н. Курочкина 1869⁴.

---

² The first Translations of Machiavelli's Prince. From the Sixteenth to the first Half of the Nineteenth Century. Edited by Roberto De Pol. Amsterdam-New York, Rodopi, 2010. (Internationale Forschungen zur Allgemeinen und Vergleichenden Literaturwissenschaft. 133).

³ См. мои рецензии на этот сборник: Первые переводы Макиавелли в Европе» под ред. Р. де Пола, 2010 г. // Средние века. Вып. 72. 1-2, 2011, с. 442 – 449; Roberto De Pol, ed. The First Translations of Machiavelli's Prince: From the Sixteenth to the First Half of the Nineteenth Century // Renaissance Quarterly. Winter 2010, Vol. 63, No. 4; pp. 1350-1351.

⁴ Макиавелли Н. Государь (Il Principe) и рассуждения на первые три /так/книги Тита Ливия/ Пер. под ред. Н. Курочкина. Спб., 1869. Это была действительно первая полная публикация трактатов Макиавелли, но одновременно вышел перевод

2. Между тем, если говорить *о рукописной традиции*, то ее история в России является одной из самых драматичных и насыщенных событиями в сравнении с восприятием Макиавелли и «макиавеллизма» в других странах.

Документальным подтверждением существования перевода «Государя» на русский язык не позднее, чем в 20-е годы XVIII века, являются показания знаменитого «верховника», князя Дмитрия Михайловича Голицына, данные им на допросе в 1737 г. Голицын был одним из авторов «кондиций», предъявленных Анне Иоанновне при ее вступлении на престол в 1730 г. и разорванных ею тогда же; императрица не забыла о покушении на ее самодержавную власть и расправилась с вольномыслящим вельможей при удобном случае семь лет спустя. Голицын признался в наличии у него рукописного перевода сочинения Макиавелли. Что это был за перевод, в источниках не уточняется, как и не уточняется, что речь шла именно о «Государе». На это указывают косвенные обстоятельства – печатные издания трудов Макиавелли на иностранных языках имелись в библиотеке Голицына в большом количестве, они были конфискованы, как и рукопись – так что здесь речь, конечно, о переводе. Можно добавить, что перевод теоретически мог быть сделан и не с итальянского, как молчаливо предполагалось большинством исследователей этого вопроса, а и с другого языка, с латыни, с французского – на котором ходило по Европе

«Государя» с немецкого издания начала XIX в., выполненный Ф.Затлером: Макиавелли Н. Монарх. Сочинение Николая Макиавеля / Пер. с нем. Фёдора Затлера. СПб., 1869. См. Юсим М.А. Макиавелли в России Многие подробности относительно рассматриваемых ниже сюжетов можно найти в этой книге, поэтому здесь я их опускаю.

большинство изданий Макиавелли⁵, наконец, с немецкого – как мы увидим, с него был сделан рассматриваемый ниже сохранившийся рукописный перевод. То, что речь идет именно о «Государе», косвенно подтверждается сетованиями В.Н.Татищева по поводу наличия многих «непотребных» переводов на русский язык, в том числе «Макиавеллиева о Князе, ... Бакколинова и тому подобных»⁶, а Татищев пользовался библиотекой Голицыных.

Мысль о том, что рукописный перевод Макиавелли был сделан с итальянского, высказал впервые Джузеппе Преццолини, который приписал его авторство Петру Андреевичу Толстому, «русскому Макиавелли», знавшему итальянский язык и якобы сделавшему с него перевод «Государя» по заказу Петра I⁷. Однако оснований для такого утверждения итальянский историк не привел, возможно, он опирался на опубликованную еще во второй половине XIX в. статью Д.А.Корсакова⁸, при условии, что понял ее неверно (или взял из вторых рук). Голицын на допросах утверждает, что у Толстого «списал» «Парнасские известия» Траяно Боккалини, книгу не менее крамольную в глазах судей, но не принадлежащую перу Макиавелли. Рукопись же последнего опальный князь получил, по его

---

⁵ См. ниже, прим.25.

⁶ Татищев В.Н. История Российская в семи томах. Т.1. М.-Л., 1962. Ч.1, гл.45, с.359.

⁷ Prezzolini G. Machiavelli anticristo. Roma, 1954, p.428.

⁸ Корсаков Д.А. Из жизни русских деятелей XVIII века. Казань, 1891, с.256: «у него находились рукописные переводы одного трактата Макиавелли и одного сочинения Боккалини; первый он взял от покойного адмирала Феодора Матвеевича Апраксина, а второе от Петра Андреевича Толстого».

словом, от «генерала Апраксина»⁹, а не у «покойного адмирала Феодора Матвеевича», как сказано у Д.А.Корсакова. В этом утверждении кроется отдельная своего рода загадка. В свое время, прочитав копию расспросных речей Д.М.Голицына, я также подумал об известнейшем адмирале Ф.М.Апраксине (1661 – 1728), тем более, что князю было удобно сослаться на него, так как Федор Матвеевич приходился дядей, хотя и не родным, Анне Иоанновне, будучи братом второй жены ее родного дяди, царя Федора Алексеевича, брата и предшественника царей Ивана и Петра. Недоумение вызывало то, что об увлечении Ф.М.Апраксина книгами, и в частности, западными политическими сочинениями, ничего не известно (по крайней мере, мне не удалось в этом удостовериться). Вернувшись недавно к этой тематике снова, в связи с изучением рассматриваемого здесь первого сохранившегося перевода «Государя», я решил повторно заглянуть в доступные источники, и тогда обратил внимание на то, что генералом-то Федор Матвеевич не был, а был в лучшем случае генерал-адмиралом, в то время как генералом из всех трех братьев графов Апраксиных был один – Андрей Матвеевич, который, впрочем, из них менее всего прославился военными подвигами¹⁰. Это открытие

---

⁹ «А что на русском языке какие имелись или и здесь печатны, которых без указу печатать не можно, книга есть Махамелева, которая взята у покойного генерала Апраксина, тако и другая бакалом списанная от Петра Толстого а непечатаные». РГАДА, Ф. 6, оп. 189, ч. 1, л. 387 об.

¹⁰ См. Пекарский П.П. Русские дворяне Апраксины. Чистовой экземпляр (рукопись). РГАДА, Ф.181, оп.19, 1730/1152, л.153 и след. Также: Графы и дворяне Апраксины: Генеалогия и портреты / Сост. Е.В.Апраксина. М., 1998, № 37/28.

сначала обрадовало, так как в некоторых случаях А.М.Апраксина превозносят как весьма образованного человека, знатока языков, посетившего Италию в числе других стольников Петра во времена Великого посольства (1697 – 1698 гг.)¹¹ Ему приписываются разнообразные сочинения и переводы, поэтому сразу возникает мысль о том, что он мог бы быть не только владельцем, но и автором рукописного перевода «Государя» на русский язык. Однако при ближайшем рассмотрении доводы в пользу этой версии оказываются почти ни на чем не основанными. Андрей Матвеевич Апраксин (1663 – 1731/1732) прославился преимущественно своим буйным нравом и участием в попойках в кругу царя, где он носил соответствующее имя «Бесящий» (сохранился его портрет, относящийся к осени 1696 – весны 1697 г.¹²). В исторические анналы он вошел благодаря эпизоду с избиением В.Т.Желябужского и его сына Семена, из-за которого чуть не подвергся телесному наказанию (он был избавлен от него благодаря ходатайству сестры, вдовствующей царицы) и должен был заплатить большой штраф¹³. Все это, предположительно, ускорило и его отъезд на Запад¹⁴. А.М.Апраксину приписывается авторство «Записных книжек любопытных замечаний

---

¹¹ См. электронную публикацию «Успенский храм, г.Видное», гл.4 «Братья Апраксины»: www.uspv.ru/глава-4.

¹² См. Виртуальный Русский музей. http://rusmuseumvrm.ru/data/collections/painting/17_19/neizvestniy_hudozhnik_portret_andreya_besyaschego_a_m_apraksina_1696_1698_z_3984/index.php

¹³ Желябужский И.А. Дневные записки // Рождение империи. М., 1997. С.298-299.

¹⁴ Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Великое посольство: Рубеж эпох, или начало пути: 1697 – 1698. СПб., 2008. С.436.

великой особы, странствовавшей под именем дворянина российского посольства», что и послужило, видимо, для дифирамбов в его адрес в связи с сочинениями «по морскому делу, математике, истории»¹⁵. Однако в книге Д.Ю. и И.Д.Гузевичей это авторство обстоятельно опровергается, поскольку, в частности, он был человеком «неписьменным»¹⁶.

Как бы то ни было, доводы, указывающие на Андрея Апраксина, ограничиваются еще и другим обстоятельством, а именно упоминанием как раз «адмирала Апраксина» в следующем эпизоде российской макиавеллианы, связанном с А.П.Волынским.

Артемий Петрович Волынский (1689 - 1740), кабинет-министр той же Анны Иоанновны, чуть ли не второе лицо в государстве (если не считать его противника Бирона), был одним из членов «вышнего суда», рассматривавшего в 1737 г. дело Голицына, и впоследствии пострадал при похожих примерно обстоятельствах, что было, между прочим, предсказано опальным князем, скончавшим свои дни в Шлиссельбургской крепости, который, якобы, говорил «те, которые заставляют меня плакать, будут плакать более моего»¹⁷. (Я не углубляюсь в подробности биографий моих героев и исторического антуража, так как они тысячекратно описаны во множестве статей, книг и диссертаций и не имеют прямого отношения к предмету). Волынский взял себе книгу Макиавелли из материалов Вышнего суда, как он говорит, «из любопытства», но это любопытство за три года не простерлось до того, чтобы ее прочитать (по его же

---

¹⁵ См. прим.11.

¹⁶ Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Великое посольство..., с.440.

¹⁷ Корсаков Д.А. Из жизни русских деятелей..., с.226.

словам, он ее «не читывал»)¹⁸. Что не помешало внести в число преступлений, за которые он был осужден (и обезглавлен) вместе со своими «конфидентами» (в чьих библиотеках сочинения Макиавелли присутствовали на разных языках), чтение запрещенных книг, - более всего возмущение царицы вызвал Юст Липсий, хуливший «женское правление».

Волынский на допросе утверждал, что книгу Боккалини получил от «адмирала Апраксина»¹⁹, что возвращает нас к тому месту, с которого мы начали, и к вопросу о том, был в действительности Федор Матвеевич любителем и владельцем политических книг с неоднозначной репутацией; а также о том, кто был автором рукописного перевода и его первым владельцем, и куда, наконец, попала эта рукопись, следы коей, к сожалению, затерялись.

Еще одно известие о наличии переводов Макиавелли – мы его уже приводили - находится в трудах известного

---

¹⁸ «Книгу Николая Махиевеля взял он Волынской себе из бывшего вышнего суда, ис книг князь Дмитрия Голицына для любопытства своего, желая ведать, что в той книге написано, но толко оной книги он Волынской читать времени не изличил, и никогда той книги не читывал, ... и то он Волынской говорил, что о той книге не памяти у него Волынского вышло, понеже по взятъе оной книги ничего в ней он не читал. Да он же Волынской из онаго бывшего вышнего суда ис книг же Дмитрия Голицына взял себе книгу Бакалиниеву под именем Ведомостей Парнасских, для чтения и списывания себе, с которой себе и списал, а взятую отдал оной Волынской в кабинет секретарю Андрею Яковлеву». РГАДА, ф. 6, д. 199, л.176об-177.

¹⁹ «А вышеозначенную книгу Юста Липсия, переведенную на российский диалект, подлинно списал он Волынской у адмирала графа Апраксина». Там же, л.117об.

историка В.Н.Татищева, который был знаком с Голицыным и пользовался его библиотекой, а также входил в кружок Волынского.

О самих рукописях больше ничего, пожалуй, не известно, они должны были осесть (после вторичной конфискации у Волынского) в Канцелярии Тайных дел или связанных с ней учреждениях, но в современных хранилищах (РГАДА - МГАМИД, РГИА, Архиве СПбИИ, ОР РНБ, ОР РГБ) их нет. В описи книг известного просветителя Н.И. Новикова, конфискованных при его аресте в 1792 г., упоминается «Макиавелева книга, рукопись»²⁰ – возможно, это был перевод «Государя» начала века. Скорее всего рукопись погибла в огне²¹.

3. *Сохранившийся до наших дней* перевод «Государя» XVIII в. хронологически является вторым и находится в составе рукописи «Антимакиавелли» Фридриха II из архива Воронцовых (Русская секция Архива СПбИИ РАН, ф.36, оп.1, №807).

---

²⁰ Подлинные реестры книгам, взятым, по высочайшему повелению, из палат Н.И. Новикова в Московскую духовную и светскую цензуру// ЧОИДР. М., 1871. Вып. VII–IX, кн. 3, отд.V. С. 42. № 6.

²¹ Около 20 тыс. книг было сожжено, в том числе иностранное издание Макиавелли: «Единственной светской книгой на иностранном языке, обреченной на сожжение, оказалось собрание сочинений Николы /так/ Макиавелли». Часть светских книг была передана в Московский университет, см. Мартынов И.Ф. Книгоиздатель Николай Новиков. М., 1981, прим.258. Но и эти книги могли сгореть при пожаре 1812 г.: Он же. Частные библиотеки в России XVIII в. // Памятники культуры. Новые открытия... за 1975 г. М., 1976. С. 111.

В истории восприятия флорентийского секретаря очень часто бывало, что сведения о его учении поступали к читателям из вторых рук и зачастую через призму «антимакиавеллизма». Так было уже в XVI в., когда знаменитый «ревностный гонитель» Макиавелли (по выражению А.С.Пушкина) Антонио Поссевино знакомился с его произведениями, предположительно, по тексту другого опровергаемого им автора, протестанта И.Жантйе, сочинившего трактат, впервые носивший заглавие «Антимакиавелли»²². По стопам Жантйе в XVIII в. пошел будущий прусский король Фридрих II, на заре своей политической карьеры задумавший опровергнуть итальянского «учителя тиранов» и написать своего «Антимакиавелли», в чем ему оказал всестороннюю помощь его корреспондент и отчасти наставник, авторитетнейший писатель века Просвещения Франсуа Мари Аруэ Вольтер. История взаимоотношений Фридриха и Вольтера, а также их совместной работы над «Антимакиавелли» и публикации трактата в нескольких изданиях также многократно описана²³. Упомянем здесь, что

---

²² Gentillet I. *Anti-Machiavel ou discours sur les moyens de bien gouverner et maintenir en bonne paix un Royaume ou autre principauté*. Genève, 1576 (Совр. переиздание 1968). См. Эльфонд И.Я. Проблема рецепции учения Макиавелли во Франции и генезис макиавеллизма // *Перечитывая Макиавелли: у истоков современной науки. Идеи и политическая практика через века и страны*. М., 2013 с. 343 - 371; Юсим М.А. Ревностный гонитель памяти Макиавелевой // *Средние века*. Вып.56. М., 1993, с.233 – 250.

²³ См. на русском языке, в частности, статью И.С. Шарковой «Анти-Макьявелли» Фридриха II и его русские переводы // *Проблемы культуры итальянского Возрождения*. Л., 1979. С. 106–

Фридрих, который работал над рукописью в возрасте 26 – 27 лет, отнеся к своей задаче весьма добросовестно и решил включить в книгу для удобства опровержения и для наглядности своих тезисов полный текст «Государя», переведенный на французский язык²⁴ – это был один из наиболее популярных переводов, принадлежавший перу Николя-Абрахама Амело де ля Уссэ и неоднократно переиздававшийся после 1683 года²⁵. В силу этого переводчики и издатели «Антимакиавелли» Фридриха Прусского получили возможность одновременно издавать и переводить «Государя» Макиавелли²⁶. Так произошло с первым шведским изданием «Государя», вышедшим из

111, а также Дружинин П.А. Книги Фридриха Великого, или описание коллекции сочинений и изданий прусского короля, напечатанных при его жизни, сделанное по экземплярам, прежде принадлежащим самому королю и его наследникам, а ныне находящимся в Российской государственной библиотеке. М., 2004, гл. Анти-Макиавелли, с.89 – 106.

²⁴ Фридрих писал на французском; Вольтер отзывается об этом так: «Он оставил некоторые выражения, которых нет во французском языке, но которые заслуживают в нем быть».

²⁵ Первые известные нам переводы «Государя» (в рукописях *De principatibus*) были французскими: в 1546 г. рукописный, в 1553 г. сразу два изданных. См. Bianchi Bensimon Nella. *La première traduction française // The first Translations...*, p.25 – 57. О значении французских переводов и о переводе Амело де ля Уссэ: Soll J. *Publishing the Prince: History, Reading and the Birth of Political Criticism*. Ann Arbor, 2005 (2 ed.2008), p.89 ff.

²⁶ Немаловажно и то, что в первые издания «Антимакиавелли» включалось предисловие Амело де ля Уссэ, вполне благорасположенного к Макиавелли, хотя и с критическими замечаниями Вольтера по этому поводу.

печати примерно в то же самое время (1757 г.)²⁷, (забегая вперед), когда был сделан рассматриваемый русский перевод также в составе «Антимакиавелли». Не таков был случай с первым изданным в России переводом сочинения Фридриха II, опубликованным Яковом Хорошкевичем в 1779 г. с посвящением Екатерине II. Здесь текст Макиавелли был благоразумно опущен, хотя в исходном издании должен был быть²⁸. В рассматриваемый же нами рукописный перевод полный текст трактата Макиавелли включен, как и примечания к нему Амело де ля Уссэ, дополненные,

---

²⁷ Marelli P. The first translation in Scandinavia // The first Translations..., p. 247 – 278. Как пишет автор статьи, первый перевод «Государя» на «северный язык» сопровождался текстом «Антимакиавелли» и был посвящен переводчиком Клингенбергом кронпринцу Густаву, будущему королю Густаву III. Если причислять русский язык к «северным» - по сравнению, очевидно, с Италией, то первый перевод в России был сделан даже раньше.

²⁸ Судя по названию книги Хорошкевича (Антимакиавель, или опыт возражения на Макиавелиеву науку о образе государственного правления, сочиненный ныне славно владеющим королем Прусским Фридрихом II. Переведенный на российский язык титулярным советником Яковом Хорошкевичем. В Санктпетербурге 1779 года), книга переводилась с издания Вольтера 1741 г. или его переизданий, либо переводов на немецкий язык, во всяком случае переводчик, по его собственному утверждению (с.XVII), производил сверку. Согласно предположению автора рецензии того времени (Санкт-Петербургский вестник... 4.VII. Спб., декабрь–июнь 1781), перевод был сделан с немецкого языка, который для Хорошкевича был основным: www.horochkiewich.narod.ru/horochkevici-01a.htm. Во всех этих изданиях имелся и текст Макиавелли.

вероятно, Вольтером, и его же «Известие о жизни Макиавеля».

3.1. Нужно сказать несколько слов о самом сочинении Фридриха II, которое прославилось как антимаккиавеллиевский памфлет, резко критикующий автора «Государя» и его идеи. Действительно, в тексте «Антимаккиавелли» периодически попадаются такие выражения, как «вредное Макиавеля поучение», «Макиавель представляет свет Геенною, а всех человеков дьяволами», «Макиавель имеет в себе всю злость тех чудовищ, коих победил Геркулес»²⁹. Однако по сути и по содержанию сочинение Фридриха вовсе не столь однозначно в сравнении, скажем, с небольшим отзывом о Макиавелли Поссевино, который самого «Государя», как предполагается, и не читал. И дело не только в том, что, взойдя вскоре на престол, коронованный писатель изменил свои мысли и поступки и даже захотел отказаться от издания книги, или переписать ее – что послужило поводом для трений между ним, Вольтером и издателем Ван Дюреном³⁰. Принято считать, что в практике своего правления Фридрих Великий нередко поступал в соответствии с некоторыми одиозными советами флорентинца и вопреки высказанным в «Антимаккиавелли» призывам к благородству и гуманности в политике. Более того, король признавал правоту флорентийского секретаря³¹.

---

²⁹ Антимакиавель, или опыт возражения..., с.3, 125, 154.

³⁰ См. Kees van Strien, *Voltaire in Holland 1736-1745*. Leuven, 2011: краткое изложение www.correspondance-voltaire.de/html/antimachiavell.htm.

³¹ «Макиавелли говорит, что бескорыстная власть, находящаяся среди амбициозных властей, должна погибнуть. К сожалению, я

Тем не менее и в самом тексте книги декларативные хулы, обрушивающиеся на Макиавелли, сочетаются с вполне трезвыми рассуждениями, причем в очень многих случаях высокородный автор попросту соглашается с критикуемым им собеседником или пускается в собственные размышления по рассматриваемым предметам³². Иногда же утверждения Фридриха, направленные как будто бы против флорентийского секретаря, порождены лишь недостаточным знанием его текстов. Возможно, принц ограничился чтением только «Государя», - так, в начале своей книги в пику Макиавелли он говорит о том, что тот не учитывает исторического происхождения государства: «несвойственно было, для Махиавеля сказать также и то, что народы для спокойствия и своего сохранения признали занужно, иметь судей для украшения ссор; защитников для утверждения от неприятелей спокойнаго в их имениях

должен допустить, что Макиавелли прав» (Machiavelli sagt, Eine selbstlose Macht, die zwischen ehrgeizigen Mächten steht, müsste schließlich zugrunde gehen. Ich muss leider zugeben, dass Machiavelli recht hat). Die Werke Friedrichs des Großen in deutscher Übersetzung. 10 Bde. Bd.7. Berlin, 1913. S.161. (Das politische Testament).

³² Это отмечает и Вольтер в предисловии к предпринятой им независимо от издателя Ван Дюрена публикации текста: «так как там есть места, являющиеся не столько рассуждениями против Макиавелли, сколько о Макиавелли, было отдано предпочтение названию «Опыт критики» и пр.» (comme il y a quelques endroits, qui son plutôt des réflexions sur Machiavel que contre Machiavel, il a préféré leur donner pour titre: Essai de critique, etc.”). Anti-Machiavel, ou essai de critique sur le Prince de Machiavel, Publie’ par Mr. de Voltaire. A Copenhague. Aux dépens de Jaques Preuss. 1740. P.IV.

владения; Государей для соединения частного с общенародным благом; и что они своего ради блаженства в самом еще начале должныствовали избирать из них для своего управления самых премудрейших, справедливейших, не корыстолюбивых, дружелюбных и мужественных»³³. Однако в «Рассуждениях о первой декаде Тита Ливия» Макиавелли говорит почти то же самое: «Когда кто-либо наносил ущерб своему благодетелю, между людьми возникали ненависть и сострадание, они порицали неблагодарных и почитали тех, кто проявлял признательность. Думая о том, что подобная обида может быть нанесена и им, люди пришли к установлению законов во избежание подобного зла и к назначению наказания для нарушителей, откуда и явилось понятие справедливости. Все это привело к тому, что при избрании государя обращались уже не к самому сильному, а к тому, кто был благоразумней и справедливей»³⁴. (Отметим, что дальше Макиавелли, в отличие от венценосного принца, отчасти развенчивает эту несколько утопическую теорию происхождения государства и излагает восходящую к античности концепцию перехода государственных форм из одной в другую. Монархия переходит в тиранию, аристократия в олигархию, демократия в анархию в силу постепенной порчи нравов и разложения, на которое обречены от природы все вещи).

---

³³ По переводу Я.Хорошкевича: Антимахиавель, или опыт возражения..., с.2.

³⁴ Макиавелли. Рассуждения, кн.1, гл.2. Перевод сделан по изданию Machiavelli N. Tutte le opere. Firenze, 1971 (<http://www.intratext.com/IXT/ITA1109>).

Кроме всего прочего, фактическое совпадение позиций автора «Антимакиавелли» и автора «Государя» по некоторым пунктам вызвано тем, что ренессансный мыслитель был провозвестником рационалистических и антиклерикальных идей Просвещения, хотя его деятели часто относились к нему критически, исходя из сложившейся репутации флорентинца. При всех различиях между течениями и отдельными писателями указанная идейная близость сказалась и на восприятии Макиавелли у Фридриха и Вольтера. Оба объявляют его учителем тиранов и врагом человечества, но по сути разделяют большинство его принципов. Более того, в своем трактате Фридрих выступает рьяным поборником республиканской свободы³⁵ и рассматривает монархию как необходимое зло. Фактически он оказался в той же ситуации, что и Макиавелли, который в обстоятельствах, заставивших его обратиться к Медичи, написал наставление для «новых» единовластных государей, но оно является лишь небольшим компендиумом и частью его политической теории, изложенной полнее в «Рассуждениях о первой декаде Тита

---

³⁵ «Склонность с нашим существом толико не разделяна, сколь и то побуждение, которое ощущаем мы к вольности. От благонравнейших даже до свирепейших человек все без различия пленялись сими мыслями. Ибо поелику мы без цепи /так/ рождены бываем, то сего ради желаем жить в свете без принуждения. Сей то есть самой тот дух независимости и великодушия, которой столь много великих произвел на свет мужей, и к республиканским подал повод правлениям, кои некоторой образ равенства ввели между людьми, и их поближе совокупили с состоянием естества». Антимахиавель, или опыт возражения..., с.67. После 1789 г. издание такого перевода навряд ли было бы возможно.

Ливия». Сочинения Макиавелли, написанные в период вынужденного бездействия, снискали ему несравненно большую славы, чем предыдущая политическая деятельность.

Фридрих второй, в свою очередь, написал «Антимакиавелли» на пороге вступления на престол, обуреваемый благородными побуждениями, в том числе и республиканскими, но вошел в историю как образец самовластного монарха, хотя и просвещенного. Таким образом, в судьбах двух авторов и их сочинений, пожалуй, больше сходства, чем различия, если отвлечься от частных деталей. По сути дела Макиавелли был прямым предшественником Фридриха в политической теории, поскольку оба они ставят перед собой задачу разрешения морально-политической проблемы в ее крайней форме, то есть согласования интересов индивида и общества в политической форме единоличной власти³⁶.

3.2. *Рукопись*. Рассматриваемый здесь первый дошедший до нас перевод «Государя» находится в рукописном переводе «Антимакиавелли» Фридриха II на русский язык, в основном в нижней части страниц, где обычно помещаются сноски. В данном случае примечания к тексту «Государя» были перенесены на поля, в отличие от оригинального немецкого издания 1742 г. Речь идет о гёттингенском втором издании перевода «Антимакиавелли», сделанном с французского оригинала. В последнем для сопоставления с

---

³⁶ В настоящем проекте ставится задача исследования и публикации только первого из дошедших до нас переводов «Государя» на русский язык, сочинение же Фридриха Гогенцоллерна и его переводы представляют собой отдельный предмет для изучения.

текстом Фридрих пользовался уже упоминавшимся переводом Абрахама-Николя Амело де ля Уссэ, сделанным по первой итальянской публикации 1532 года³⁷ и изданным в Амстердаме в 1683, затем еще несколько раз до 1694 г.³⁸ Р. Де Пол называет его самым удачным из французских переводов «Государя»³⁹, которые, как уже сказано выше, были первыми (с 1546 г.) и, вероятно, наиболее распространенными в образованной Европе. Таким образом, изначально написанный на итальянском языке трактат в дошедшем до нас варианте был переведен на русский язык с немецкого перевода, сделанного в свою очередь с французского, иначе говоря, из четвертых рук. И это не единственный недостаток этого текста.

Рукопись хранится в Русской секции Научного Архива Санкт-Петербургского Института истории РАН, в фонде 36 (Воронцовых), оп.1, №807. Это переплетенная рукописная книга ин-фолио, состоящая из 200 листов, из которых заполнены 197. Размеры рукописи 212x347 мм, в переплете 230x357. Переплет картонный в коже.

Вопрос о датировке рукописи представляет первостепенный интерес с точки зрения хронологии

---

³⁷ См. Spazzarini Serena. The first German translation // The first Translations..., p.231.

³⁸ Le Prince de Nicolas Machiavel Citoyen Et Secretaire de Florence. Traduit et commenté par Abraham-Nicolas Amelot de la Houssaie. Amsterdam, H. Wetstein, 1683. См. также Spazzarini Serena. The first German translation // The first Translations..., p.211 ff. De Pol R. Translation and Circulation: Introduction to a research project // Ibidem, p.21.

³⁹ De Pol R. Quale Machiavelli? Su alcune traduzioni del Principe // Перечитывая Макиавелли. Идеи и политическая практика через века и страны. Сб. статей. М., 2013, с.113.

знакомства России с сочинениями Макиавелли. Однако сведений, позволяющих прояснить этот вопрос, немного. Бумага, на которой записан текст, имеет водяные знаки фабрики в виде герба Ярославля и букв ЯМАЗ. Согласно таблицам С.А. Клепикова такая бумага выпускалась в 1756 и 1766 гг.⁴⁰, то есть рукопись могла быть создана не ранее 1756 г., но и позднее – в 60-е гг. XVIII в. и далее.

Косвенных указаний на время составления рукописи, вытекающих из ее владельческой принадлежности, личности заказчика, библиотечных каталогов почти нет. В том же фонде Архива СПбИИ РАН есть каталоги библиотеки Воронцовых XVIII – XIX в.⁴¹, включающие

---

⁴⁰ Клепиков С.А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII-XX вв. М.: Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959. (Электронные ресурсы: <http://www.hist.msu.ru/ER/Wmark/02.htm>, табл.70; <http://art-con.ru/node/4369>).

Клепиков С. А. Бумага Ярославской фабрики Затрапезновых (1728 — 1764 гг.) // Советские архивы. 1971. № 6. С. 25-31.

⁴¹ Каталог библиотеки графов Воронцовых 1766 г. Архив СПбИИ РАН. Ф.36, оп.1, №991. Здесь на л.44 Politica имеется запись о наличии французского издания «Антимакиавелли» (*Antimachiavel ou Examen...*, in 8°, помечено как double). См. также № 995 Catalogue des livres de M. le Comte Woronzow, 1809; №996 Каталог 1846 г. № 998 Catalogue alphabétique des ouvrages depareilles à Odessa, Moskva, Aloupke et Sympheropole, 1854; № 1000 Каталог рукописям, находящимся в Одесской библиотеке Е/го/ С/иятельства/ графа М.С.Воронцова, без даты; № 1001 Каталог рукописям одесской библиотеки кн. М.С.Воронцова. В каталоге № 996 1846 г. на л.8 указано издание *Oeuvres posthumes de Frédéric II Roi de Prussie*, в котором, однако, не было текста «Антимакиавелли» Фридриха второго, вошедшего в собрание

рукописные переводы с разных языков, но интересующего нас названия там нет. Огромный Архив Воронцовых был частично опубликован в 40 томах еще в середине позапрошлого века⁴², в одном из томов имеются подробные указатели к текстам, где встречается и имя Макиавелли, но эти отсылки относятся к стереотипному словоупотреблению в бытовом языке, в котором они используются для нареканий в «макиавеллизме»⁴³.

Предположительно можно говорить о принадлежности этого и других рукописных переводов к собранию графа Михаила Илларионовича (Ларионовича) Воронцова (1714 - 1767), известного вельможи елизаветинско-екатерининской эпохи, дипломата, канцлера и любителя словесности⁴⁴. Впрочем, они могли быть заказаны или приобретены его братьями Романом Илларионовичем (1717 – 1783) и Иваном Илларионовичем (1719 – 1786) и другими собирателями книг из рода Воронцовых, прежде всего, знаменитой княгиней Екатериной Романовной Дашковой (1743 –

сочинений 1789 в тексты, «опубликованные при жизни короля» (т.1).

⁴² Архив князя Воронцова. М., 1870 – 1895. См. также Роспись сорока книгам Архива князя Воронцова с азбучным указателем личных имен. /Сост. П.И.Бартенев/. М., 1897

⁴³ Архив князя Воронцова... Т.8, с.297; т.12, с.286.

⁴⁴ В статье С.В.Польского говорится, что «М.И.Воронцов «часто выписывал европейские книжные новинки и выступал заказчиком переводов». Польской С.В. «Должность государя патриота»: рукописный перевод и монархический дискурс Просвещения в России третьей четверти XVIII века // Век Просвещения. М., 2006. С.155 – 175.

1810)⁴⁵, директором Академии наук в 1783 – 1794 гг., или внучатым племянником, не менее известным князем Михаилом Семеновичем Воронцовым (1782 – 1856)⁴⁶. Брат Воронцовой-Дашковой Александр Романович (1741 – 1805) публиковал в 1750-е гг. переводы с французского, в том числе и сочинений Вольтера, с которым переписывался⁴⁷. Еще одному брату, Семену (1744 – 1832) приписывается перевод 10 книг Евтропия⁴⁸.

Иван Илларионович был женат на дочери А.П.Волынского Марии Артемьевне (1725 – 1792), которой после воцарения Елизаветы Петровны были возвращены книги отца⁴⁹; таким образом прослеживается некоторая условная связь между историей первого и второго из известных переводов «Государя» Макиавелли на русский язык, точнее, связь между семьями владельцев рукописей. Более точно установить, кому именно принадлежали рукописи из фонда

---

⁴⁵ В бытность Е.Р.Дашковой директором Академия получила в подарок издание собрания сочинений Макиавелли из Италии, см. Юсим М.А. Макиавелли. Мораль. Политика. Фортуна. М., 2011. С.356 – 358.

⁴⁶ В кн. Гроссман Л.П. Пушкин. М., 1958 (2 дополненное издание, гл. VI, 5) сказано, что «Воронцов был поклонником Макиавелли, широко представленного в его библиотеках многочисленными изданиями», без ссылки на источник.

⁴⁷ К.Ю.Лаппо-Данилевский. Воронцов Александр Романович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. Л., 1988. С.176 (<http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=667>).

⁴⁸ Он же. Воронцов Семен. Там же.

⁴⁹ Луппов С. П. Библиотека Артемия Волынского // Памятники культуры. Письменность. Искусство. Археология. Новые открытия. Ежегодник 1978 г. Л., 1979. Он же. Книга в России в послепетровское время. 1725-1740. Л., 1976. С.

Воронцовых в Архиве СПбИИ сложно, автор описания этого собрания В.А.Петров замечает, что принадлежность «по лицам разделить невозможно»⁵⁰.

Что касается М.И.Воронцова, то косвенным указанием на его возможный интерес к макиавеллиевской тематике является свидетельство историка и деятеля науки Я.Штелина о посещении Воронцовым именина Д.М.Голицына, (очевидно, Архангельского), которого он называет «российским Макиавелли»⁵¹. Кроме того, Михаил Илларионович был близко знаком с королем Фридрихом, даже получил от него в подарок шпагу с бриллиантами и пострадал из-за подозрений в передаче ему недозволенных сведений⁵². Сочинение Фридриха II о Макиавелли должно было быть ему интересно, хотя он мог читать его и не в переводе, а на французском или немецком языке. Трактат «Антимакиавелли» вышел в роковой для российской макиавеллианы 1740 год, но в дальнейшем, в царствование Елизаветы Петровны, преследования за книги прекратились. Книга Фридриха в 1750-е годы продавалась в Академической книжной лавке в Москве, где оба экземпляра купил бывший конфидент А.П.Волынского Эйхлер⁵³. Там же продавалось даже собрание сочинений

---

⁵⁰ Петров В. А. Обзор собрания Воронцовых, хранящегося в Архиве Ленинградского отдела Института истории Академии наук СССР // Проблемы источниковедения. Вып. 5. М., 1956, С.107.

⁵¹ Штелин Я. Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. М., 1990. С.368.

⁵² Анисимов Е.В. Афродита у власти. Царствование Елизаветы Петровны. М., 2010. С.51.

⁵³ *Копанев Н.А.* Распространение французской книги в Москве в середине XVIII в. // Французская книга в России в XVIII в.

Макиавелли на французском языке, дополненное «Антимакиавелли» Фридриха Прусского⁵⁴. Такое же, по всей видимости, собрание сочинений, купил в Петербурге за 4 рубля шевалье д'Эон, который был, наряду с прочим, библиотекарем графа Воронцова и удивлялся тому, как мало у него было книг⁵⁵. Здесь не сказано, к кому именно из Воронцовых относится это замечание, но в 1756 г., которым датирован приезд шевалье в Москву, графом был только Михаил, а другие два брата получили графский титул в 1760. Впрочем, д'Эон упоминает об этом как раз в 1760 г.⁵⁶. В парижской библиотеке самого шевалье, судя по каталогу, составленному в 1791 г., были и «Государь» Макиавелли, и «Антимакиавелли» Фридриха II⁵⁷.

Мог ли заказать М.И.Воронцов такой перевод и для чего? На этот вопрос ответить трудно. В России XVIII в. переводная литература пользовалась большим спросом, при Академии наук существовали объединения переводчиков,

---

Очерки истории. Л., 1986. С. 58–172. Таблица «Каталог французских книг, проданных в Московской академической книжной лавке в 1749–1760 гг.», с. 89.

⁵⁴ См. там же и Юсим М.А. Макиавелли. Мораль. Политика. Фортуна..., с.361 и прим.1. В статье Н.А.Копанева речь идет только о французских книгах, следовательно, в продаже могли быть и издания на других языках. Здесь речь идет, видимо, об *Oeuvres de Machiavel. Nouvelle edition, augmentee de l'Anti-Machiavel & autres pieces. The Hague: aux depens de la compagnie, 1743. v.VI.*

⁵⁵ А. Строев. Авантюристы Просвещения. М.,1998. С.110, со ссылкой на Decker M. de. *Madame la chevalière d'Eon. Paris: France Loisirs, 1987.*

⁵⁶ Там же, прим.23.

⁵⁷ Там же, с.114 и прим.32 на с.112.

переводами занимались известные литераторы. Сам Петр первый содействовал переводу и изданию западных сочинений, в том числе и политических⁵⁸. Возможно, заказчик переводов или их копий намеревался собрать у себя такие сочинения. Во всяком случае в этом же собрании имеется еще один перевод, причем крамольного с точки зрения процессов аннинской эпохи сочинения, Траяно Боккалини, в таком же переплете и на такой же бумаге, но переписанный другим почерком⁵⁹. К этому же ряду можно отнести перевод «Политического завещания» кардинала А. де Ришелье, который был выполнен в 1725 г.⁶⁰. В 1766 г. был издан другой перевод этого сочинения, переизданный в 1788 году⁶¹.

Рассматриваемый здесь перевод «Антимакиавелли» и «Государя» Макиавелли сделан со второго издания немецкого перевода: *Anti-machiavel oder Prüfung der Regeln Nic. Machiavells von der Regierungskunst eines Fürsten*. 2

---

⁵⁸ См. Градова Б.А., Клосс Б.М., Корецкий В.И. О рукописях библиотеки Д.М. Голицына в Архангельском// Археографический ежегодник за 1980 г. М., 1981. С.166 и след.

⁵⁹ Парнаские ведомости благородного и превосходительнейшего господина Траяна Бакалина. Архив СПбИИ. Ф.36, оп.1, № 844. Строчки в этой рукописи более ровные, размер букв меньше.

⁶⁰ Тестамент политический кардинала дюка де Ришелье. Пер. с франц., 1725 г. Архив СПбИИ. Ф.1, оп.36, № 796 (ч.1), 797 (ч.2). О рукописях этого перевода см. Бугров К.Д. Формирование идей республиканизма в российской общественно-политической мысли XVIII в. Диссертация д.и.н. Екатеринбург, 2017, с.264 – 266. Среди 8 сохранившихся рукописей в этой работе не названа рукопись «Политического завещания», хранящаяся в Отделе письменных источников ГИМ.

⁶¹ Там же, с.265 – 266.

Auflage. Göttingen., 1742⁶². Это издание, очевидно, повторяет французское «третье» издание Ван Дюрена, в котором впервые появляется «Известие» о жизни и трудах Макиавелли (см. примечания к тексту рукописи), с некоторыми сокращениями. В книге о первых переводах «Государя» под редакцией Р. Де Пола автор немецкого перевода не назван⁶³, но в описаниях книги иногда встречается указание на Вольфа Бальтазара Адольфа фон Штайнвера (1704 – 1771), профессора философии и права Геттингенского университета. В немецкой Википедии ему также приписывается авторство этого перевода, со ссылкой на «Путтера»⁶⁴, хотя в книге последнего об университетских ученых, где есть статья о Штайнвере, такого указания нет⁶⁵.

Что касается данного русского перевода, то нельзя сказать, что он сделан большим знатоком немецкого языка и эрудитом. Тем более переводчик был несведущ в итальянском, он искажает итальянские (и другие иностранные) названия и копирует их немецкую транскрипцию. (Например, Мейландия вместо Милан, Ромагна вместо Романья). Это же относится к именам

---

⁶² Экземпляры этого издания имеются в Москве в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ им. М.В.Ломоносова и в Петербурге в Российской Национальной библиотеке, но никаких записей на них нет.

⁶³ De Pol R. Translation and Circulation: Introduction to a research project // The first Translations..., p.21-22, 316.

⁶⁴ https://de.wikipedia.org/wiki/Wolf_Balthasar_Adolf_von_Steinwehr
Wolf Balthasar Adolf von Steinwehr.

⁶⁵ Johann Stephan Pütters Versuch einer academischen Gelehrten-Geschichte von der Georg-Augustus-Universität zu Göttingen. 1788.
<https://gdz.sub.uni-oettingen.de/id/PPN333024753?tify>

исторических персонажей. Иногда попадают достаточно внятные куски, но бывает, что смысл фраз совершенно искажается, или становится прямо противоположным.

Переводчик, очевидно, не знал и французского языка, и латыни, поскольку такие иноязычные вкрапления и цитаты в его тексте опущены; впрочем, есть и редкие исключения в виде переведенных с латинского языка цитат. Полонизмы (перевод слова «гражданин» (Bürger) как «мещанин», «дворянин» (Edelmann) как «шляхтич», «сочинения» как «дело») можно рассматривать как образчики влияния западнорусской лексики.

Вообще перевод не буквальный, что довольно характерно для России XVIII века. Имена и реалии не копируются с оригинального текста, а «переводятся», то есть для них подыскиваются аналоги, имеющиеся в современном переводчику русском языке. Есть языковые особенности, например, употребление «как» вместо «чем» и т.п.

Иногда упрощение в переводе приводит к потере ярких образов или деталей, наличествующих в исходном тексте. Это относится в том числе и к тем местам «Государя», которые привлекали внимание переводчиков трактата на другие языки или становились для них камнем преткновения⁶⁶. Так, в гл. IX (79) опровергаемая Макиавелли поговорка «кто полагается на народ, строит на грязи» (Wer auf das Volk bauet, der bauet auf Koth) звучит как «не надобно надеятца на подлои народ». В гл. XII (96) образное замечание о том, что Карл VIII занял Италию «с помощью квартирмейстерского мела» заменено следующим:

---

⁶⁶ См. сводные таблицы в издании *The first Translations...*, Appendix, p.311 – 315, а также в отдельных его статьях.

«взял король французской Карл Италию, как хотел» (в немецком варианте сохранено - mit der Kreide).

3.3. *Характер* самого текста свидетельствует о том, что он является **копией** другого или, выполнен под диктовку. Если это копия с другой рукописи, что почти несомненно, то, во-первых, сам перевод мог быть выполнен *раньше* середины 50-х гг. XVIII в.; во-вторых, должны были существовать и другие рукописи этого перевода.

В пользу копирования говорит, например, то, что со второй главы переписчик путает фразы из основного текста и из текста «Государя», и заменяет вторые первыми, как можно установить из сравнения с немецким изданием. Поэтому в переводе трактата появляются лакуны. Трудно сказать, были ли они уже в том варианте, с которого, предположительно, сделана копия, или их внес наш переписчик.

Также при копировании более вероятны, чем при диктовке, бессмысленные искажения слов и фраз, в частности, на с.21об «силию» вместо «силою», 27об «не» или «ни» вместо «но» - встречается много раз. На с.35 «написать» вместо «напасть» или «нападать», под диктовку трудно сделать такую ошибку. Разрывы слов также менее вероятны при диктовке: с.37об «долгов ременным», с. 122об «умен жил» вместо «уменшил».

На с.56об слова в фигурных скобках – видимо, замеченный переписчиком пропуск: так как в тексте повторяется слово «папы», он сразу перешел ко второму, затем заметил ошибку и не стал вычеркивать ее, а вставил эти два слова в скобки, потом продолжил правильно «в Меиландию и т.д.». Это явный довод в пользу того, что мы имеем дело с копией, но может быть, копией с черновика

перевода. Повторы также есть на с.93об. На с.10об на полях вставлено пропущенное слово.

На с.98об перепутаны буквы (очень частый случай) – вместо «тебанцами» написано «тебанщами».

Однако есть и места, которые указывают скорее на диктовку: на с.187 в текст вставлено слово «запятая» - «дела их не были лутче ваших запетая». Еще один случай, более вероятный при восприятии на слух: с.192об вместо «Капуя» «папа» – слова похожие.

Неправильное переписывание слов и букв, их странное разделение, частое несогласование числа – подлежащее в единственном, сказуемое во множественном, и наоборот, вставка некоторых знаков препинания могут указывать на диктовку, причем медленную, по слогам. Возможно сочетание обоих вариантов, когда кто-то диктовал с черновика или другой рукописи, но не весь текст, а какие-то его части. В любом случае важна неграмотность копииста, или его склонность больше перерисовывать текст, чем записывать по смыслу. Но иногда есть смысловые повторы, когда человек держит в уме, например, подлежащее, и повторяет его: (121) дважды «он».

Переписчик был не очень грамотным и явно обращал больше внимания на оформление рукописи, чем на смысл записываемого текста. Отдельные слова были ему непонятны, другие он разрывает, что характерно скорее для переписывания, но возможно и при восприятии на слух.

Вообще, что касается переписчика, то создается впечатление, что он копировал слова, а не фразы, и даже отдельные буквы, не вникая в смысл. Его, очевидно, заботила каллиграфия, хотя большого умения и в этой стороне дела он не проявил: слова и строки «прыгают»,

имеют разные размеры. В целом он работает как некий художник, копирующий изображение текста.

С точки зрения истории разноязычного политического лексикона интерес представляет терминология перевода. Ключевое для трактата Макиавелли понятие *il principe*, которое на русский язык примерно в десятке известных переводов передавалось как «государь», «князь», «монарх», «властитель» в нашем случае передается обычно как «государь». (Название трактата вслед за немецким оригиналом здесь описательное: «Наука как государствовать», *Regierungskunst*). Соответственно, сложному для перевода термину *principato*, который Г.Д. Муравьева в издании Макиавелли (1980 – 1982)⁶⁷ передавала как «единовластие», а автор этих строк в собственном переводе «Государя»⁶⁸ как «принципат», в нашей рукописи соответствует, как правило, слово «государство» (в сокращении «гсдрств», «гсдр» - государь). В немецком варианте используются чаще всего термины *Fürst* и *Fürstentum*, чему более соответствует русское «князь»; иногда оно появляется и в данном переводе. (Следует отметить, что Макиавелли называл свой трактат *de principatibus*, то есть «о единоличном правлении», «о /видах/ единоличного владения», «о принципатах», а название «Il Principe» было дано первыми издателями в 1532 г.)⁶⁹. Из других ключевых терминов любопытен перевод слова

---

⁶⁷ Макиавелли Н. Избранные сочинения. М., Художественная литература, 1982, с. 301 – 378. В дальнейшем многие переиздания.

⁶⁸ Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Государь. М., «РОССПЭН», 2002. С.355 – 438.

⁶⁹ *Il principe di Niccholo Machiavello al magnifico Lorenzo di Piero de Medici etc.* Roma, Antonio Blado d'Asola, 1532.

fortuna (судьба, фортуна) как «щастие» - в данном случае переводчик просто следовал немецкому варианту das Glück, по смыслу ближе к значению «удача»⁷⁰. Противоположное фортуне в гуманистическом лексиконе многозначное понятие virtù (доблесть/добродетель), выражающее способность человека противодействовать обстоятельствам, в русском переводе также передается буквально вслед за немецким Tugend как «добродетель», хотя его следовало бы переводить по-разному. Обратный случай – когда разные термины исходного текста передаются одним; например, понятиям «ловкость, умение» (die Geschicklichkeit, arte), «опыт» (die Erfahrung, esperienza), «обман» (die List, fraude), «наука» и даже «ремесло» (das Handwerk), редко die Kunst, соответствует единственное «искусство» (так).

4. *Выводы.* Волею судеб до нас дошел лишь второй рукописный перевод «Государя» Макиавелли на русский язык, обстоятельства создания которого до конца не ясны, тем более что он входит в состав другого текста, но ясно, что интерес к этой теме был, а читать, переводить и переписывать «Антимакиавелли» было явно безопаснее, чем переводить самого «Государя». К плюсам такой публикации в данном случае относятся наличие примечаний к тексту Макиавелли и его жизнеописания, что давало возможность читателю получить больше сведений о сочинении и его авторе. Рукопись, созданная после 1756 г., скорее всего, в 60-е гг., является копией перевода, не

---

⁷⁰ Одно из ключевых для Макиавелли понятий «милосердная жестокость» (pietosa crudeltà) в русском варианте также передается калькой с немецкого: grausame Frömmigkeit, «жестокое благочестие».

исключено, что частично она создавалась под диктовку. Перевод местами неточен, имена собственные и реалии в нем во многих случаях искажены, но в целом он передает мысли автора «Государя» достаточно адекватно. Этот текст любопытен с точки зрения особенностей языка XVIII в., истории переводов, обмена идеями. Отчасти он дает представление и о том, каков мог быть первый, не сохранившийся перевод начала XVIII века.

Если и существовали другие копии данного перевода «Антимакиавелли», то пока о них ничего неизвестно, следовательно, они могли быть единичными. В этой связи имеет смысл обратиться к рассуждениям издателя вышеупомянутого сборника о переводах Макиавелли Р. де Пола о том, что рукописные переводы «Государя» были предназначены для некоего «идеального» читателя», которым зачастую могло быть одно высокопоставленное лицо⁷¹. «Переводы, не имевшие целью издание, в общем воспроизводили первоначальную коммуникативную ситуацию, в которой трактат Макиавелли предназначался для немногих высокопоставленных читателей, иначе говоря, был адресован «идеальному читателю»⁷². В России первой половины XVIII в. сходство ситуации подтверждается еще и тем, что иноязычные издания были доступны преимущественно высокообразованным и состоятельным людям, и в библиотеках большинства тогдашних вельмож имелись экземпляры «Государя» и его переводов на разные

---

⁷¹ De Pol R. Quale Machiavelli? С.111 – 126.

⁷² Le traduzioni non destinate alla pubblicazione ristabilirono insomma la situazione comunicativa originaria del trattato di Machiavelli, destinato a pochi lettori altolocati, anzi pensato per un “lettore ideale”. Там же, с.122.

языки⁷³. В печатных изданиях тексты Макиавелли появляются только в начале XIX в., таким образом, до этого времени дурная слава флорентийского секретаря препятствовала широкому знакомству с его трудами. Люди, причастные к власти, в том числе церковные иерархи, могли себе позволить чтение Макиавелли, и интерес к нему подогревался, по-видимому, как раз двусмысленной репутацией писателя. Этим объясняется, возможно, и то, что наибольший интерес Макиавелли с его «Государем» вызывал у «вольнодумцев», у людей, склонных к размышлению, которые задумывались об ограничении самодержавия. Таковы были Д.М.Голицын и А.П.Волынский, и впоследствии эта ситуация повторялась с декабристами, революционными демократами 60-х гг. XIX в., и даже с партийными вождями XX в.: упреки в макиавеллизме звучали в адрес Л.Б.Каменева на процессе «Троцкистско-зиновьевского центра» в 1936 г. Перевод трактата Фридриха Прусского «Антимакиавелли», включавшего в себя текст «Государя», делал последний доступным, снижая опасность подвергнуться репрессиям за недозволенное чтение. Однако даже изданный в 1779 г. и посвященный Екатерине второй перевод Я.Хорошкевича, где макиавеллиевского оригинала не было, по некоторым сведениям, пришелся не очень ко двору и в конце ее царствования был запрещен⁷⁴. Во всяком случае,

---

⁷³ См. Юсим М.А. Макиавелли в России... Гл. III. XVIII век. Также следующие главы к этому абзацу.

⁷⁴ «Есть причина предполагать, что русский перевод Анти-Макиавеля в последние годы царствования Екатерины II был запрещен, и другого перевода этого сочинения не было». Губерти Н.В. Материалы для русской библиографии. Хронологическое

высказывания Фридриха о естественности и предпочтительности республиканского правления после событий Великой Французской буржуазной революции в екатерининской России выглядели неуместными. «Антимакиавелли» в глазах властей не мог служить противовесом Макиавелли. Как бы то ни было, наличие русского перевода «Антимакиавелли» середины XVIII в., при том, что аналогичное издание с включением первого перевода «Государя» тогда же было осуществлено в Швеции, свидетельствует о включенности России в общеевропейские процессы освоения идейного наследия Возрождения в эпоху Просвещения.

*

*

*

Текст «Государя» в русском переводе, как уже отмечено выше, дается в подстрочнике, примечания к нему – на полях; в немецком издании сначала идет текст «Антимакиавелли» (отдельно из первого французского варианта, отдельно отредактированный Вольтером), далее текст «Государя» - все разными шрифтами, внизу примечания. Фактически сначала друг за другом идут два почти идентичных немецких текста, что в переводе было исключено. (Он следует тексту с дополнениями Вольтера). В настоящем издании примечания к тексту Макиавелли помечены звездочками, как в рукописи. Воспроизводится

обозрение редких и замечательных русских книг XVIII столетия... Вып. II. М., 1881. С. 24.

весь текст, за исключением собственно комментариев Фридриха к «Государю», то есть трактат Макиавелли, примечания к нему и «Известие о жизни и сочинениях Макиавеля».

Орфография. Для удобства чтения орфография рукописи приближена к современной, хотя некоторые характерные особенности сохранены. Как в оригинальном тексте, не различаются «и» и «й», но есть «и с точкой»; сохранено также написание иноязычных названий.

В исходном тексте нет заглавных букв в начале фраз, и вообще они редко отделены друг от друга (иногда абзацем). Используются знаки препинания (пунктуация), которые в оригинале имеются в ограниченном и своеобразном виде. Здесь они, в основном, осовременены, хотя некоторые особенности сохранены, например, выделение цифр своего рода кавычками. Разбивка предложений и иногда даже слов изменена – в тексте она отсутствует, слова местами делятся.

В рукописи много описок – чтобы не пояснять каждый раз «/так/», я выделил ошибки в неочевидных случаях курсивом, в более сложных местах вставлены пометки «/так/». В косых скобках примечания мои.

Часто предлоги сливаются со следующим словом. Сокращения, надстрочные знаки, старые знаки пунктуации и т.п. мной не указаны, поскольку предполагается, что цифровая копия рукописи будет также доступна читателям.

В необходимых случаях в круглых скобках приводится немецкий вариант перевода, а также вслед за ним иногда исходный для него французский, а также оригинальный итальянский или латинский – в частности, в заголовках глав «Государя»/«Антимакиавелли».

Примечания и «Известие» включены, так как они дают представление о том, какие сведения могли дополнять текст

Макиавелли в таком издании и быть доступными, соответственно, и для читателя. Примечания были сделаны автором французского перевода Амело де ля Уссэ, иногда к ним есть небольшие дополнения, принадлежащие, по-видимому, Вольтеру, как и «Известие» (см. прим.6 к рукописи). В этих комментариях приводятся преимущественно примеры из древнеримской истории, почерпнутые у Тацита и других римских авторов, но иногда и современные события и цитаты.

Более подробные пояснения даются ниже в тексте рукописи. Ссылки на оригинальное немецкое издание приводятся по копии на сайте https://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb10768096_00009.

Ссылки на перевод «Государя» Абрахама-Николя Амело де ля Уссэ, с которого сделан немецкий перевод в указанном выше издании, даются по цифровой копии издания на сайте <https://books.googleusercontent.com/books/content?req>.

Итальянский текст Макиавелли приводится по публикации на сайте <http://www.intratext.com>, ср. выше, прим.27.

М.Юсим

Анти макиавель
или
изследование правил Николая Макиавеля
о науке как государствовать
с историческими и политическими примечаниями
переведено с французского на немецкой язык
Второе издание
которому приобщен по изданию господина
Волтера перевод и жизнь Николая Макиавеля

по королевской полскои и кур саксонскои
всемилюстивои привилегіи.
Гетинген в королевской университетской книжной
лавке 1742 года

(2об) Предисловие¹

К исследованию² правил Николая Макиавеля о науке как
государствовать...

(5об) Макиавель к Лаврентию де Медицис

Николаи Макиавель, мещанин и секретарь флорентинскои

---

¹ В примечании на поле сказано, что это предисловие издателя, хотя это текст автора (des Verfassers), т.е. Фридриха второго. Здесь оно опущено.

² При незначительных отклонениях от правильной орфографии они отмечены курсивом, в других случаях эти места помечены в косых скобках словом «так».

Высокородному Лаврентию де Медичес герцогу Урбинскому и государю Пизанскому и протчая и протчая

Те, которыя ищут милости государя, обыкли ему дарить самые редкие вещи своего имени или такая, в которых он всегда веселие находит. Того ради видно, что ему дают лошадеи, ружия золотыя, парчи, алмазы и тому подобныя вещи, которыя того стоят, чтоб ими государь (Fürst, principe) владел. Что до меня касается, то я много о том думал, чем бы я вашу высококняжескую (E.Hochfürstl.) светлость в знак всеподданной моей готовности подарить мог, но я ничего не изобрел, чтоб мне столь приятно было, как познание дел *больших* (grosser³) государей, которое себе преобрел долговременным (6) упражнением в новых делах (Geschichten) и беспрестанным чтанием древних приключений (Begebenheiten). Так рассуждая о всех таковых делах, сочинил малую книжку, которую я приношу вашей высококняжеской (E.Gnaden) светлости: не так чтобы я оную⁴ почитал быть достойною ува/жения/ но потому, что ваша милость подает мне надежду в том, что вы оную благосклонно принять изволите, ибо я вашей высококняжеской светлости ничего болше подарить не могу, как только подаю способ, которым выученное мною в многия лета в школе нещастия в самое короткое время понять можете. Я свою книгу не украсил высокими /пропущено при списывании примерно следующее –

---

³ В некоторых случаях приводится более уместный русский вариант перевода.

⁴ Разумеется, книжку.

«словами, и не постарался» и др. - часть фразы^{5/} оную снабдить протчими приятностями, которыми обыкновенно разные авторы свои книги украшают; я не требую, чтоб она за что другое, но толко за важность и основание материй понравилась, также я желаю, чтоб не поставлено мне было за гордость, что я, яко человек нижняго рода, осмеливаюсь приписывать правила как государствовать. Ибо как те, которыя срисовать намерены некоторою страну, садятца на гла(вном) (боб) месте в глубину (sich auf einer Ebene in die Tiefe setzen), дабы вышину гор и состояния других высоких мест лутче видеть. Напротив того, всходить и наверх гор, когда они нижния места рассмотреть хотят; так должных /так/ государю (muss man auch ein Fürst seyn – должно быть государем, чтобы) подлинно узнавать свойство народа, и одному из народа свойства государей. Ваша высококняжеская светлость изволит сию малую книгу принять с таким благосклонным сердцем, как я оною нисполагаю к стопам вашим. Ежели вы оною со вниманием читать изволите, то во оную /так/ усмотрите мое крайнее желание видеть вас в такой мочи, как вам щастие (das Glücke, la fortuna) и ваши превосходительныя свойства присовокупить могут. И ежели ваша светлость с высокого места, на котором обретаетесь, смотреть иногда изволите на мою униженность, то вам будет явно, что я претерпеваю тяжкую и долговременную напасть щастия без винности.

---

⁵ В косых скобках мои замечания по пропускам, которые могли появиться в процессе копирования, и т.п. М.Юсим.

(7) **Известие о жизни и сочинениях Макиавеля**⁶

Николаи Макиавель родился в Флоренции, но не знают ни году, ни дня его рождения⁷. Я все искал сего обстоятельства в истории флорентинских авторов. Сочинения патера Юлиана /Джулио/ Нерии /Негри/, которое после смерти его в 1722м году во Флоренции напечатано. Он объявляет толко в нем, что отец его назывался Бернгардом и был древняго дворянского ряду /роду/, а потом, осердясь, начал бранить, вместо того, чтобы о времени рождения, о упражнении в науках, о щастливых и несщастливых приключениях и о смерти Макиавели нас уведомил, о чем протчие авторы ничего не знали.

---

⁶ Этот текст появился только во втором издании Ж.Ван Дюрена, которое носит название «третьего»: *Examen du Prince de Machiavel avec des notes historiques & politiques. Troisieme edition enrichie de plusieurs piéces nouvelles & originales, la plupart fournies par M. F. de Voltaire. 2 vol. A La Haye, chez Jean van Duren, 1741.* Первым издатель посчитал свое собственное, а вторым – издание Вольтера, который опубликовал свою версию в нескольких вариантах. Упомянутое третье издание вышло в двух томах и включало в себя материалы всех предыдущих, в том числе переписку Ван Дюрена с Вольтером и другими лицами, рецензии и т.п. В качестве вводной статьи, содержащей биографические данные о Макиавелли, в предшествующих изданиях использовалось предисловие к французскому переводу Амело де ля Уссэ, написанное самим переводчиком. Оно вошло и в указанный двухтомник. Автором «Известия» (*Mémoire sur la vie et les ouvrages de Machiavel*) вероятно, был Вольтер, во всяком случае оно было включено в прижизненное собрание его сочинений: *Collection complete des œuvres de monsieur de Voltaire, nouvelle édition. T.XIV. Amsterdam, 1764. P. V – XXII.*

⁷ 3 мая 1469 г.

Как наш Николаи был человек убогой, то принужден был служить писарем у одного ученного человека. Павел Йовии /Джовио/ называл сего ученного человека толко по имени Виргилии⁸. Патер Нери примечает, что прозвание его было Адриан, которой греческой и латынской языки весма хорошо понимает. Адриан обучал молодова Макиавель латынскому языку. (7об) Признавает, что он доброй и способной разум имел, но он в том немного успевал, потому что Макиавель мало старался, чтоб уметь чисто писать по латыне. Напротив того, учился он своему природному языку с лутчим успехом и довольствовался тем, что лутчия мысли древних себе присвоил и употребил в своих сочинениях.

Он дашол да такого совершенства в сем языке, что ево дела и поныне за наилутчее всего Великого герцогства флорентинского почитаютца. Сие могу я наилутче доказать лексиконом, имянуемым Де ла Круска, ибо во втором оногo издания сочинители приводят Макиавеля во свидетельство яко автора, которой пример служит к распознаванию хороших и худых слов.

Преизрядной свои разум паказал он особливо в комедии, именуемой «Клития», в которой подражал он Аристафану. Многие флорентинцы во онои без сожаления (Mitleiden), но искусно на смех подняты, так что те, на которых то (8) клонилось, не показали никакого виду, что они были обруганы, но были очень разумны и смеялись тому же.

Ежели можно верить Варилу /Варийясу/, то похож был Макиавель на Молиера. По известию ево был он не точию

---

⁸ Марчелло Вирджилио Адриани, в дальнейшем, с 1498 г., канцлер Флорентийской республики. Макиавелли получил должность второго канцлера.

искусен сочинять хорошия комедии, но умел *в*преставлять удивителныя ухватки и походку некоторых флорентинцов. Кардинал Медицис увидел ево /и/ сказал, что такия поступки покажутца гораздо лутче и пристоинее на театре. Макиавель склонился на то и сочинил комедию, которую называет Варил «Санитиа», на /но/ он обманулся, потому что называется оная «Клитиа». Сия комедия была точная подражании Плоутовой комедии «Гацина» /Казина/ называемой, ис которой выбрал Бахияра (Bachiara)⁹ многия слоги и перевел от слова до слова. Историк примечает притом, что оная весма понравилась кардиналу, а как он выбран в папы под именем Лва десятого, то велел привести комедиа/н/тов, (8об) платья и все принадлежащие представлению комедии вещи из Флоренца в Рим, чтоб присовокупить своему двору такое веселие. Павел Иовии сказывает, что папа сматривал иногда сам комедии, что всякой и видел и знал довольно.

Вторично свидетелствует стихотворец Вака (Antonius Vassa), что Макеавель писал весма хорошо но своем природном языке. Он называет ево в гробной надписии, учиненной ему честию и славою флорентинского языка.

Такими изрядными искусствами преобрел он себе благосклонность фамилии Медицысовой. Он получил чрез то чин секретаря республики Флорентинской, а потом флорентинской истории а графа /флорентийского историографа/. Баили /Бейль/ (9) сказывает, что Медицис исходатаиствовали ему оба сии достоинства з доволным жалованьем, дабы успокоить ево от претерпенного мучения. Патер Нери, напротив того, упоминает сии обстоятельства

---

⁹ Непонятно, о ком идет речь, возможно, ошибочно вместо «Макиавель». В скобках вариант немецкого текста.

так, будто бы он был секретарем республики, когда еще не возложил на него подозрение, что он также знал о заговоре Содеринцов. Он объявляет еще, что Макиавель жил в великой бедности и умер в крайнем убожестве.

Ему зделалось другое нещастие подобно первому. Возложили на него подозрение, что он имел тайное сообщение с славным стихотворцом Алоизием Аламани, с Яковом Диасетино (Diacettino) и з другими, которыми Макиавель хаживал вместе в сад Козимина Руселии (Ruscelli – Ручеллаи), где и читывал им свои сочинения.

Известно было, что Макиавель удивлялся очень Бруту и Касию. Похвалы, приписанныя сим двум республиканцам в ево разговорах и в протчих ево сочинениях привели сие собрание в безумие, так что они вознамерились (9об) следовать сим римлянам и умертвить кардинала Юлиана /Джулио/ Медицис, бывшего потому /потом/ папои Климен/т/ом седмым. Хотя они ево не презирали, однако вознамерились к тому, думая, что он утеснял общую волность.

Сие отважное предприятие прекратило жизнь некоторым сообщникам, а против Макиавеля тогда ничего не думали. Он умер от питья, употребляемого обыкновенно для отвращения в предосторожность своеи болезни.

Павел Иовии объявляет, что он умер в коротком времени прежде того, как Флоренц принужден был учинить оных же Медицис своими государями. Флоренц отдался августа «9» дня 1530 года. Нерси /Нери/ и Потчианти¹⁰ пишут ево смерть в 1527м году.

---

¹⁰ Микеле Поччанти, автор Michaelis Pocchianti Catalogus Illustrium Scriptorum Florentinorum. Florentiae, 1589.

Макиавелева книги переведены на латышской /латинский/ и на французской (10), а иные на разные другие языки. /Пропущено: Его семь книг «О военном искусстве» парижанин Жан (Иоанн) Морель издал на французском языке/. Герцог Урбинский¹¹, читав сию книгу, вздумал, что Макиавель разумел очень хорошо предводительствовать войском и ставить армию в порядок боталии, но Макиавель боялся показать в том опыт.

Оной же Морель перевел Разсуждени ево о Тите Ливе на латышской язык. Гистория флорентинская, сочиненная Макиавелем по приказу республики, издана на латышском языке Геранимом Турнером (Turler). Она начинается от 1215 и продолжается 1494 года. Книга продавец издал вначале только перевод первой книги в 1564м году с приношением папе Климану седмому. Экземпляры сей книги скоро распродались, однако достоящая часть печатана гораздо после в Штрасбурхе. Сверх «Жизни Кастручия Кастракани» написал Макиавель книгу о достопамятных вещах, происшедших во время ево. Она именуется "Известии». Франциск Квитчардини /Гвиччардини/, получа оную от него писанную, (10об) употребил весьма полезно в сочинении своей Гистории. Есть от него многие напечатанные письма к своим приятелям и другие ево письма, писанные им именем Республики.

Во Флоренции в годишской библиотеке /библиотеке Гадди/¹² есть писанные Депутации Макиавелева, именуемые

---

¹¹ Вероятно, имеется в виду Франческо Мария делла Ровере.

¹² Библиотека Гадди (Libreria Gaddiana) – библиотека семьи Гадди, насчитывавшая более 1000 рукописей и собиравшаяся на протяжении 400 лет. В 1755 г. она была куплена императором Францем I и разделена между флорентийскими книжными собраниями.

«Разсуждении /на поле: о поправлении/ Тосканской республики», писанныя для папы Лва десятого.

Не довольно того, что мы уже говорили о комедии, сочиненной им. Зделал он две другия, не печатанья комедии. Онии /оньи?/ лежат в библиотеке Великаго герцогства Тониканского /Тосканского/. Одна имеет титул «Маски» и весьма язвительна, а другая называется «Секретарь». Комедия под именем «Карзинка», приписуемая по болшой части Иогану Баптисту Чели /Джелли/, сочинена подлинно Макиавелем, потому что зделал расположении и речи онои с лутчими замыслами.

(11) Не надлежит умолчать о пятой комедии, сочиненной нашим стихотворцем, именуемой «Алраун». Лафонтеине издал оную, яко басни под тем же именем. От Макиавеля есть еще и другия разныя комедии, но мы показали толко из оных лутчия. В протчем сочинил он некоторыя басни наподобие Бакачиовых, а особливо одна под именем «Белфегора» весьма остроумна. Иоган Бретчио (Bressio) называл ее своим сочинением, но Иоганн Цилении (Cinelli) объявил его обман. Господин Лефевр Заамурской (von Saumur) издал оную в печать по писменному Макиавелева подлиннику в 1664 году, и тогда вышло сие сочинение в первой раз под именем своего настоящего автора. Лафонтеин внес и оную в свои басни.

Теперь доходим мы до той Макиавелева книги, за которую (11об) почитали ево опасным и таким автором, которого правила государям вредителны, то есть «Наука как государствовать»*.

Ныне является второе издание немецкого перевода сей книги и преизрядных примечаней, получивших великую похвалу, так что изданий в восемь или десять, печатанныя на фрунцуском, на немецком и на англинских языках не могут

удоволствовать великое жедание людеи. Некоторыя сих правил находятца в исторических ево книгах. Они внесены во оныя, яко разсуждений, иногда предьявлены яко догадки, учиненныя сочинителем о притчинах дел государей. Во оном подражал он многим старым и новым историкам

* Макиавелева наука как государствовать напечатана в 1515 году с приношением Лаврентию Медицис, племяннику папы Лва десятого. Макиавель был не толко за то похвален, но и повеление имел сочинить другую книгу.

(12) предводителями /как предшественникам/. Ежели бы Макиавель не вздумал представить такую худую политику яко систему и учение оную государям восхвалить и публично объявить, то бы ево чаятельно не винули так же, как Тацита и протчих.

Андреян и Климант седмой не делали ему ничего противного. Климант седмой приказал ему сочинить себе историю Флоренции и дал привилегию Антону Бладу, чтоб печатать книги Макиавели в Риме. Привелегия дана августа «23» дня 1531 года Макиавелева сочинениям.

Наследники папы Климента седмаго до Климента осмаго позволили продавать Макиавелева науку как государствовать. Во всеи Италии часто выходили о том сочинения и переводы. Напоследок учинили езуит Посевин и поп, именуемой Тимофеи Бозии (Thomas Bossius – Боцио) столь много возмущение в Риме, так что проклял наследник папы Иносентия (12) девятого Климант осмой в 1592м году сочинении сего флорентинца. Посевин не читал Макиавелева дела, в то время /как/ учинил свои приговор по приказу папы Иносентия девятого в 1592 году.

Итак, был приговорен Макиавель к смерти, издавая уже сочинения свои на свет семдесят два года.

(12об) В сем случае нельзя оправдать Макиавеля никаким образом. Я объявляю еще, что те, которые удивляются, что весьма много уничтожают сего автора, а хвалит в том Залустия /Саллюстия/, Плутарха и Тита Ливия, а особливо Тацита, может быть, не разсудили, что Макиавелева учение от дргих весьма разница. Стихотворц/ы/ представляют такая же учении с красноречием, возбуждающим страсти, и делающим великое действие. Никто не хулит их за то, но по болшой части употребляют их в пословицы, твердящая наизусть. Старыя и новыя историки имеют хотя такая же вредиелныя учинении, однако не издают их яко правила и советы, но признавают по болшой части, что они вредителны. Стихотворцы чают/?/ их только безбожными и мерзко изображающими (12об) читателю людем¹³. Макиавель сочиняет, напротив того, из оных учению их художество. Он предлагает все яко советы и настовления, и хвалит тем /тех/, которые вышнюю власть присвоивают себе несправедливостию.

Макиавеля старались оправдать вероятными основаниями. Не можно думать, чтоб человек столь разумной и произошедшей из дворянского рода, подлинно объявлял, будучи секретарем республики, имеющей о волности своеи великое попечение, что такая учении полезны государям. Того для утверждались, что ево книга была искусная и скрытая сатира. Когда он говаривал государю своему, чтоб

---

¹³ Пропуск и ошибки, текст: Die Dichter legen sie, wie man zu reden pflieget, nur solchen Personen in den Mund, die zugleich als die gottlosen Leute vorgestellt warden, und welche man dem Leser häßlich und abscheulich abschildern will. «Поэты вкладывают их в уста, как принято говорить, только тем лицам, которые также изображаются как безбожники, и которых хотят представить читателю в ненавистном и отвратительном виде».

делать худое, то хотел он толко тем показать то, что большая часть государей делали в ево время и как поступали.

Кажетца, что обстоятельства с три утверждают сие мнение. Первое, что был Макиавель весьма рачителной республиканец, так что в том иногда и погрешал. Мы уже объявили, что он весьма удивлялся Бруту и Касию. Из того заключили, что невозможно ему за сущее мнение объявить то, что ево склонности и волности, почитаемой им больше всего, противно (13) было, а особливо для того, что сродники ево имели в правлении своего отечества некоторое участие. Второе, было в ево время много весьма безбожных и худых государей. Некоторые из них поступали с ним и от одного толко подозрения, которое возлагают весьма легко такая государи, так что ево пытать велели. Они были самые те, которые ево любили за ево искусство и исходатаствовал чин и жалованье. Итак, благополучие и щастие ево зависило толко в них. Одним словом, были Медицис, употребляющия крайною свою силу, дабы победить ослабевшую республику, в чем им и удалось. Третья притчина, вероятно изображающаяся, состоит в том, что ево книга - язвительное толко изображение государей, желающих употреблять неизмеряемую власть, и показывает то, что он имел по природе великую склонность к сатирам и людеи охотно пересмежал. Несмотря на то, что был великой историк и политик, оное можно видеть по ево басням и комедиям.

Между прочим, кажетца, что Алберик Гентилии сего мнения, в девятой главе третеи своей книги о посолствах говоря тако: его намерение не такое, чтобы обучать мучители, но стараетца открывать их таинность и представить их утесненному народу в сущем их образе. Доволно известно, что по большой части государи были

такова состояния, как изображает оных (13об) Макиавель. Он утверждаетца на том, что Макиавель был весьма искренней приятель народного, напротив того, явной злодеи самовластного правления.

Бокалинии, настоящей католической автор, объявляет в первой сотне в «89» главе своей Истории несколько скрытно, что правление некоторых так открыло Макиавелю хорошую политику, которой учит он своих государей.

Господин Баиле /Бейль/ имеет одинакое мнение с Гентилием и з Бокалинием. Он объявляет в разных своих книгах, третьем томе на «740» странице по новому изданию в лист о третьей части французского перевода, учиненного Амелотом, что предисловие перевотчиково содержит в себе почти все важныя дела. Между прочим, читают во оном мнение господина Фикефорта (Викфора), что Макиавель объявляет почти везде то, что государи делают, а не то, как им поступать. Надобно удивительно /«надобно» лишнее/, что большая часть людей думает, что Макиавель учит государей опасной политике. То несправедливо. Макиавель научился по большой части от государей тому, что он писал. --- Сожгите и опровергните ево книги---. В разсуждении государствования не будет таких государей (14) ни больше, ни меньше. Политика должна предпочитатца из несчастливаго и жалостнаго состояния перед нравоучением. Она хотя в том не признаваетца, однако делает подобно Ахилесу, отрицавшемуся от прав своих природных. Можно к сему приобщить, что сия книга, ежели подлинно разсмотреть, толко изъяснение слов Еирипидовых, употребляющих завсегда Цесарем: «ежели правы должно нарушить, то надобно то учинить, присвоивая себе владение, а в других делах надобно наблюдать справедливость и правосудие».

Сия наука как государствовать опровергнута уже в Италии, Франции и Англии, однако оно учинено не таким разсуждением, и опровергания не снабжены такими доволными примечаниями и разсуждениями, как в новом нашем «Антимакиавеле». Инокентия Гентилета /Жантийе/ изданы в «1576»м году без имени автора, типографщика и места под именем «Разговоры о способах доброго государствования». Господин Баиле примечает, что другия ссылались по болшой части на сию книгу под именем «Антимакиавеля», и от того произошло сие знание, хотя и ни одной книги нет, которая бы такое звание имела.

(140б) Господин Баиле сказывает еще, что сочинена наилутчая книга в то время о Макиавелевой науке как государствовать и напечатана в «1622»м году со многими выступлениями /пропусками/, именуемая «Несовершенное сочинение о исследовании правил, предлагающих /предлагаемых/ Макиавелем в науке как государствовать», в которой изображены поверенныя министры и советники государей, также и щастие фаворитов. Господин Баиле при том примечает, что она напечатана на «339»ти страницах в двенатцатую долю листа, хотя она почитаетца за сочинение не весма совершенное. Впрочем, переведена Макиавелева наука как государствовать почти на все языки. Сказывают, что султан Амурат четвертой читал перевод оной на турецком языке. Каспер Лангенгерг перевел оную вновь в конце прошедшаго века на латынской язык, и почитая старои перевод недостаточным, снабдил изьяснениями. Сия книга напечатана в Амстердаме в «1699»м году.

Кардинал Мациран /Мазарини/ хотел покушатца в половине прошедшаго века, не можно ли в сочинении Макиавеля превзоитить. Он поощрял Гавриила Наудеа

/Ноде/, природного париждца, игумена (15) Артигскаго и домгера /каноника/ Вердунскаго, чтобы сочинить такую же книгу. Наудей учинил оное в своих политических рассуждениях о штатских интригах, и должно признатца, что он в сем далеко превзошел своего Макиавеля. Знающим известно, что «Наука как государствовать» должна дать преимущества «Рассуждением» /Ноде/. Ежели *оби* книги по листам перебрать, то надобно сказать, что правила флорентинца в рассуждении париждца гораздо легче учении секретаря привели хотя свет в страх и ужас, однако ежели сличить политические интриги страмного игумена и домгера, то оныя толко началныя основании.

Мы заключим сие известие гробною надписью, зделанною Антонием Вакои в честь Макиавелю, о чем мы уже сначала стихи приобщили,

(15об)

о есть /перевод с латинского/

Да низсыпают все приходящие сюда цветы и венцы на сию могилу и предпочтут тем положенной здесь пепел.

Здесь почивает учащей воины и мира искусству, которое пришло было как у гасударей, так и у подданных в забвение.

Здесь блаженствует Макиавель, честь и слава флорентинскаго языка, того для почлося бы за преступление, ежели бы сей могиле не оказать надлежащей чести.

Содержание глав

I. О разных родах государств (Fürstentümer, principatuum, principati) и как оныя получить можно.

II. О наследственных государствах¹⁴.

III. О смешанных государствах.

IV. Для чего государство Дария не восстало после смерти Александра, завладеленного им, или каким образом престол сохранить.

(16) V. Как должно правительствовать в городах (Städten) или государствах (Fürstentümern) имевших прежде сего свои законы.

VI. О государствах, новозавоеванных государем храбростию и собственным его оружием.

VII. О новых государствах, завладеленных чужим оружием или щастием.

VIII. О таких, которые зделалис пороками (Laster, scelera, sceleratezze) государей.

XI. О гражданском государстве. (Von den bürgerlichen Fürstentümern, De principatu civili, Del principato civile)

X. Каким образом должно разсуждать о силе всякого государства и оную измерять.

XI. О духовных государствах. (Von geistlichen Fürstentümern, De principatibus ecclesiasticis, De' principati ecclesiastici)

XII. Сколко есть /пропущено: видов/ салдат (Soldaten, militiae, milizia) и как должно поступать с находящимися в службе на жалованье (die man in Gold genommen, de mercennariis militibus, de' soldati mercennarii).

XIII. О вспомогателных, смешенных и своих собственных воисках.

---

¹⁴ В немецком тексте этого и следующего заголовка даются два варианта: Staaten и Fürstentümern. Слова Fürstentümern (княжества) не было в первом немецком издании 1741 г. В русском переводе, как видим, один вариант – «государства».

(160б) XIV. Наставление государю в рассуждении салдатства (Soldatenwesens), и должно ли упражнитца толко в войне.

XV. Что тому причиною, что людей, а особливо государей, хвалят и осуждают.

XVI. О щедролюби и экономии. XVII. О свирепости (Grausamkeit, crudelta') и милости (Gnade, pieta') и лутче ли страх наводит или любиму быть.

XVIII. Должен ли владетель хранить данное свое слово.

XIX. Как предостерегатца, чтоб не приттить в ненависть и презрение.

XX. Полезные ли или вредителнее крепости и протчия поступки (andere Dinge, molte altre cose – букв. многие другие вещи) государей.

XXI. Каким образом поступать должно государю, желая быть в почтении.

XXII. О министрах государевых.

(17)¹⁵ XXIII. Каким способом убегать должно лстецов.

XXIV. Для чего потеряли италианския государи свои земли.

XXV. О том, что щастие и в дела человеческие силу свою простирает и как противитца оному.

XXVI. О разных примирениях (unterschiedenen Arten der Unterhandlungen) и о причинах войны, котория справедливыми назватца могут¹⁶.

---

¹⁵ На полях, начиная с л.2 (титульного) до л.32 по указываемой нами нумерации имеется другая нумерация листов, доведенная до л.30. Один лист (11) в этой второй нумерации пропущен, так что дальше расхождение в нумерации – 2 листа. Пропуск мог быть причиной повторной нумерации, которая, впрочем, была начата с листа, предшествующего титульному.

¹⁶ В немецком переводе название этой главы изменено, см. об этом ниже в примечании к тексту указанной главы.

Читателю¹⁷.

Обнадежены добрым человеком, что французская книга «Антимакиавель», сочиненная господином Волтером под названием /*Essai de critique sur le Prince de Machiavel*/ не признаетца подлинною, також пропущено в ней много мест и инако понеты, как в той, котарая с надписью /*à Londres chez Meyer dans le Strand*/, *то есть в Лондоне у Меера в Штранде* /Выделенное курсивом добавлено в русском переводе/, того для переведена вышеупомянутая последняя книга так, какова она есть, на немецкой язык (17об). В сем втором издании поверен вторично перевод с французского, потом приобщен перевод по изданию господина Волтера мелким писмом, рассуждая за благо знаменоватъ везде пропущенныя места в переводе премыими чертками. В протчем наблюдаютца везде такія же слова и в немецком переводе, где во французском никакого различия между обоими сочинениями нет.

(18) Исследование правил Макиавеля о науке как государствовать

(18об) **Антимакиавель...**

/Далее текст «Государя» Макиавелли/.

Глава первая. О разных родах государств (*Fürstentümer*) и как оныя можно получить.

---

¹⁷ Это текст издателя немецкого перевода, объясняющий, почему в книгу включены два варианта текста «Антимакиавелли» (это было вызвано разночтениями во французских изданиях, которые параллельно выпускались Вольтером и независимо от него голландским издателем Я.Ван Дюреном). В этом обращении к читателю опущены французские вкрапления, - по-видимому, русский переводчик не знал французского языка.

Все государства (Staaten, stati) и правления, имевшие или имеющие власть над людьми, были или как ныне еще оныя есть республики или государства* (Fürstentümer). Государство суть либо одного рода владеющего

*Сие разделение утверждается на учении Тацита, ставящего государство и республику между собою, яко вещи несоединенныя, в книге, именуемой Агрикол 3:1:1 /Латинские цитаты опущены, как и французские/ Рим был сперва под владением королеи. Л.Брут учинил оной республикой, о том явствует в летописи 1.1.1. Республика и государство не могут соединяться скоро (Freyheit und Herrschaft lässt sich nicht leicht vermischen); всякая республика бывает государством (Fürstentum) (II Serenissimo Principe fa saper), объявляет Венеция в своих указах, но не всякое государство республикой.

(19) долгое время наследственные или совсем новыя**. Государства новыя либо совсем еще новыя, как были Франциска Сфорция в Меиландии или только части приписанные

** Тацит объявляет в истории 4:161.1, что в таком разуме Галба говорил Пизе /Пизону/: «Народ, которым владеет, знает тот род, ис которого происходят государи» /Смысл: Род правителей может быть уверен (gewiß) в народе, которым правит. In gentibus quae regnantur, certa dominorum domus/. И Тацит, История 2.16.14. Муция говаривал Веспасиану: «Мы не востаем ни на Каева, ни на Клаудиава /так - Клавдиева/, ни на Неронава род, утвердившеися долговременным владением».

(19об) наследственному государству государя, завладевшего оным, подобно как королевство Неаполитанское в рассуждении короля Гишпанского. /На этой странице переписчик спутал основной текст и подвал, и следующая фраза, точнее часть фразы, относится к примечаниям: «сии к тому поступать еще свирепие в рассуждении одного толко насилствия одни...»/ (20) Приведенныя государства имеют обыкновенно государей

или бывают совсем волны, и присваивают себе либо чужим или собственным оружием щастием или добродетелью (Tugend, virtù).

(20об) Глава вторая. О наследственных государствах.

Я не стану говорить теперь о республиках*, о которых изображал пространно в другом месте, не /так, по смыслу «но»/ остановлюся толко одно¹⁸

* В Рассуждениях о Ливии.

(21) /продолжение в основном тексте:/ толко в сем государстве (bey den Fürstentume, т.е на «монархии»). Я сказываю, что гараздо легче содержать наследственные, как завладеныя¹⁹ государства*. В тех государствах доволно и того, когда не приступишь учрежденныя предками своими

* Тацит объявляет: присвоенное себе государство несправедливостию не можно содержать смирением и кротостию, а строгость, которую должно по большой употреблять к содержанию завлажденного государства, бывает часто причиною, что теряют оное опять возмущением подданных, делающихся от нетерпеливости.

(21об) порядки* и станешь поступать смотря по времени. Итак, имеет когда государь хотя посредственное искусство (Geschicklichkeit), то может благополучно себя сохранить в

---

¹⁸ Здесь в текст «Государя» вписана фраза из основного текста «Антимакиавелли»: «Хочу я еще прибавить, что государи, получающия по наследству свои государства, утверждаются немало в своем владении подлинным соединением рода знатных людей государства. Большая часть одного должна благодарить за тое имяние или величество (21) государства». Возможно, это ошибка переписчика.

¹⁹ Дальше фраза из основного текста: «Государей столь много» и т.д.

своем государстве, разве что лишат ево великою силою /так/ онаго, он возвратит ево опять от того, которой отнял

* Тацит объявляет в летописи 14.52 и: «До того касается и сказанное Нерону, что отрешит по простествии младенческих своих лет, имея уже мужественную силу, учителя, потому что имеет он великими учителями своих предков. Тацит объявляет о Тиверии, что положил он себе предел с начала своего правления для последования во всем Августу, но не отваживался показывать строгость народу, которой правительствован столь многия лета кротостию. И Фонон (Vonones /Вонон/) был презрен от партерцов /парфян/, потому что поступал он иначе, как прежния государи. Любили, напротив того, Итала /Италика/ болше херцсерцы /херуски/, потому что воспитан он в Риме и бывал во всех их заблуждениях сам, и будто между оными родился и вырос. /Анн.11.16.4/.

(22)²⁰ у него насилно, как бы он силен не был. Мы имеем пример над

герцогом /так/ Ферарским, которой противился в 1484 году венецианам, а в 1510 году (22об)²¹ папе Юлии второму, толко для того, что утвердился он по долговременному владению герцогства*, но как природной государь того государства не имеет случая и притчины обижать своих подданных, то должен и от них болше любим быть²², а ежели не придет чрезвычайным своим пороком в ненависть, то имеют они уже природную к нему склонность. Сверх

---

²⁰ Эта часть фразы, до слов «в 1510 году» ошибочно перенесена в основной текст, а в текст «Государя», располагающийся внизу страницы под чертой, внесена фраза из основного текста: «Какое большое различие между неополитанцов и латаринцов. Как латаринцы принуждены были признавать себе друга».

²¹ Снова в основном тексте.

²² Здесь вставлена фраза из основного текста, а текст «Государя» продолжается внизу страницы под чертой.

того отвращает старое и ненарушимое владение государей охоту и способность к восприятию намерения апротив /так/ его*,

* Тацит объявляет, как сказать /сказал/ Муциан Веспозиану: «Мы не встаем на род Августа, утвердившеися долговременным правлением», дабы произвесть из того следствии: Не надобно опасатца, чтоб возвращено было опять государство Вителлию, когда уже у него оное отнято.

* По объявлению Тацита, государя учрежденного избирать гораздо безопаснее, как нового.

(23) потому что подает всякая политическая перемена (Staatsveränderung) завсегда ноиболшой повод* /для следующей/.

* Примеры не остановились, откуда произошли, не /но/ хотя б были оныя и заперты, однако найдут себе дорогу к далнему распространению. Тацит дает нам хорошие примеры о том, что каждая перемена влечет завсегда к себе другую. Волност и конзулство установил Л.Брут. Чин динтаров /диктаторов/ были толко на малое время. Также полномочие дисемвиров продолжалос толко два года. Трибуни салдатов имели также недолго свое право. Консулское правление как Сина /Цинны/, так и Силы /Суллы/ продолжалос недолго. Помпеи и Краса власть пришла вскорости к Цесарю, а мужество Лепида и Антония в воинах – Августу. Еще примеры таких последующих перемен находятца в другом месте. Диктаторов /Диктатор/ Сула отменил отчасти законы Краха /Гракха/ и Сатурнина, а отчасти переменял и прибавил, но спокоиствие продолжалос недолго. При сочинениях Лепида были все в замешательстве, и дана вскорости под власть трибунам склонить народ куды хотят. Вскоре зделаны не точию те общия, но и для каждого человека порознь учреждени, оттого произошло несогласие, которое продолжалось «20» лет, и не знали ни правосудия, ни обыкновения, как поступать.

(23об) **Глава третья.** О смешанных государствах. В новом государстве должно преодолевать завсегда некоторые затруднения. Ежели оно не совсем ново, но только смешено, потому что прибыл во оной новый член, то происходят перемены его, во первых, из естественного затруднения*, бывающего в сих новых правлениях, и состоит в том, что люди пременяют охотно своих государей в такой надежде, чтобы получить лучшего**. В сей надежде принимают они оружие против своих государей, не вместо «но», или «пока не»/ узнают в скорости, что бывает оттого им лундо*** /? худо? (nicht wohl befinden)/ В другом случае должно обыкновенно и необходимо утеснять государю своих новых подданных, отягощая их либо салдатами или возлагая множество трудностей, привлекающих себе завоевание земли****. Оттого происходит, что сделаешь ты напоследок

* Тацит говорит о новом и непостоянном (wankenden) государеи.

** Так были непостоянные партерцы и против пребывающих, а справедливы против отсутствующих, и по объявлению его были таковы все народы, потому что происходит то от покорения.

*** Надеется, сказал римский сенатор, нет мучительства больше в Нероне? На то надеялись прежде те, которые пережили Тиверия и Кая. Однако было тогда страшнее и мучительнее. Итак, имея Клаудии право, отвечивал партиским послам, просящим его о лучшем государе тогдашнего: «Должно угождать нравам государей, потому что бывают частые перемены (24) весьма худы». Все подданные должны согласиться со мнением/м/ того римского сенатора, объявляющего, что он, вспоминая те времена, в которые родился, удивлялся предбудущим, а поступал по настоящему. Хороших государей желал он, о посредственных терпел. Слава, которая называется Макиавель справедливо пазолотами /золотыми/.

(24) всех обиженных тобою неприятельми, потому что завладел ты государством так, что не можешь получить

дружества спомоществовавших тебе, потому что не в состояніи удовлетворить их во всем ожидающим ими от тебя и не можешь поступать напоследок с ними строго, будучи ими должен. Хотя бы какую сильную армию не содержать, однако надобно старатца получить всегда благосклонность обывателей государства, в которое входят. Притчина тому была, для чего взял хотя вдруг король французской Людвих второй на десять Меиландию, однако потерял опять в скорости, как скоро народ, отворившей ему сам ворота, увидел, что обманулся оной в той надежде, то возненавидел новаго государя*. Нельзя отрещися, чтоб государство, полученное опять после возмущения, не можно было вторично столко же легко потерять. Государь станет мстить возмущение и приводить себя в безопасность как наказанием виновных, так и предосторожным

**** Для того говаривала королева карфагенская /Дидона/ Виргилию: «К сему предприятию влечет меня великое нещастие И принуждает защищать от нападеніи свою пространную землю».

* Тацит говорит, что партенции приняли Тирадата распрещенными руками в такой надежде, что будет содержать оных лутче, как Артабан; вскоре после того возненавидели Те ридата /так/ столко же много, сколко любили прежде ево, и призвали того во обратно, которого прежде столь много ненавидели.

(24об) смотрением дел подозрительных*. Как герцог Сфорция по прозванию Арап (der More, Мого) обеспокоивал тогда толко Меиландіи границы, когда должен был потерять Францию, Меиландию, как уже и учинилось, то принуждена почти половина свету против того совокупитца и прогнать ево армию из Италиі, дабы отнять оную вторично из рук ево. /Смысл обратный: «в первый раз герцогу было достаточно побеспокоить границы, чтобы

Франция потеряла Милан, ... а во второй раз против нее должны были объединиться полмира»/. Сие происходит по болшой части толко от помянутых причин. Теперь надобно мне показать, какое бы мог иметь подлинно средство король французской или другои государь, будучи на ево месте, к лутшему сохранению своих завоеванных земель. Примечай следующее: государства, соединяющияся с наследственными землями присовокупляющаго их, лежат либо в самой той же провинции /так/ и имеют тот же язык, или не бывают. Ежели они лежат, то весьма легко содержать оныя, а особливо, когда не были они прежде волны. Надобно искоренить толко род

* Тацит объявляет, что Родомист поступал по завладении опять государством гораздо свирепее с армянами, прогневовшими ево, как прежде, и почитал их за таких бунтовщиков, котория отоидут опять в удобное время.

(25) государя, владешаго прежде ими; когда содержать будешь старья обычаи, и не будет никакой природной ненависти между людми, то будет /так/ жить они весьма спокойно между собою. Пример тому виден над Бургундию (an Burgundien), Бретанию, Гаскониею и Кармандию, бывших столь долгое время под владением Франции. Хотя и язык немного их различен, однако нравы сходны, следовательно может один другога терпеть. Ежели кто хочет содержать их по завладении, тот должен употребить оба сии средства, во-первых, искоренить весь род прежняго государя, потом не пременять их законы и не умножать дани. Ежели сие учинить, то будет скоро из наследственной и присовокупленной земли одно государство. Когда же завладеешь государством, имеющее во языке, нравах и обычаях различие, то будет много затрудней /так/ и требуетца великое щастие и крайнее

попечение и содержание оногo*. Наилутчеи способ присудствовать государю самому во оном, оттого будет владение безопаснее

* Тацит объявляет, что различие нравов подает притчину к частым воинам.

(25об) и благонадежнее. То видно над турками. Султан не содержал бы никогда Греции, хотя бы сколько не старался, ежели бы во оной не жительствовал. Когда бываешь сам, то происходят неприятели пред глазами и можно прекратить их в скорости /Пропущено примечание*/. Когда же не будет /так/ при том, то не узнаешь прежде, покуда не умножатся и оныя, к прекращению которых и средства больше не будет. К тому ж не истощается государство управителем, и когда имеются подлинныя случаи к защищению государя, то любят ево больше тем хорошия, а боятца злыя. Чужестранцы, желающия напасть на сие государство, отвращены будут затруднениями, являющимися во отнятии оногo /y/ государя (dem Prinzen) жительствоющаго во оном. Другое средство, то что надобно в одно или в два места, замыкающее государство, послать колонны, то есть поселенных люди, или содержать во оных великое число салдат. Перешелцы причиняют весьма мало убытку государю, и обижают он тем толко тех, у которых должен он отнять дом и дворы, чтоб дать (26) оныя новым жителям. Обиженных им так будет самая малая часть государства, а когда они убоги и рассеяны, то не могут вредить ево. Оставшиися не обиженные, напротив того, будут больше спокойны, опасаясь, что и с ними воспоследует то же, ежели учинят преступление. И так заключаю я ис того, что поселенной народ не состоит никакого убытку; он вернее; он не обижает других, а утесненные убогия и повсюду рассеянные не могут учинить никакого вреда. Надобно

прилежно примечать, что должно либо мстить тем людям, или склонить их ласкою на свою сторону или умертвить поскорю, что станут они за самую малую обиду мстить, а болшую принуждены будут оставить. Должно чинить им таким образом вред, чтоб они были не в состояннн мстить. Ежели употребишь свыше помянутым намерениям /в/место поселенных людей салдат, то будет болше убытку, изоидут все доходы государства на содержание гарнизонов и так имеет государь толко вред (26об) от новаго государства. Он обидит тем болше людей в государстве, потому что станет вредить тем все государство, или должно ему переводить часто гарнизоны с одного места на другое, отчего всякой отегощен и неприятель ему будет. Сии неприятели могут ево вредить болше потому, что они внутренние злодеи. Такая гарнизоны бывають столко же неспособны, сколко поселенной народ нужен. Государь, присовокупляющей себе государство, которого отличены обычаи от обыкновеней старого государства, должен сверх того учинить себя еще главой и защитником слабых своих соседей и старатца приводить сильных между оными в слабость, а паче всего препятствовать, чтоб не вошел никакой чужестранец столко же сильной, как он, в государство. Видно завсегда, что бывает принет онои зломысленниками государства от страху или любочестия. Таким образом введены были римляны атолиенцами в Грецию и по вступленнн были призваны жителми. Как скоро воидет сильной чужестранец в какое государство, то соединяютца охотно с ним (27) все не столь сильныя: а особливо с ненависти на бывшего сильнее их. И так должен государь смотреть толко того, чтоб не усилились и не совокупились они в таком намереннн. Должен употреблять все силы к привидению /так/ сильных в слабость, дабы мог

завладеть один всею провинциею. Кто не умеет произвести сего в действо, тот потеряет не токмо все завладенное им вскорости, но не будет иметь и малейшаго покою во время всего своего владения. Римляня умели искусно употреблять сии политическия правила /в/ завоеванных провинциях. Они посылали туда поселетелных людей, не допускали безсилных приходить в великую силу. Они отнимали оную у сильившихся и не могли терпеть, чтоб какой силнои чужестранец привел себя в подчтение или в любовь жителяи. Мы имеем над Грецыею о том хорошей пример. Она подкрепляла ахеанцов и толиенцов, прогнала Антиоха из Македонии и уменьшила Макендонию /так/ самое. Сколко не делали хороших услуг ачеанцы и атолиенцы грекам, однако не позволяли они оным никогда распространять свое государство. Сколь не представлял им Филип, однако не принимали ево к себе в дружбу прежде, покуда не укротили ево, и Антиох не мог на то склонить со всею своею силою, чтоб ему дозволили иметь (27об) малейшее участие в сей провинции. Римляне поступали в сем случае так, как и все должны поступать разумныя государи, прекращающия не точию настоящее, ни /вместо «но»/ отвращающия предбудущее зло. Ежели увидишь оное издали, то лехко оному противитца: а ежели допустишь приближитца, то уж и средство будет позно, потому что зделалась болезнь неизлечима. Лекари говорят, что лечить чехотную лихоратку сначала удобнее, но познавать тяжелее, напротив того, узнать оную легче со временем, но пользоваться тяжели. Ежели не признаешь оную в скорости и лекарство не употребишь, таким образом делается и политическими делами. Ежели делающееся зло усмотришь издали, но то дело умного человека, то можно прекратить оное вскорости. А ежели не узнаешь и оное умножитца, так что увидет

всякой, то не будет к прекращению больше способу. Римляня усматривали все случаи наперед и поступали со оными завсегда в удобное время, так что они никогда нужды не имели воину отвращати. Зная довольно, что хотя (28) и отменяли оную, однако не убегали совсем, но делали по болшой части ползу другим, и так воевали они против Филипа и Антиоха в Греции, дабы не быть от них *отакованных* в Итали*. И хотя могли они то от себя отвратить, однако не хотели. Они были в том совсем иного мнения, как наши нынешния политики, имеющие при всяком случае обыкновение говорить: надобно полагаться на время, что принесет оное с собою хорошево, - и почитали полезнее употреблять тогда свое храбрость и мудрость в действо, потому что время может переменить зло в добро, а добро в зло. Но возвратимся мы к Франции и рассмотрим, наблюдала ли она хотя малейшее во всем, что я приобщил прежде сего. Я говорю не о Карле восьмом, но толко о Людвики втором на десять, то есть о том, которого представляются поступки по болшой части в глазах, потому что государствовал он болше всех в Итали. Из сих поступок усмотрите вы, что чинил он подлинно противное тому, что зделатца должно в содержаниі различнаго в нравах

* Цицерон объявляет в Летописи 6:32 и 1, что было римляном способно воевать в отдаленности от своего государства. Тиверии наблюдал сие ненарушимо к осторожности от нарушимых дел (*auswertige Händel*, возможно «внешних дел» - ошибка переписчика) хитростию и рассуждением и к отвращению оружия от себя. Римляня поступали так для того, дабы содержать волность и богатство Итали, которое бы употребили чужестранцы по вступлении своем туда для приведения в слабость римлян. Чего для сказывает Антиох, что римляня могут побеждены быть толко в Итали.

(29) и обычаях государства. Людвиг был приведен в Италию любочестием венециан, уповавших завладеть посредством сим половина Ломбардії. Я не хулю восприятое намерение государем. Когда желал получить он некоторую часть в Италиі, а не им/ел/ к тому приятелей, то должно бы ему зделать себе необходимо друзей, потому что были заперты походом по ведению ево предков²³ все ворота. Сие предприятие совершилось бы благополучно, ежели бы не учинил он погрешностей. По взятіи Ломбардії получил он (29об) себе вскорости славу, потеренную Карлом. Генуа отдалась в подданство, Флоренция, мар граф Мантуанской, герцог Ферарской, Бентивогли, то есть государи бологнские, графиня Форли, государи Фаенцские, Песарские, Риминиские, Камирниские, и пиасбиенские /пъомбинские/, лукшезские, писанцкие и протчия искали ево в дружбы. Тогда могли толко усмотреть венициане, как как /так – повтор слова/ глупо поступили они, что учинили Людвиха государем над третью частию Италиі, дабы получить себе токмо два города в Ломбардії. Но мы увидим впредь (30) сколько бы легко было сохранить государю свою честь, ежели бы поступил он по выпомянутым правилам и утвердил бы безопасность всех своих союзников, хотя было оных много, однако безсилны и опасаяся отчасти папы, а отчасти Венециі, были принуждены соединитца с ним, следовательно, мог склонить он посредством оных легко сильных. Он был очень мало в Меиландіи, деляя все тому противное. Он пришел на помощь папе Александре к завладению Ромагнои. А притом не видал, что привел сам себя в слабость, зделавши папу великим, умноживши его (30об) силу в духовенстве и в светских делах (im Geistlichen

---

²³ Его предшественника – т.е. Карла VIII.

und Weltlichen), отчего получил он весьма великое почтение, потому что потерял он вдруг своих приятелей и пришедших в его армию, а как уже вступился, то был должен продолжать до того времени, покуда принужден был иттить сам в Исталию /так/, дабы спокоеить любочестие Александры и препятствовать, чтоб не учинил себя государем тосканским. Но не был в состоянїи отвратить ни папу, ни его приятелей от себя, к тому ж учинил еще дурачество в разделенїи королевства Неопалитанского (31) с королем Гишпанским, так что будучи прежде сего один в Италиї государем, учинил еще себе побочного государя, дабы могли иметь тщеславныя в государстве и недовольныя им другова к прибежищу своему. Он бы мог сам оставить в Неаполе короля, которой бы платил ему дань; но прогнал оногo, дабы зделать там такова, которой бы мог ево самого выгнать. Правда, желание иметь болше между людми обыкновенно и природно /пропущено примечание/, сколь часто могут возвеличить они себя, тем бывают похвалены*, а не осуждены, ежели имеют они желание, будучи не в состоянїи болше присовокупить, то грешат и бывают достойны хуления. Итак, когда была Франция в состоянїи напасть силою на королевство Неопалитанское, то должны /так/ бы оное и атаковать: а ежели бы не была в таком состоянїи, то не надлежало бы разделить сие королевство з другими. В разсужденїи Ломбардїи венецианами можно ее оправдать еще потому, что получила она чрез то малую часть земли в Италиї, но разделения королевства Неопалитанского не можно оправдать тем наиболше, что не было во оноm нужды. Итак,

* Так думал Муциан, говоря Веспасиану: «Я призываю тебя /к/ государствованию. Принять правление состоит в твоей воле, а погубить республику почитатца будет непрворностию, хотя б

столко же было подданство (servitus в латинской цитате) безопасно, сколько будет то безчестно».

(32) учинил Людвиг пять погрешностей, слабых привел он в погибель, умножал силу бывшего уже в Италии полномочным: ввел во оную весьма сильного чужестранца, не жил сам беспрестанно во оной и не послал туда поселительного народа. Он мог бы привести еще опять все то в хорошие /так/ состояние ежели бы не споспешествовало шестое к тому преступление во отнятии у венециан имения их. Правда, ежели бы не учинил он папу великим и не призвал короля гишпанского в Италию, то бы не точно было удобное время, но и весьма надобно не извергнуть /низвергнуть, erniedrigen/ таким образом, но поступавши (32об) так, как видели мы, не должно бы ему было приводить их /венецианцев/ в погибель. Потому что не допустили бы они, будучи в силе, никогда воитить другим в Ломбардию, разве вспомоществовали бы им учинить себя на одно с государями. Но другия бы вознамерились отнять провинцию у Франции и отдать им оную или отоковать их обеих. Можно сказать, что отдал Людвиг Романгу /так/ папе, а королевство Неополитанское Гишпани, дабы тем убежать воины. На то отвечаю я, не надобно никогда допускать до беспорядку для убежания воины: потому что бывает она неминуема в самом (33) деле и откладывать оную – к собственному своему вреду. Ежели учинит мне кто отговорку, что Людвиг обещался делать папе в его ползу для того, дабы получить от него позволение к женитьбе* и зделать архиепископа Руенского²⁴ кардиналом, то буду я отвечать на то в восьмой на десять главе²⁵ в

---

²⁴ Жоржа д'Амбуаза.

²⁵ В итальянском тексте не было указания на номер главы.

содержаніи данного слова государю. Одним словом, Людвиг потерял Ломбардию, потому что не наблюдал он нимало всего того, как поступали протчия в завладеніи и в содержаніи государства, так говорил я кардиналу Руенскому в Нантесе, когда завладел герцог Валентинской, которого называли Цезарем Борджия, сыном папы Александра²⁶,

* 3 герцогинею Анной Британьской. Нардій объявляет о сем весма искусно (artig): Александр и Людвиг употребляли один против друга духовных людей, дабы получить шветское, Александр ко исходатаиствованию сыну своему Ромагну, а Людвиг к соединению Британіи венцом. Нардій, книга «4» ево Истории о Флоренции.

(33об), провинциею Ромагной. Как сказал кардинал мне некогда, что не разумеют ничего италианцы о военном искусстве, то ответственвал я ему: «Кажетца, что французы не знают никаких политических правил, потому что допустили зделатца папе столь великим». Искусством (die Erfahrung, esperienza) показали, что Франция привела сама папу и короля Гишпанского в Италиі в такую силу и что оба они пришли там /привели ее/ в упадок, из чего делаю я всеобщее и всеконечное заклачение /так/: государь, делающий друга силным, приготовляет себе тем собственной свои вред, потому что возлагает усилившеися на учинившаго ево силным зарачение²⁷ и силу ево завсегда неверность.

---

²⁶ В исходном немецком тексте правильно – «так называли Цезаря, сына папы Александра».

²⁷ Возможно, “зарачение» от «зарок, зарекаться». Нем. *Mistrauen* Перевод последнего предложения далек от оригинала уже во французском языке: «*Car celui, qui est devenu puissant, se défie toujours de l'industrie, ou de la force de celui qui l'a rendu tel*». В итальянском тексте: «*Chi è cagione che uno diventi potente, ruina;*

(34) **Глава четвертая.** Для чего государство Дария не востало после смерти Александры, завладевшего оным. Кто рассматривает затруднения, бывающие в содержании вновь присовокупленного государства /так/, тот может удивиться, что умер Александр Великий по учинении себя в короткое время государем над всею Азиею и приведши в совершенное владение вскорости, а наследники его сохранили себя во оном без всякого преодоления других затруднений, как только учиненные /так/ собственным их тщеславием, чего ради /ведь/ должен бы низложить по видимому сей народ (34об) с себя новое иго. В ответствие на то предлагаю я следующее: все государства (Staatē, principatū), известные нами /так/, правительствованы двояким образом. Государь был либо самовластной или монарх, избиравшей министров из милости, и как он хотел к спомоществованию в правлении государства, /пропущено: или государь и знать страны правили/ совокупно, не из милости и не с позволения государя, но по старому своему роду или происхождению. Сии знатные люди имеют (35) собственные свои земли и подданных, которых признают их за настоящих своих государей, имеют к ним природную склонность. В тех государствах, в которых господствует один государь, имеет тот государь всеконечно великое

---

perché quella potenza è causata da colui o con industria o con forza; e l'una e l'altra di queste dua è sospetta a chi è diventato potente». («Кто делает другого могущественным, тот погибает, ведь наделять могуществом можно с помощью либо силы, либо умения плести интриги, а оба этих качества вызывают подозрение у ставших могущественными людей»).

почтение, потому что он толко один во всем государстве, которого признавают подлинным государем. Ежели будут должны повинovatца другому, то станут почитать они ево ни для особливои склонности к нему, но для того, что он министр и управитель государя. Сие различие формы правление /так/ видно (35об) ныне у турок и фо Вранцции /так!/. В Туреции владеет толко один государь, а протчие все неволники. Сей государь разделяет свою монархию в правинцции и отправляет туда наместников, которых переменяет он, когда и как ему покажется. Франция, напротив того, имеет множество древних государей, имеющих собственных своих подданных и бывающих у них в любви. Король не может нарушить их прерогатив или преимуществ бес крайней отважности. Ежели рассмотреть подлинно сии оба государства, то будет явно, что турецкое присвоить труднее, но содержать лехче. Сие происходит оттого, что (36) не призываетца завладеющей оным государством туда знатными людьми государства и не может надеетца, чтоб обলেখчило возмущение министров ево предприятие. А как они все неволники и искатели милости государя, то трудно их подкупить, а когда будут они и подкуплены, то будет еще и то мало ползовать, покуда не склонят они для вышеописанных притчин народ к себе. Итак, кто хочет написать /так вместо «напасть» или «нападать»/ на турок, тот должен себе представить, что они соединенны и надеется болше на собственную свою силу, как на их беспорядок: Ежели будут они на боталии побиты, так что болше и армии набрать не могут, тогда надобно апасатца (36об) толко роду государя, которой искоренить должно, потом не останетца подлинно никто, ково бы боятца надобно, потому что не были протчия в почтении и в любви у народа подобно тому, как не должен надеется

победитель пред победою, так не надобно и боятца ему ничево. В государствах, которыми правителствует так, как Франциею, происходит совсем инако. Можно лехко во оные воити, склонивши толко знатного человека тех государств на свою сторону, потому что бывають там завсегда зломышленники и беспокоинья головы, они могут тебе показать, как уже и прежде сего притчины были упомянуты, путь в государство, но ты увидишь всеконечно много затрудненіи (37) к содержанию оногo, как с стороны спомоществующих тебе, так и утесненных тобою. Так, не доволно, когда искоренишь ты толко род государя, потому что знатные люди оставшиися учинят себя начальниками сообщества, и когда не можешь ты оных всех удовлетворить и всех искоренить, то потеряешь ты неотменно государство при первом случае. Ежели разсудить, на каком основаніи расположено государство Дариа, то окажется, что оно было во всем подобно Туреци, того для надобно было Александре отаковать ево со всех сторон и разбить. По разбитіи и после смерти ево имел он спокойное владение в государстве, о котором я выше сего притчины изъявил. Ежели бы были наследники подлинно в согласіи, то бы могли они себе бес труда оное сохранить, потому что были толко беспокоиствиі (37об) учения /видимо, «учиненные»/ ими себе. Государствами, правителствующими так, как Франция, невозможно владеть спокойно, чего для находит (findet man) многия примеры о беспокоиствиях и возмущения /так/ гишпанцов и греков против римлян, происшедших оттого, что были в сих государствах многия господства. Сколь долго были оныя в прежней силе, потуда колебалось правление римлян, но по искорененіи долгов ременным/так/ оружием (Macht) сих государей остались спокойни они во владеніи. По

пришествіи потом между собою в несогласіе избрел каждой посредство присвоить себе часть сеи провинции по знатности своеи, имеющей во оной. Он мог бы получить то без далного труда, потому что не осталось фамиліи прежних государей болше никого, и принуждены были признавать (man erkennen musste) одни /так/ римлян вышними владетелми. Ежели разсуждать о всем (38) надлежащим образом, то не должно удивлятца, что содержать было столь лехко Александре Азию, но против того трудно зделалось к правлению Пиру и другим завоеванных своих государств. Тому не была ни малейшая, ни великая храбрость победителя подлинно притчиною, но разныя обстоятелства завладенных государств*.

* О том объявляет Макиавель во второй на десять главе трети книги своего Разсуждения. «Изрядной пример, ежели разсудить, говорит он, какия имели соседи город Флоренц (Florenz) и Венецию, то не должен никто удивляться, что Флоренц истратит в войне хотя болше Венеции, однако присовокупил он себе меньше, потому что происходило то токмо от различия соседей. Флоренц был везде окружен волными городами, защищающими всеконечно свою волность ревностию, а те, которыя были близ Венеціи, при/вы/кли жить под владением государя, не имея волности. Народ, преобыкшей к подданству, согласуется скоро к принятию себе другава государя, ца /да!/ и имеет к тому охоту. Итак, был/о/ лехко республики Венеции побеждать своих соседей, хотя бы они и силнее были, как флорентинския.

(38об) **Глава пятая.** Как должно правительствовать в городах или государствах, имевших пред сего свои законы. Ежели завладенное государство привыкло к волности и законам своим, то есть три средства к содержанию оногo. Первое, должно ево разорить. Второе, надобно во оном житьельствовать. Третье, надобно оставить ему прежние ево

законы, но таким договором, чтоб оное платило дань и повиновалось некоторым управителем, определенном тобою для тебя*. К тому станут приготовляться с великим рачением, потому что не могут успевать ни в чем без твоей силы и защищения. Государь без сомнения будет лехче содержать город, обыкновенной к волному житию,

* Так поступал партирской /парфянский/ король Артабан с Селециею /Селевкией/, потому что превратил он правление народа в правление малого числа людей, потому что согласуетца оно лутче с правлением государей. Он поступал так для своеи корысти /Тацит. Анн. 6.42.3/.

(39) когда велит он владеть оным собственным ево гражданам, а не инако. То видно над лакедемонцами и римлянами. Лакед/ем/онцы учредили правление малым числом знатных людей в Афине и в Тебене /Фивах/ и потеряли тем оба города, а римляня сохранили Карфаген, Капуа и Нуманцию, опустошивши оныя, а как хотели напротив того содержать они Грецию на таком же основаніи, как Спарта, дабы оставить (39об) ей прежнюю волность и законы, то не удалось им в том. Они принуждены были разорить для того разныя города всеи правинцы, чтоб сохранить оную. Из сего заключаю я, лутчеи способ к содержанию завладеванного государства состоит в разореніи. Кто не разорит завладевшей и бывшей прежде в волности горот, тот должен ожидать толко, что придет сам в крайнее оногo утеснение. (40) Он учинит завсегда возмущение под именем волности и под видом древних своих узаконеней. К приведению чего ему в забвение не может спомоществовать ни время, ни благосостояніи. Ежели учинит между обыватели несогласие или станут искоренять их*,

* «Сколь часто не были они в согласии, однако ни склонили(?) ничем Партера. (So ofte sie einig waren, macheten sie sich aus dem

Parther nichts) /Пока они были едины, не обращали внимания на Парфянина/. А как пришли они в несогласие и всякой искал против своего соседа себе спомоществование, то был призван он на помощь и мог противитца им». /Тацит. Анн. 6.42.3/ В другом месте значит то: «Селеисія отдал/а/ся в седмом году после отвращения /отпадения/ своего з бещестием партерцов, что наводил им город столь долгое время немалыя труды» /Анн. 11.9.4/.

(41об) то будет старатца он о получении своей волности при всяком случае, так как учинил то Пиза, бывшей столь много лет под владением флорентинцов. Ежели они такие города и провинции, которыя привыкли жить под владением государя, которого из роду не осталось больше никого, то должны они уже повиноватца с одной стороны, а с другой стороны искоренен род прежних государей, следовательно, не придут они скоро в согласие к поставлению себе новаго. Сверх того не знают они, как привести себя в волность, и так будут неспособны к принятию оружия, и государю завладеть ими лехче. Волныя республики имеют больше волности, ненависти,

(42) **Глава шестая.** О новых государствах, присовокупленных государем храбростию или собственным его оружием.

(42об) /завершение пятой главы:/ чувствительности и зломыслия, и память не исчезает древней волности их. Итак, остался безопаснейшии способ: либо разорение или сожителствование во оных.

/Глава 6/ Никто ни удивляися тому, что будет объявлено мною теперь, когда упоминаю я о новом государе и государствах весма великия примеры. Когда (Denn) вступающей обыкновенно человек в чужие следы и последующей им во всех их делах, не может поступать

вдрук равным образом во всех случаях и получить совершенство тех, которым подражает, то должен последовать разумной государь всегда примерам превосходственных мужей, дабы имели дела ево со оными некоторое сходство, хотя и поступит он (43об) совсем инако. Он должен научитца тому у хороших стрелцов, когда видят они, что далеко цель или примета, и знают сколь может далеко достать их лук, то прикладываютца они выше приметы, не так чтоб стрела перелетела, но дабы потрафила в оную. И так бывает, дабы возвратитца мне к прежней материи, либо трудно или лехко содержать новое государство, или такое, которое имеет нового государя /возможно, пропущено: «в зависимости от его качеств»/ много или мало искусного. Подобной тому признак щастия или (44об) достоинства, когда зделаетца приватной человек государем, то кажется, что споспешествовало много либо то или другое к преодолению всяких затруднений. Не меньше того показывает искусство /опыт/, что содержал всегда весьма долго полагавшеися меньше всех на щастие. Тому будет еще лехче, которой принужден житьствовать, за неимением у себя другой земли, в новом своем государстве. Что же касается до тех, которыя зделались государями достоинством своим, что были из оных Моисеи, (45об) Кир, Ромул, Тезеи и протчие. Хотя исполнил толко Моисеи повеленное ему от бога, однако достоин за сию толко одну милость удивления, которая удостоила ево говорить з богом. Что же касается до Кира и протчих, которыя основали или присвоили себе государства, то были и те все достойны удивлению. Ежели рассмотреть также поступки и учреждении их, то будет видно, что различны очен мало от дел моисеевых, которой имел столь великаго учителя. Когда (46об) посмотреть на жит/и/е их, то окажется, что

присовокупляло щастие им толко случаи к основанию формы правления, почитающее ими ноилутчим. Без случаю было бы достоинство их не полезно, а без достоинства пропал бы и случаи. Так принужден был Моисеи видеть израилитян в подданстве египетском, дабы получили они ох/от/у следовать ему, когда хотел ево водить он. И так был увезен Рамул от /из/ Албы и освобожден /подкинут/ вскорости после рождения ея /его/, что/бы/ был основателем и государем (47об) римским. Так принужден был видеть Кир персиян недовольными завладения медянами, а медяanine ослабевших от довременного мира. Тезеи не мог бы показать своего искусства (*Geschicklichkeit*), ежели бы не были разсеяны афиняна. И так делали случаи тех мужей благополучными, а премудрость их давала предвидеть им случаи, которыми пришло отечество их в такое щастие и силу. Зделатца государем таким же образом, как сии древния мужья, будет весма трудно, но содержать (48об) себя весма легко. Затруднени, которыя должны они преодолевать, происходят отчасти оттого, что принуждены они к основанию своего государства и для приведения себя в безопасность учинить новыя обыкновени и учреждени. Нет тежелии и бесполезнее предприятия, как учреждать новыя законы. Издатель оных зделает себе всех бывших в благополучии в старых законах неприятelmi, и тех самых весма холодными защитниками, которым присовокупили новыя законы ползу. Холодность происходит отчасти от страху своих злодеев, то есть от тех, которыя доволны старыми законами, а отчасти от неверности людей, не имеющих никогда о новых учреждениях доброго мнения, прежде покуда подлинно не узнают. Когда имеют неприятели (49 об) случаи и возмущение, то поступают они весма *горячо*, а другия противятца им леностно, а государь

бывает с обеих сторон в опасности. Дабы увидеть нам подлинно сию материю, то должно изследовать, могут ли сии законодавцы собственно сами собою противитца, и имеют ли нужду в других людях, то есть должны ли призывать на помощь других к окончанию своего предприятия, что и не удается никогда, или могут ли принудить их люди /они людей/ повиноватца (50об) себе, что идаецца /удаецца/почти завсегда. Того ради бывают все объявленныя государи побеждены (gesieget), имевши в руках оружие, и погибают, как скоро обезоружат оных²⁸. Сверх вышеупомянутых причин бывают люди весьма переменны, можно говорить легко, но содержать тяжело. Того для должно у/чи/нить хорошие приуготовленіи, чтоб ежели не приминут они сами веру, можно было насилно привести их во оную*. /Смысл искажен: «если они больше не захотят верить, нужно заставить их верить силой»/. Моисеи, Кир, Тезеи и Ромул не могли бы привести без оружия законы свои в наблюден ие /так/ долгое время. В наши времена должно почитать толко Гиронима

* Кто читает Бирлию /Библию/, объявляет Макиавель в 30 главе «3» книги своего Разсуждения, с понятием, тому явно будет, что Моисеи принужден был к учению законов своих ненарушимо погубить множество людеи, противившихся намерению ево с зависти. Моисеи сказал израилитенам в собрании: «Так говорит господь бог Израилев: ‘Препояши каждой меч по бедре своеи и приходя везде все лагерья, удави своего брата, приятеля и

---

²⁸ Эта фраза понята переводчиком с точностью наоборот; кроме того, в тексте Макиавелли было употреблено ставшее знаменитым выражение «вооруженные пророки», что во французском и сделанном с него немецком варианте заменено на *princes* и *Fürste*. Речь идет о том, что вооруженные пророки побеждали, а безоружные погибали.

ближняго⁴. Дети Левиовы учинили так, как сказал им Моисей, и побито было толко в один день «3000» человек. /2 Книга Моисея, XXXII, 27.28/.

(51об) Савонорола. Он приготовил себе погибель за неимением силы к содержанию в вере уповающих на слова ево и ко приведению неверных в осмую /оную/**. Такие люди находят в намерениях своих вскорости великую опасность и препятствия, и должны иметь великое мужество к преодолению их обеих. Ежели преодолют то и придут смертию завистливых в вид и почтение, то будут сильны, благополучны и почтены. Сим болшим примерам хочю я прибавить малои, которой сходствует с вышеописанным и может служить место других. Он о Гироне, которой был ис частных людеи государем Сиракуским и должен благодарить не щастие, но случаи, потому что избрали ево сиракузцы, будучи

** Макиавель объявляет в «11» главе в «1» книге Разсуждений, что хотел он уговорить народ во Флоренции тем, будто бы говаривал он з богом. Нарди объявляет во «2» книге своеи Флорентинской истории, что называли те, которая имели ево сторону во Флоренции, «плачущими», или «лстецами» (Heuchler), а противников ему бешеными. /Итальянские названия из немецкого оригинала здесь опущены/.

(52) /В основном тексте:/ в стесненіи, своим полководцом, а он учинил себя тем достойным быть их государем. Писатели объявляют о нем, что он, будучи приватным человеком, достоин был правительствовать государством. Он отставил старых салдат от службы и набрал новых. Он оставил своих древних приятелей и получил себе новых. И по полученіи себе таких салдат и приятелей, отдавшихся /преданных/ ему, совсем не было ему трудно располагать таким образом. Итак, ему стоела много труда в полученіи государства, на мало в содержаніи оного.

(52об) **Глава седмая.** О новых государствах, присовокупленных чужим оружием или щастием.

(53) Те, которыя бывають ис приватных людеи толко щастием государи, приходят хотя к тому без затруднения, однако будет оным труднее содержать себя. Они не находят никакова препятствия, потому что не ходят, но летают по болшой части на престол. Когда бывають они на оном, тогда оказываютьца толко нещастіи. Таким государем отдается государство либо за денги или из одной толко милости. Сему подобныя были те, которых учинил Дарій в знак своеи чести и безопасности по разным местам в Греції и в Гелешпonte. Такия же были государи возведены к сему достоинству благосклонностию подкупленных салдат ис приватных людеи, но ни имеют толко к содержанию себя склонность и милость тех, которыми (53об) они произошли. На оба способа весма переменны, сверх того недостает у них искусства и умения содержать свое достоинство. Как возможно правительствовать человеку, препроводившему всю свою жизнь в приватном состоянїи, ежели не имеет он болшова разума: и как может он владеть, хотя бы он и знал, что к тому принадлежит, ежели не имеет верных и надежных салдат? К тому ж происходит с теми государствами, которыя вдруг делаются, так же, как и с другими вещами, делающимися нечаенно: они не могут пустить глубокия коренья, а те учинить хороших союзников, чтоб не были от перваго возмущения низвергнуты. (54) Ежели они столь искусны вскорости изобрести себе способ к содержанию того, что им щастие в руки подало, и положить по возвышенїи своем вскорости основание, положенное уже пред оным другими, я хочю представить о обеих способах, как быть государем щастием,

два примера нашего времени. К первому беру я Франциска Сфорция, сделавшагося великим своим остроумием из частного человека герцогом Меиландским и содержащего бес труда того, к чему он произошел с великим затруднением. Другой пример Цесаря Боржия, которого называют обще герцов /герцогом/ Валентинским, получившаго щастием отца своего государство и потерявшаго опять вскорости после смерти ево, (54об) несмотря на то, что учинил он все то, что может сделать умной и искусной государь к утверждению себя в государстве, за которое должен он благодарить щастие друга. Ежели не положить, как прежде сказано, основание прежде учинения себя государем, то может положить ево еще великим искусством (Geschicklichkeit). Ежели он искусен, не бывает строение и строитель в великой опасности. Ежели станешь рассуждать, сколь далеко произошел герцог Валентинской, то увидишь, что он положил уже прежде к предбудущей силе своей великое основание. Я не признаваю то за излишнее (55об), чтоб не говорить еще о том, потому что не имею представить новому государю лутшего примера, как ево. Ежели удавалось ему не все, так как учинил он к тому приготовление, то была вина подлинно не на /не/м, но на чрезвычайных отвращениях щастия. Отцу ево было возвысить ево весьма трудно. Во-первых, видел он, что не мог присвоить он ему никакова государства, которые бы не принадлежало духовенству, и что Меиландия и Венеция, Фаенца и Римини в своем защищеніи,²⁹ не допустят отнять у них некоторыя города. Второе, видел он, что оружие италианцов, которые бы мог употребить себе, было в руках

---

²⁹ Знак запятой стоит в рукописи.

спасающихся умножающейся силы папы, а именно урзинцов (56) и колонцов с их сообщниками, следовательно, не мог он надеется на оных. Сии препятствіи принужден он был прекратить и привести италианския государства в беспорядок, желая завладеть частию оных и быть безопасну. К тому способствовали ему вененцияня, потому что призвали они по некоторым причинам французов в Италию. Он учинил сам себе способность тем, что отменил первое брачное сочетание короля Людовика. Король не пошел столь (56об) скоро по прозбе венециан и по согласию папы {для собственной}³⁰ в Меиландию, как утверждал /не столько пошел по просьбе..., сколько поддерживал/ намерение папы для собственной своей чести и дал ему воиско отаковать Ромагну: которою и завладел действительно герцог против воли колонцов. А как стали спрашивать, как должно содержать оную, и как можно пойти далее, то учинили (*legte man*) ему два затруднения. Одно происходило от урзинцов, употребивших им себе /которых он использовал/, и которых опасался он, чтоб не оставили ево одного, ежели нужда в людех обстоять будет, и не стали не токмо ему препятствовать во взятіи новаго государства, но и не отняли б еще у него все присовокупленное им. Другое предусматривал он со стороны французов, (57) он боялся также их, чтоб не оставили ево. В урзинцах мог бы он довольно усмотреть, что

---

³⁰ Слова в фигурных скобках – видимо, замеченный переписчиком пропуск: так как в тексте повторяется слово «папы», он сразу перешел ко второму, затем заметил ошибку и не стал вычеркивать ее, а вставил эти два слова в скобки, потом продолжил правильно «в Меиландию и т.д.». Эта ошибка - довод в пользу того, что копирование производилось с другой рукописи.

оказали себя они по взятии Фаенца (Faenza) при осаде Бологны весьма несклонными, а как удержал его король французской по взятии герцогства Урбинского воитить в Таскану, то увидел он, к чему то склонилось, так что вознамерился не полагаться болше ни на чужое /пропущено: счастье, ни на чужое/ оружие. К сему намерения (Ende) /первое, что он сделал,/ привел он урзинцов и колонцов в слабость: потому что брал он знатных и/х – не понято переписчиком/ сообщников в свою службу и давал им болшое жалованье и чины, и смотри по состоянию их, штап гателства (Statthalterschaften) /наместничества/. Таким образом обратил он все зломыслие противнаго сообщества в короткое время и присовокупил оныя себе. Потом розсеел он колонцов и дожидался (57об) толко случаю низвергнуть урзинцов. Он напал на них в удобное время и умел употребить себе оных преизрядно в ползу. Урзинцы увидели, но позно, что приготовило приращение силы герцог/ксог/о и папского владеніи им в погибель. Они имели для того в Мажионе в Перуской области земское собрание (Landtag, dieta), оное привлекло себе возмущение урбинцов и беспокоиствие (58) в Ромагне, а герцогу крайнею опасность, от которой он свободился посредством французов благополучно. По приведении своих дел в порядок не стал он болше верить ни им, ни протчим чужестранцам, и принявши твердое намерение, чтоб не искать болше у них милости, употребил весь свои разум обмануть их. Урзинцов удалось ему обмануть, он склонил господина Паоло /Орсини/ подарками на свою сторону, которого посредством и помирились они с ним. Правда, они были столь глупы, что сами шли в Семигаглию ему в руки. Он, отрешивши начальников, пришел с сообщниками их в дружбу и расположил тем свою силу наитвердеишем

основании, потому что владел всею Ромагною и герцогством Урбинским, и народ был благополучен под ево владением. (58об) Мне надобно прибавить еще немного к тому, потому что заслужил он, чтоб другия ему в том следовали. По взятии Ромагны увидел он, что та провинция имела сребролюбивых государей, которыя привели своих подданных болше в убожество, как в благонравие, и что умножилось во всем государстве воровство, бунт и смертоубивство. Для того рассуждал он, ежели воставить опять тишину и привести государство вод владение государю, то надобно основать хорошее правление. (59) Началникам их учинил он Ремиро Дорко, веселого (*muntern, espedito*, ловкого), но свирепого человека, которому и дал он в руки совсем полную власть. В которое /короткое/ время привел сеи градодержавец (*Statthalter*) всех опять в хорошее состояние и присовокупил себе самое великое почтение, но вскоре после того пришел герцог во опасение, чтоб не привел такой изяшной вид (*ausnehmendes Ansehen, eccessiva autorità*, чрезмерная власть) народ в ненависть* и учредил для того в середине то/и/ провинции гражданской суд, с чем имел каждой город своего стряпчего. К тому ж усмотрел он вскорости, что навела прежняя ево строгость на ево великую ненависть и для того велел некогда поутру разрубить Ремира на две части и положить на приготовленной к тому столп с облитым кровью ножом на стороне на площади в Сецене /Чезене/, дабы показать народу, что происходило учиненное мучительство *но* от него, но от природной свирепости ево министра**. Чрез то был приведен всякой во удивление и удовольствие. Но мы должны обратитца к прежней нашей материи.

* Так же поступал и Тацит, почитая весма болшую власть гораздо опасную. Гистория. 2:9.2.3.

** Государи приобькли истреблять орудие своеи свирепости чрез долгое или короткое время, хотя не позволил таким образом Тиверіи, чтоб повреждены были служители ево пороков другими. Однако, как насытился оными, то мучил старых тем но и жесточае. /Тацит. Анн. 4.71.2/.

(59об) Герцог, видя себя теперь весьма самовластным, снабдил себя по своему (60) благоразсудию оружием, сжил болшую часть тех, которыя могли вредить ево в близости, с рук (vom Halse geschaffet) и был почти от всех будущих опасностей свободен. И так, должен был он опасатца толко Франціи, зная доволно, что увидел хотя король погрешность ево позно, однако не позволит распространять болше свою силу, того для стал он поступать для получения себе новых приятелей с французами, как оныя взошли в королевство Неополитанское и хотели прогнать гишпанцов, осадивших Каету /Гаету/,³¹ Всяким образом он бы намерение свое к безопасности своеи от них всеконечно исполнил, ежели бы прожил отец ево еще несколько времени. И так поступал он, смотря толко по настоящему, что же касалось допреж будущаго, то имел он причину опасатца, чтоб новои папа не отнял у него отданное ему Александром. Он прекратил (60об) то четырьмя средствами: во-первых, искоренил весь род государей, лишивши их имения*, дабы отнять у папы все случаи к свпомоществованию /так - описка/ им в том. Второе, привел все римское дворянство к себе в дружбу, дабы мог содержать посредством оных папу в своем послушаніи. Третие, склонил столь много кардиналов на свою сторону, сколко мог. Четвертое, дабы мог по учиненіи себя великим государем прежде смерти папы противитца один первому нападению. Три способа из оных произвел он

---

³¹ Пропущено: «уклончиво».

прежде кончины Александра в действие, да и четвертой почта была /так/ уже готов. Из государей, приведенных в убожество, избавил мало от него /мало кто спасся/. Все римское дворянство было ему подвластно, и большая часть кардиналов были искатели ево милости. К приращению своего государства имел он следующие намерения. Он думал завладеть герцогство Тосканское, потому что привел он уже действительно во владение себе Перузию (Peruse) и Пионбио (Piombino): а Пизу, отдавшуюся в защищение ево, мог он взять, когда хотел. Французов не боялся он больше, потому

* Муциан велел повесить (hinrichten) сына Вителлия за разглашение (er vorgab – за то что он допустил), что несогласия продолжатца будут, ежели не прекратит он начало войны. Опасно допускать жить ограбивших /ограбленных/. Прежде сего сказывали: «Ежели примет Веспозиан правление, то не будет ни он, ни ево приятели, ни ево армии безопасны, покуда не искоренитца ревность» /Тацит. Ист. 3.66.5/

(61об) что прогнаты были оныя уже гишпанцами из Неополя, и обеим сим народам была нужда в дружбе ево. Лука и Сиена отдались ему отчасти из ненависти на флорентинцов, а отчасти от страху. Они не могли ему препятствовать в том. Ежели бы все то удалось, как то уже воспоследовало бы без сомнения в том же году, как Александр умер, то бы получил герцог подлинно такую большую силу и вид, так что мог бы сохранить себя и бес помощи других. Но по прошествии пяти лет после того как начал он воевать, оставил ево Александра на смертной постели, окруженнаго двумя неприятelmi, не в подлинном владении государства, кроме толко (62) Ромагны и протчих, но толко в помышлении. При всем том был герцог храбр и предвидел искусно (geschickt), когда должно было склонить людей на свою сторону или привести в пагубу. Основание,

положенное им во всем в короткое время, было столь полезно, что ежели бы он был здоров и не имел за собою два сильные войска, то бы преодолел все сконечно все сіи затрудненіи. В доказательство того, что было основание хорошо положено, может служить то, что ожидала Ромагна болше м/еся/ца ево к себе, и хотя народ, багливицы /Бальони/, вителцы и урзинцы пошли в Рим, однако не могли ничего зделать. И хотя он лежал и на смертной постели, хотя он папой себя учинить не мог, когда хотел³², однако отрешил он всех тех, которыя были ему противны. Он мог бы сделать все легко, ежели бы не был болен в то время, как Александра преставился. Во время избрания Юлиа втораго сказал он мне, он думал еще прежде о всем, что может произойти после смерти Александра, и прекратил бы всякое зло, но не предвидел того, что будет сам он в то же самое время, как отец ево умрет, при конце (63) жизни. Ежели расудить мне все то подлинно, то ни наиду я ничего в поведении герцога худова. Я надеюсь по болшой части, что должен быть он³³, имея болшую храбрость и высокомысленныя намереніи, инако поступать. Все то, как уже сказано, остановилось за болезнию ево и нечаенное кончиною Александры. Итак, ежели хочет новой государь быть безопасен от своих злодеев и приобрести себе приятелей, получить силою или (63об) искусством (List, fraude, обманом) первенство, привести народ в страх и любовь, а салдат в подобоострастие и послушание, сбывать тех с шеи (vom Halse schaffen), которыя могут или станут

---

³² Правильно: «Не мог избрать папой, кого хотел».

³³ Существенный пропуск после слова «он»: «примером для всех, кто восходит на трон благодаря оружию и удаче, не мог он». С этой частью фразы согласован глагол – «быть примером».

ево вредить, ввести новые законы, быть свирепу и строго, великодушну и щедролюбиву, оставлять неверное войско, набирать по своей мысли новое, и получить дружество и почтение других государей, дабы делали они добро или боялись /так/, по крайне /так/ мере показывать зло, то может усмотреть не в новых примерах, но в поступках герцога Валентинского. Ево можно предосудить толко в том, что избрал он Юлия втораго (64об), хотя не мог он избрать по своей воле и охоте папои, однако состояло в ево воле выключить всех тех, которые были не по нему. Ему не надлежало бы никогда согласовыватца к избранию кардиналов, обидивших /обиженных/ им или тех, которые должны боятца ево по избрании своем в папы. Люди обижают один другога либо от страху, или с ненависти*. Он обидел кардиналов с. Петра ад винкула**, Ио. Колона, ст. Гиоргия или Раф. Риара, камерленга, и Исканция Форция /Асканио Сфорца/. Все прочия были, выключая Руенского и гишпанских кардиналов, бывших либо для собственной своей корысти или по сродству с ним в союзе, должны были ево боятца по избрании из них

* Нерон отрешил четырех трибунов не в том, чтоб они ненавидели Цесаря, но за то, что их боялись. Остория велел повесить за то, что нагнал он ему мужественным и сильным своим искусством в обхождении оружия страх, чтоб он на него не напал. /Анн.16.15.2/. Тот кажетца весьма страшным, которого должно боятца. /Смысл – у страха глаза велики/. /Ист. 2.76.6/.

** Которой был по известию Ануфрия (Онофрио) во время жития Юлия втораго /в «Житии Юлия втораго»/ под властию Александры, бывшим с ним в древней дружбе /вражде! Feindschaft/, десять лет в отлучке из Риму.

(65) в папы. Так требовало премудрости, что попытался он сперва возвесть на престол гишпанца, а когда не мог то сделать, оставить на оном /оном/ кардинала Руенского, а не

с.Петра ад винкула, которой низвергнул ево. Столь много обманываютца те, которыя думают, что знатныя люди забывают во время новых благодееней старыя обиды*.

* Бывают завсегда склоннее воздавать болше зло, как добро, потому что милость почитают бременем, а отмщение за прибыток. /Ист. 4.3.3/ /Одна цитата из Тацита в этом переводе опущена/.

(65об) **Глава осьмая.** О тех, которыя зделались пороками государи.

(66) Когда может приватной человек быть еще двояким образом государем: ни щастием, ни храбростию, ни добрыми свойствами, то признаваю я за полезное о том говорить. Первое, когда всходят плутовством на престол. Второе, когда поставляется гражданин благосклонностию своих мещан (Mitbürger) своему отечеству государем. Что касаетца до перваго, то не хочу я разсуждать ево доброту, но приложу толко о том два примера, один старои, а другой новой, которыми могут доволствоватца, по моему мнению. принужденныя оным следовать. Агатоклеи сицилианец, сеи из бедного горшешника был королем сиракузским, он был при всех переменах щастия в пороках, но показывал (67) во всем разум и мужество. По учиненіи себя из салдатства претором* сирокузским, вздумалось ему учинить себя там государем и содержать ево бес помощи других, которой ему и дан доброволно по совету Гимилкара, бывшаго предводителем корфагенского воиска в Сицилии. Велел он собрать в одно утро народ и сенаторов осракузских /так/, будто хотел говорить со оными о общих делах и велел порубить салдатам по учиненному знаку всех сенаторов и самых богатых мещан, после чего получил владение городом без труда. Карфагеняня побеждали его два раза и

осождали не менее того. Защищал он не точию город, но и оставил во оном часть

* То есть главным судею.

(67об) своего воиска, чтоб оной занять, а з другою частию чинил он нападение в Африке. Свободил от осады Сиракузы в короткое время и наступил на сирокузцов³⁴ столь силно, что были они принуждены с ним помириться и отдать ему Сицилию. Все сии случаи не должно приписывать щастию, он получил государство не благосклонностию других, но своею храбростию и содержал себя во оном как опасными, так и великодушными советами. По справедливости не можно сказать, чтоб была добродетель в погублении своих граждан, в измене своих приятелей (68), в несодержании верности и веры закона (ohne Treue und Glauben, ohne Religion, ohne Menschlichkeit; sans foi, sans Religion, sans humanité; senza fede, senza pietà, senza religione) не имея человечества и по употреблении средства, которым можно получить государство, а не истинную честь. Разсуждая о смелости Оготоклеа в опасности и в непобедимом мужестве при всех противных случаях, нахожу я, что доходил он до некоторых великих предводителей, хотя и не заслужил он за свою страсную свирепостию и другими пороками щитатца между великими людьми. И так поступал он без щастия и добродетели. В наше время был Оливерото да Ферно /Эвфредуччи/ с младенчества яко сирота воспитан своим дядею Гиова но /так, т.е. Джованни/ Фоглианом /нем. Fogliani/ или Флангионом /Frangioni/, апостол /так; правильно: а потом/ отдан еще смолоду Паолу Вители для обучения ево военному искусству. После смерти Паола служил он у брата

---

³⁴ Ошибка переводчика или переписчика, надо «карфагенян».

ево Вителоца³⁵ и будучи понятен искусстве и проворен, почитался в короткое время (68об) наилучшим салдатом, а как показалось ему подло быть наряду с другими, то вознамерился он взять ево по согласию Вителоцо Ферма. Прочь всех спомоществовало ему некоторыя мещаня, желающия видеть свое отечество лугче в подданстве, как в волности. Для того писал он своему дяде, что не быв столь долгое время дома, возымел он великое желание возвратитца в свое отечество и имеет заботу о своем, потому что не старался он прежде сего ни о чем, как толко получить славу. Дабы мог он показать своим одноземелцом, что препроводил оное время не праздно, то хотел иметь въезд свои публично верхом со ста человеками и приятелми. К сему намерению просил он ево, чтоб склонить обыватели принять ево (69об) с подобающею честью. Та честь показана будет дяде ево, потому что воспитал он ево. Фоглиани учинил все требованое им. Оливерото был принят с великою помпою и препроводил несколько дней в учиненіи ко исполнению своего злоумышленного намерения нужных приготовленей. Потом пригатовил великия уве/се/леніи и просил в гости Фоглиана с знатными людми города. По окончаніи стола и обыкновенных при том забав зачел говорить он важно, а особливо о величестве папы Александры и о делах ево сына. Как скоро сказал Фоглиани и протчие гости свое мнение о том, то вскоча он вдрук изо стола сказал: (70) «Это такие дела, о которых должно говорить в таинном месте». Потом повел их во особливои покои, в котором спрятаны были салдаты, которыя их, как скоро они сели, всех порубили. После чего сел Оливерото на лошадь и занял полаты, в которых собрался сенат,

---

³⁵ Имя вставлено, видимо, сверху стертого варианта.

принужденной признать его напоследок за своего государя. В сем достоинстве умел он себя содержать столь хорошо отчасти тем, что искоренил злоумышленников и тех, которые могли его вредить, а отчасти издал новые гражданския и военныя уставы: так что был не точию в городе безопасен, но и страшен своим соседям. Его бы столко ж трудно было низвергнуть, как и Агатоклея, ежели бы не отдался (70об) он по прошествии года после того герцогу Валентинскому в обман, которой взял его и урзинцов в Сими гагли /Синигалье/ в полон и велел удавить с учителем его Вителоцой в салдатском состоянии с злости³⁶. Удивлятца должно, что жил Агатоклеи и другия его сообщники по неоднократным его изменам и свирепствам столь долго в своем отечестве, не видал никогда заговору внутренних своих приятелей на себя и могли защищать себя от внешних, хотя другия не могли содержать никогда за свирепостию своею государства своего в мирное время, (71об) колми паче во время войны. Я надеюсь (Ich glaube), что сие происходит оттого, когда делают о свирепости хорошее или худое употребление. Хорошее употребление свирепости, как можно сказать, что зло бывает добро, я называю добром то, когда учинишь толко одново, для своей краинеи безопасности, свирепости поспешествующую напоследок к наилучшему подданных. Худое употребление признаю я в том, ежели умножают оную завсегда, когда должно уже совсем отменить. Кто употребляет оную первым образом, тот может с божию и людию помощью (72об) наитить в том способ, как содержать свои дела в порядке так, как поступал Агатоклеи,

---

³⁶ Неверный перевод, в немецком тексте: «с Вителлоццо, его наставником в военном деле и в злодеяниях».

а другому сделать того было невозможно. Из сего заключаю я, ежели присовокупит кто себе государство несправедливостию и силою, тот должен оказать вдрук все свирепости, дабы не было нужды начинать завсегда оныя и мог склонить людеи благодеяние*. Государь, поступающей инако от боязливости /и/ли последующей худым советом, принужден держать меч всякой час в руках. Он не может верить никогда своим подданным, не меньше того не могут и они за чинимыи завсегда от него им обиды ему верить. Зло должно

* Таким образом поступил Август, он сложил титул триумфирата /так/ с себя и привлек на свою сторону солдат подарками, а народ разделением, да и всех сладостию покоя. /Тацит. Анн. 1.2.2./

Что учредил он, будучи триумвиратом, то отменил он опять. /Анн.3.28.3./

(73) оказывать вдрук, дабы те, которым воспоследовало оное, не имели времени рассмотреть ево подлинно. Благодеянии, напротив того, должно делать понемногу, дабы оныя лутче и знать. Одним словом, государь должен поступать с своими подданными так, чтоб не могло никакое приключение, каково бы оное хорошо или худо ни было, против оных ево (73об) переменить. Когда случитца тебе нужда, то не будешь иметь времени учинить отмщение и благодеянии не пособят тебе. Принесут тебе /Ведь не принесут тебе (Denn man weis es dir keinen Dank)/ благодарности, думая, что принужден ты то делать*.

* Для того говаривал Ото/н/ дяди /двоюродному брату, Vetter/ своему Вителии: «Не имеет такого худова нраву, чтоб не учинил по сохраненію всего своего роду мне сего одолжения никогда, потому что учинил он то не от чаяния, но для того, что хотела армия воевать, чтоб всеконечна и воспоследовало.

В коротком времени пред сим говаривал он салдатам: «Чем больше оказываете в ревности во время моеи жизни, тем больше будет мне смерть и похвалнее». /Тацит. Ист. 2.48. 4. it, 2.47.1/.

(74) Глава девятая. О гражданском государстве.

(74об) Ежели гражданин зделаетца государем своего отечества не пороками, не насилствием, но благосклонностию подобных себе мещан, которое можно назвать гражданским государством, то не надобно ему к получению того ни заслуг, ни чрезвычайного щастия, но щастливое толко остроумие (*glückliche Scharfsinnigkeit*). Он приходит к тому либо милостию народа, либо благосклонностию знатных людей. Все города разделены в сии две части, делающиеся оттого, что народ боится утеснения от знатных людей, а знатныя люди хотят утеснять народ /Пропущено примечание/. Сии противныя склонности присовокупляют завсегда либо государства или позволительную или непозволительную волность^{37*}. Государствами правительствует народ или знатныя, какая часть имеет больше к тому случая. Когда увидят знатныя, что не в состоянии противитца народу, то избирают между собою одного, и делают ево государем, дабы могли

* По приращении равенства и после воследования место благочиния и стыдливости любочестия и насилствия, произошли государства (смотри происхождение государства). А как возненавидели королеи, то хотели лутче иметь законы (зри позволительную вольность), трибунам возвратили прежнюю власть склонять народ куды толко хотят. Оттого произошло несогласие, которое продолжалось двадцать лет, не знали ни прав, ни обычаев, которому можно последовать. Все злодеяния происходили без наказания (смотри непозволительную

---

³⁷ Порождают принципат, свободу или произвол.

/непозволительную/ волность, производимую /производящую/ всякие неурядици). Между пап /отцов, т.е. отцов-сенаторов/ и народу возгорелся огонь несогласия. Трибуны были иногда обеспокоены, в иногда бывали канзулы /консулы/ сильнее. /Тацит. Анн.3.26.3; 27.4.82.2; Ист. 2.38.3/.

(75) успокоить под именем его свое сердце*. Равным образом, когда видит народ, что не может противитца знатным, то отдает свою власть толко одному и поставляет его государем, дабы мог быть от него /им/ защищен. Кто бывает милостию болших особ учинен

* Подобно тому учинили Геракли в отмщение народу, бывшему сильнее их. Призвали назад Клеарха и зделали его против воли народа государем, Макиавель объявляет в шестой на десять главе «1» книги своей Разсуждений.

(75об) государем, тому труднее себя хранить, нежели тому, которой помощью народа к тому возведен бывает, потому что он имеет много людей, думающих, что они столько же велики, как он, которыми не может он повелевать так, как он хочет**. Произведенной наро/дом/ повелевает один и не имеет никакова /никого/ или бывает очень мало не повинующихся ему***. Не можно удоволствоваться, будучи добрым человеком и не учиня другим вреда, знатных людей, и народ гораздо справедливее оных, потому что утесняют болшие

** Для того был Клеарх принужден всех их искоренить, дабы мог свободитца от их гордости и покорить в Геракли народ, потому что учинил он над теми отмщение, которья лиши/ли/ его волности. Макиавель заключае/т/ из сего: как бы кто не желал быть государем, однако надобно получить чрез долгое или короткое время склонить /склонность/ народа, бес которой невозможно быть безопасну. Сверх того бывает государь тем безсилнее, чем свирепее поступает он с народом.

*** Козмус Медицис имел пред знатными во Флоренце преимущество, потому что были они по объявлению Нарди в

первои книге ево Истории все ровняя между собою и не могли жить вместе столь хорошо в несогласии, как сообщники Козмуса. Они были ослеплены славою и видом ево рода, и не почитали себе за бесцестие повиноватца ему.

(76) люди народ, а народ не хочет того терпеть. К тому ж не может государь никогда подлинно положитца на народ, которои ему неприятель, потому что должен противитца со многими людми. Но болших людеи может положитца он скорей, потому что оных мало. Государь будет скорее всего /самое большее/ оставлен народом, злодеиствующим ему, /но/ он должен не точию опасатца знатных людеи и ему неприятели, но и боятца, чтобы не напали на него. Они предвидят болше, как /чем/ народ, предускоряют, для того и стараютца получить склонность то/го/, о котором они думают, что получил он первенство, дабы себя привести (76об) в безопасность. Одним словом, государю надобно жить с народом, а не з болшими людми, потому что может он народ /наоборот: их/ возвысить и неизвергнуть, сохранить и искоренить, когда ему покажется. Для подлинного различения сеи материи должно нам рассмотреть поступки (77об) болших людеи. Полагающихся совсем несщастия /во всем на счастье/ государя должно любить и почитать, ежели они не свое корыстны /так/. Те, которые соединяютца не столь достоверно с государем, не имеют либо мужества или предвидения. Ежели соединятца они от страху, то должно их особливо тех употребить, которые искусны давать хорошеи совет, потому что показывают они тебе честь в щастии, и в нещастии не можно опасатца от них ничево. Когда согласитца они с лукавства или для любочестия, то признак, что думают они болше о себе, как о тебе. Следовательно, должно опасатца их столко же, как своих явных неприятелей*. Ежели воспоследует с тобою какое нещастие, то будут всконечно старатца тебя

погубить. Итак, кто бывает благосклонностию народа государем, тот должен содержать оной

* Валеріи Флак Фест /так уже во французском тексте, правильно: Гай Валерий Фест/ писал в письмах своих к Вителлию к лутчею ползе и Веспозиана извещал таино от всех, что происходило, дабы мог притить как тот, так и другио в любовь, и склонить оставшегося Цесарем завсегда к дружбе, был по справедливости обоим подозрителен. Тацит. Гистория. 2.я.

(78об) в дружбе, что можно лехко учинить, потому что требует толко народ, чтоб не быть утеснену. Ежели будет кто зделан государем болшими людьми против воли народа, тот должен паче всего старатца склонить оной в любовь, что можно зделать сему без труда, когда возьмет он ево под свое защищение. Когда люди, получающие от того добро, отчего не уповают /от кого уповают/ быть злу, бывают одолжены тем ни /лишнее отрицание/ болше своим благодетелем, то будет государь народу приятнее, бутто бы имеет он владение посредством оного /чем если бы он получил власть от народа/. Склонность народа можно получить разным образом (79), а как не можно дать тому подлинных правил, но должно располагать оныя, смотря по времяню, то не хочю я болше о том говорить, но остаюсь при том, что государь должен быть завсегда в благосклонности народа и не может сохранить себя, ежели не будет происходить ему по желанию (wenn es ihm nicht nach Wunsch gehet). Набис, государь спортской, будучи нападён от всеи Греции и победоносной римской армии, старался толко получить благосклонность некоторых дворян, желая вытти из опасности. Ежели бы имел он ненависть народа, то бы того было не доволно. Не надобно упрекать меня общею пословицею, что не надобно надеятца на подлои народ, она справедливо толко в том, ежели надеется какой мещанин на народ к освобождению себя из

рук (79об) неприятелей его или оутеснения вышней власти, в чем обманыватца он всеконечно часто. Таким образом учинит с Крахами* в Риме и Георгием Сали (Скали)** в Флоренции. Ежели умеет государь правительствовать, ни имеет в противных случаях ни в мужестве, ни в принадлежащем к тому, недостатку к учинению народа благосклонным, то будет находитца он при том благонадежен, когда положитца он на благосклонность оного. Гражданския государства бывают всегда в опасности, ежели учинитца самовласное правление.

* Тиберии Грах был нападен и умерщвлен народом по одному толку слову Сципиона Накита /Назики/: «Кто пожелает видеть республику в благополучии, тот должен ему последовать». Каи, брат его, был после того убит. Патерк. История. 2.я.

** Оному отсечена глава, как объявляет Макиавель в «3» книге своей Истории, пред глазами народа, молящегося почти ему прежде. «Склонность народа, прибавляет он, можно потерять – сколько же лехко, как получить».

(80)³⁸ Государь правительствует либо сам, или начальники его. В последнем сем случае опасность еще болше, потому что отнята власть у государя волею мещан, бывающих начальниками, котория могут отнять у него при первом учинившемся возмущении всё го сударство /так/. Когда не похотят повинovatца ему или востать подлинно на него, тогда позно уже учинить себя самовластным государем, потому что не знает он, кому верить, и подданныя, котория привыкли повинovatца начальникам, не будут слушать его. Он не может смотря на то поступать, что учинилось во время мира: граждана не могут уничтожить правление, тогда имеет прибежище всякой к нему, всяком обещает ему

---

³⁸ Вся эта страница основного текста содержит перевод «Государя».

лучше, каждой хочет за ево умереть, потому что обстоит смерть еще далеко. Ежели имеет правление нужду в гражданах, тогда найдетца очень мало таких, которыя станут держать ево сторону*. Сие искусство (Erfahrung) тем опаснее, потому что не можно иметь оное часто, но толко один раз. Итак, должен разумной государь учинить такыя узаконеніи, чтоб имели подданныя завсегда в нем нужду; тогда будут они ему верны завсегда.

* Сколь долго происходило а /с/ Витилием благополучно, то спорили они между собою о преимуществе в послушании, а как зделалось ему нещастие, то не хотел иметь с ним никто никакого дела. Тацит. История. 2.97.13. В другом месте помышляет Тацит о таких, которых зделалось ревность и горячность совсем холодна, вместо того, что показывали они прежде гордость, верность и мужество. История. 1.39.4.

(80об) **Глава десятая.** Каким образом должно разсуждать в силе всякого государства и оную измерять.

(81) Теперь удобно разсматреть состояние государя, а имянно, велико ли ево государство, может ли себя сохранить в нужном случае или может ли обoitитца бес помоществования других. Для разсмотрения сего должно наблюдать следующие, подобно как могут сохранить себя сами, по моему мнению, имеющие много народу и денег содержать великую армию в готовности (82) и дать всякому нападающему на них баталию, то имеют в противном случае нужду завсегда в помощи других те, которыя будучи не в состоянii иметь баталию в поле и принуждены жить заперты в своих городах. О первом случае говорили уже мне /мы/, а в последующем приобщю еще принадлежащее к тому. Что касаетца да другова случая, то довольно того государем совета, чтоб оне укрепляли толко свои резиденци, не заботясь о прочем (83). Когда укрепит

государь резиденцию свою и расположитца так с своими подданными, как уже я выше о том изображал, и после еще впредь объявляю, то не пожелает напасть на него никто*, потому что принимают люди неохотно трудныя предприятия*; не окончатца никогда благополучно, ежели нападут на такова государя, которой привел свои город и вместо /в немецком тексте только seinen Ort, место)/ хорошие оборонительное состояние и защищает храбро своим воиским. Немецкие города весма

* Тацит осуждает для того Бардина /Вардана/, что осаждал он крепкой и съесным припасом снабженной город Селенцию (Селевкию), а /лишнее «а»/ особливо для учинения отмщения, что отошел оной от отца ево, /а/ не так, как требовали настоящие обстоятельства.

* /Перевод этого примечания помещен на следующей странице (83об), как и сам знак примечания/. Все те, которые предпринимает важныя дела, должны сперва разсудить за благо, можно ль скоро начатое дело, или нетрудно ко окончанию привести, объявляет Тацит в Истории 2.16. и 2.я.

(83об) волны, хотя и имеют мало земли. Они повинуютца одному императору по учиненному обыкновению и не боятца ни ево, ни другога силнаго соседа, а как имеют они все крепкие стены, глубокия каналы и потребное число осадных пушек, також и в цейхгаузех своих завсегда на целои год дров и съестных припасов, то можно всякому самому видеть, что будут осады таких городов долговременны и трудны. Сверх того дают они завсегда подлому народу на целои год такую работу, которая к содержанию (84об) города необходимо надобна. Итак, не могут они быть отегощены оным. Она содержат салдат в добром порядке и в обученіи военному искуству. Итак, не может быть государь, как уже сказано, имеющей укрепленной город и бывающей любим своими

подданными, нападен, или нападающей на него получит только безчестие. Человеческие дела подвержены столь много переменам, так что почти невозможно стоять целой год к осаждению под городом. Ежели отзоветца кто тем, что когда имеет народ свои пожитки и имение вне города и видеть свои поселения опустошающиеся (85об), не будет иметь терпение и оставит своего государя как для своего самолюбия, так и для затруднения от долговременной осады, я отвечаю на то: сильной и доброй государь преодолет завсегда сии затруднения, ежели станет подавать народу надежду, что отогощения не долго продолжатца и внуша/и/т оному страх мучительства неприятелю, или приведет пристойным образом в безопасность опиравшихся /показавшихся/ беспокоинными. А как чинит неприятель обыкновенно по вступлении своем вскорости вред, когда бывают люди свирепее и ревностнее к защищению себя, то должен (86об) государь быть тем наиболее непоколебим, а когда пройдет первая горячность и подданные увидят, что уже вред учинен и урону возвратить не можно, то соединитца они с ним наилучше, думая, что и должен он им тем больше, что допустили они любя ево свои дома и пожитки разорить. Люди любят друга как за добро, оказанное ему ими, так и за благодеяние, полученное ими от него. В разсуждении сего надеюсь я, что разумному государю не тяжело уговорить граждан к преодолению (87об)³⁹ долговременной осады, когда не имеет город в съестном припасе и в средствах к защищению недостатка.*

* Так объявляет Тацит о Агриколе, что возобновлял он всякой год гарнизоны и военные потребности, дабы могли они выдержать долговременную осаду.

---

³⁹ Эта часть фразы занимает всю отдельную страницу.

(88) **Глава первая на десять.** О духовных государствах.

(88об) Теперь должен объявить я еще о духовных государствах. Их трудно присовокупить, но легко содержать, потому что подкреплены оныя древним обычаем закона. Они столь сильны, что можно сохранить себя во оных завсегда, как бы кто в протчем не поступал. Сии государи имеют хотя государство, однако на /так, вместо «не»/ защищают оное, они имеют подданных, но не владеют ими. Они такие государи, у которых не можно отнять государство, хотя не сограняют /так/ они оное, однако не имеют подданные их ни охоты, ни силы отоитить от них. Итак, сии (89об) государства безопасны и благополучны толко сами собою, а как правителствует ими и сохраняют их великою силою, которую не может понять человеческой разум, то почтут мне за гордость и за глупость рассуждать. Ежели бы меня спросил кто, отчего духовенство в светских делах пришло до такой силы, так что могло выгнать короля французского, от которого трепещут и поныне /правильно: который трепещет и поныне/, из Италіи и уничтожить венециан, потому что не боялись оногo /т.е. духовенства/ прежде избрания в папы Александры не токмо болшия государи в Италіи, но и самыя малеишия италианские бароны и господа в свецких делах, то бы возобновил я оному то, что уже доволно известно. Прежде похода французского короля Карла в Италию состояла она под владением папы, венециан, короля неопалитанского, герцога Меиландскаго (90об) и флорентинцов. Сии государи старались всяким образом препятствовать, чтоб не вошло чужестранное оружие в Италию, потому что не был между ими самими ни тот, ни другой сильнее. Папа и венецианя были между ими сильнее, к обузданию оных власти

принуждены были соединитца протчия так, как учинено во время защищения герцогства Феррарскаго. К извержению папы должны были вспомошествовать римския бароны, разделившияся на «2» части, то есть урзинцов и колонцов, и бывшие к прекращению между собою ссоры завсегда под властию папы, и привели тем престол в безсилие. Хотя взошел храброй папа Сикст четвертой на престол, однако не мог выттить он из таких запутанных дел, потому что правительствовал он весма малое время. Папа насилу мог усмирить (91об) в десять лет одну из вышешепянутых частей. Когда приведены были колонцы под владением папы почти совсем в слабость, то отправлялись они под владением другаго, побеждающаго урзинцов. Сие было тому притчиною, что была почтена столь мало власть пап в светских делах в Италиі. Напоследок показал Александр шестой то лутче предков /предшественников/ своих, что учинить был папа денгами и народом не /лишнее «не»/ в состояніи. Мы видели уже выше сего то, что произвел он в деиство герцогом Валентинским и французами. Намерение ево было возвысить не духовенство, но своего сына. Не меньше того получили они /папы/ после ево и герцога смерти ото всего, присовокупленного ими, великую ползу. Юлий, наследник Александры, видел духовное государство умножившиися Ромагною, прикращенныя совокупленіи римских баронов строгостию своего предка, учиненной путь к средству (92) собирать сокровища, о чем не думал прежде Александры еще никакой папа. Для того последовал он не токмо всему тому, но учинил (92об) более. Он вздумал отнять Бологну, привести венециан совсем в слабость и выгнать французов из Италиі. Сие удалось учинить ему к наибольшей славе, потому что старался он возвеличить духовенство, а не обогатить свою фамилию.

Урзинцов и колонцов оставил он в том же состояніи, в котором застал. Ежели бы учинили они возмущение, то бы были отвращены двумя притчинами, так чтоб болше и не осмелились. Во-первых, тем, что имело великую силу духовенство, утеснившее их потому, что не имели они никакова кардинала из своеи нации в коллегіи*. Сколь долго имеют они их, то продолжаютца завсегда несогласіи и затрудненіи их

* Урзинцы и колонцы были тем наипуще низвергнуты, потому что учинил Сикст шестой столь много герцогов и князей, зделавшихся вскорости по сему новому достоинству требованием надлежащего места, им неприятelmi.

(93об) / повтор:/ сколь долго имеют они их, то продолжаютца завсегда несогласіи и затрудненіи их, потому что сдержены оныя как снаружи, так и внутри, и государи бывають либо от онои, либо от другои партіи принуждены иметь в том участие. И так происходит несогласие между баронами от любочестия прелатов. Во время учиненных сих дел застал Лев десятой папской престол в великой власти. Имели притчину думать, что по приведеніи оного Александром и Юлием /оружием/ в великую силу, приведет он своєю милостию и другими добрыми свойствами, которыми он одарен болше, в силу и почтение.

(94) **Глава вторая надесять.** Сколко есть салдат и как должно разсуждать о находящихся в службе на жалованье.

(94об) Говоривши порознь о всех государствах и показавши как тот способ, которым присовокупили себе их некоторыя и содержали, так и затрудненіи во время присовокупления и содержания оных, должно мне упомянуть еще толко о салдатах и о двояком употребленіи оных в нападеніи и защищеніи. Я сказал: государь должен положить хорошее

основание, ежели не хочет приттить в упадок. Крепчаишии основании и оных старых и смешенных государств бывает хорошии оружие*, а как не могут зделать ничего хорошие законы без добраго оружия и требуетца при добром оружии /так/ хорошии законы, то хочю я говорить толко о оружии и о салдатах. Салдаты, которыми защищает государь свою землю, бывают либо из подданных ево или принятое в службу на жалованье спомогателное или смешенное войско:

* Государь должен, сказывает Юстиниан в предисловии Инструкции /Институций/, быть украшен не точию оружием, но и защищатца законами, дабы мог во время мира и войны исправно государьсовать /так/.

(95) Принятое в службу на жалованье и спомогателное войско бывает бесполезно и опасно. Государь, полагающеися но /так/ таких принятых в службу людеи, не бывает никогда безопасен. Они несогласны, любочестны и беспорядочны, неверны, храбры против своих приятелей, а трусливы против неприятелей и не имеют ни страху божия, ни верности и веры к людям. Итак, отложена погибель толко до того времени, покуда они еще никакого нападения не учинили и никогда не употреблены, они ограбят тебя во время мира, а неприятель разорит толко во время войны. Они не имеют ни любви, не основателной (95об) притчины, обезующей их к твоеи службе, как толко одно их жалованье, которое не бывает столь силно, чтоб могло влиять им охоту (ihnen Lust machete) за тебя умереть. Они бывают толко твоими салдатами, покуда еще до войны не дошло, а как скоро начнетца она, то разбегутца или пойдут в свое отечество*. Доказать то будет мне лехко: нынешней упадок в Италии происходит толко от того, что полагалась она столь долго на принятое в службу на жалованье войска, учинившее спервоначала всеконечно много

* То же объявляет он в «43» главе первой книги своих Разсуждений и прилагает следующее. Салдаты, которые не любят употребляющего их, не учинят неприятелю, /даже/ имеющему мало мужества, никогда добраго супротивления. А как можешь получить ты в своих подданных склонность, крепость к службе, то надобно употреблять тут их одних на то, ежели хочешь сохранить свое государство.

(96) и между которыми казались быть хорошие люди, но после того показали, какая состоит в них нужда (was an ihnen zu thun sey), как был уж неприятель в государстве, потому что взял король французской Карл Италию, как хотел** (mit der Kreide). Те, которые объявляли, что грехи наши были тому виною, имеют право /правы (hatten Recht)/, хотя не были то грехи, которые они предъявляли, однако то, что показал я уже

* /В примечании одна звездочка, в тексте две/. Так сказывал обыкновенно Александр шестой, потому что равнял он короля Карла толко з генерал-квартирмейстером, которой повсюду ездит, а нигде не остаетца.

(96об) в третьей главе, а имянно, любочестие и желание государей, которые терпели за то наказание*. Я обращаюсь к прежней материи. Полководцы и /лишнее «и»/ принятаго сего в службу на жалованье воиска бывают либо добрыя (rechtschaffene, excellens, eccellenti), или худыя люди. Ежели они добрыя, то не можешь надеяться на них, потому что ищут они завсегда собственную свою славу и утесняют тебя, своего государя или других против твоего намерения. Ежели они худыя, то портят обыкновенно твое предприятие. Когда представит мне кто во оправдание, что учинит /«учинит так»/ всякой генерал, имевшей оружие в руках, то ответственую

* Гуицци ардини /так/ пишет в первой книге своей Истории, что Петр де Мидіцис сказывал хотя герцогу Меиланскому Сфорцци,

что он против его (*er sey ihm entgegen*), однако то было напрасно, потому что не узнал Людвиг подлинного намерения. /Переводчик не понял смысла фразы: Пьеро Медичи ехал Лодовико Сфорце навстречу, но напрасно, так как тот сбился с пути/. На то отвечал герцог следующее: «Правда, сбился один из нас с подлинной дороги, но может быть он /вы/». Он хотел ему тем попрекнуть /«н» исправлено/ скрытым образом, что вступил он не в удобное время с Францьею в дела. Но следствие тому оказало/сь/, прибавляет Гуицциардини, что они с обеих сторон с подлинной дороги *сшиблись*, а особливо герцог, которой упавал мудростию своею и искусством предводительствовать другими. Для того не стыдился никто из его ласкателей говорить, а он то слушал, что знал толко Христос на небеси, а Людвиг Арап на земле, где кончитца война *вранцузская*. Д./Джакомо? Сокращения Д. во французском исходном тексте нет/ Нарди прибавляет еще в третьей книге своей Флорентинской истории сие, что шутил герцог некогда с флорентинским шляхтичем и показывал ему большую живописную картину Италиі, на которой изображен был арап, выгонящей /так/ метлою многих петухов и кур всякого роду. Причем (97об) спрашивал его, что он о сем изображении думает. Шляхтич отвечал: «Твои арап хочет вымести и вычестить Италию, но он пришел сам оттого в великой стыд», и как проповедал наперед, что и вскоре после того учинилось.

(97) я на то следующее: что бывает то государь, которой должен принять оружие или республика. Ежели государь, то надобно быть ему самому генералом, а ежели республика, то должна поручить одному из своих мещан сие чин. Ежели не будет оной к тому способен, то должно произвести другога на место его: а ежели может, то исправить то должно содержать его в таком послушании, дабы не мог предпрять он ничего противнаго законом. Искусство (*die Erfahrung*) показывает, что могут зделать одни толко государи и республики, ежели имеют (97об) в готовности войско, весьма много, а принятое в службу

воиско чинит толко вред. Сверх того может привести себя республика собственным своим воиском от утеснения своих граждан лутче в безопасность, нежели употреблять к тому внешнее оружие. Рим и Спортa были собственным своим оружием несколько сот лет в полной волности, а швейцары находятца и поныне собственным своим оружием волны. О принятом воиске на жалованье виден пример над карфагенянами. Они учинили хотя своих мешан полководцами, однако были немного не утеснены при окончаніи первой войны с римлянами от принятого в службу на жалованье воиска (98об). Филип Македонской был по кончине Епаминонда тебанцами /так/ произведен в полководцы. Он отнял сам у них волность, победивши нприятелие их. Сфорция составил /оставил/ вдруг королеву неопалитанскую Иганну /так/ вторую, которой служил он, для того принуждена была она отдатца в защищение королю Арагонскому Анфонзу, дабы спасти свое государство. Францыск Сфорция, сын ево, побил венециан под Караважною и соединился с ними, дабы утеснить миланцов, учинивших его после смерти герцога Филипа /Висконти/ своим военачалником. Можно учинить возражение, что венецианы и флорентинцы распространили бы /лишнее «бы»/⁴⁰ свою область толко сим воиском, и военачалники их не учили бы /лишнее «бы»/ себя тем их государями, (99) но защищали бы /то же/ по болшой части их добропорядочно. На то отвечаю я, что флорентинцы имели весма много щастия, и полководцы, которых должны были они боятца, не получали никакой победы, находили

---

⁴⁰ В этой фразе условное наклонение («бы») употреблено переводчиком ошибочно, в оригинале оно просто указывает на косвенную речь.

всякие затруднения или любочестием своим имели другие намерения. Я чаю, Дакут* /Хоквуд, Johann d`Acut – на поле страницы находится примечание о нем/ не побеждал никогда, следовательно, не могли они усмотреть его верность, но мне поверят в том, что

* Агличенин, который предводительствовал «4000» человек агличин спомогательного воиска гебелинцов. Смотри Макиавеля в первой книге его Истории.

(99об) когда бы он победил, то были бы флорентинцы всеконечно в его власти. Сфорция должен был воевать беспрестанно з бракчианцами и послабляли один другому. Сын его старался получить своим любочестием Ломбардию*; Бракчио /Брачко да Монтоне/ и Кирхенштат** /т.е. церковные владения/, и королевство Неополитанское. Но оборотимся к тому, что учинилось в наши времена.

* Был герцог Меиланской.

** Где он Перузе и Мандовии /Перуджу и Мантую/ взял.

(100) Флорентинцы учинили Паул Вителиа своим полководцам (так), весьма разумного человека, который будучи еще приватным человеком, привел себя в ызящной вид (ein sehr grosses Ansehen, grandissima reputazione). Если бы он Пизу взял, то бы принуждены были флорентинцы поддатца ему, а когда бы пошел он в службу их неприятелеи, то б пропали они. Ежели рассмотреть подлинно то, что учинили венецианя, то окажется, что произвели они во время самой войны удивления достойное дело, а имянно, имев воину на море, потеряли вдруг все щастие, как скоро начали воевать сухим путем и приняли италянския нравы и обычаи. При первом вступлении их на твердую землю не имели они опасатца ничего от своих генералов, особливо что не имели они пространного

владения и болшого виду /правильно: «но большой престиж», *hingegen noch ein grosses Ansehen*/. (100об) Они усмотрели, распространившись вскорости, свою проступку и победили герцога Меиландскаго под предводительством Кармагиола /Карманьолы/, а как увидели, что был он весма храброи салдат и не спешил, дабы могла война более продолжитца, то узнали они весма лехко, чтоб не надеетца болше на победу, потому что хотя /лишнее «хотя»/ полководец (101) не хотел, однако не могли отпустить ево бес потеряния всего обретенного им. Они принуждены были прекратить ево жизнь, дабы быть инако безопасну. Потом имели они полководцами Бартоломея Калеони, Роберта Сан Зеверино и графа Питиглианского, от которых должны были они ожидать не победы, но толко урон, как уже то им и воспоследовало во время войны под Ваилои, в которой потеряли они все присовокупленное ими с великими трудами в восемь сот лет. Такие люди бывают в победе весма слабы и медлительны, но весма лехкомысленны к невозвратному урону (*erstaunlichen Verluste, miraculose perdite*, ошеломляющим поражениям). А как принудили меня сии примеры говорить о Италиі, содержащей столь долгое время чужестранных салдат на жалованье в службе, то должен я рассмотреть подлинное происхождение сего сочинения /обычая, *Verfassung*/(101об), а потом их успех. Здесь еще надобно знать, что как скоро государство (*das Reich*, империя) не имело болше в Италиі ничего повелевать, а папа пришол в том к наибольшему виду, разделилась Италия во многия малыя государства, болшая часть главных городов принели оружие против шляхетства, которое содержало их в подданстве и было под защитую императора. Они имели вспомошествование от папы, дабы мог он быть в светских

делах гораздо сильнее, и пришли некоторые сами в подданство мещан их. Через то отдалось почти вся Италия духовенству и некоторым республикам в руки. Следовательно, принуждены были взять чужестранных салдат на жалованье в службу, потому что духовенство и мещане не знали владеть оружием. Прежде всех присовокупил сему народу славу шляхтич из Ромагны, именуемой Алберик да Кония*, которого ученики были Бракцио и Сфорция, от которых зависело все во время бытности их в Италии. Сим последовали все протчия, имевшая

* Другой до Конио, которого Макиавель называет Людвихом, привел италианских салдат опять в силу, потому что набрали он роту италианцов, которую называли Сант Георган Лигве (St. Georgien Ligue, Лигой Св.Георгия). История, книга первая.

(102об) до нашего времени в Италии оружие и полководство. Конец всем их делам был такой, что разорил Карл шестой⁴¹ Италию, Людвик второй надесять разграбил оную, Фердинант утеснил, а швейцары наносили оной безчестие. Сие происходило таким образом: во-первых, отняли они /наемники/ честь у пехотного воиска, дабы присвоить оную толко себе, а как не имели надлежащего достатку и должны были кормить себя толко прибылью, то не могли (103) привести себя с малым числом воиска сухим путем /т.е. пехоты/ в хорошей вид, потому что были они больше содержать себя в несостоянии /так/ и так усмотрели они в коннице, что может малое число присовокупить им больше чести. Уже до того доходило, что насилу можно было наитить при армии, состоящей из «200000» /20 000/

---

⁴¹ Ошибка в переводе, в немецком оригинале правильно: Карл восьмой.

человек «2000» человек пехотного воиска. Потом учинили они умышление, дабы отвратить как себе, так и салдатам их все болшия затрудненіи и отвести всякой страх и объявили, что не убит во время баталіи неприятель, но взят в полон и бес платежа выкупных денег отпущен. Ночью не стреляли они в те места, пред которыми лежали (103об), /а/ осажденные – в их лагерь, и не протенули никакой линіи около своего лагеря, и не бывали никогда всю зиму в лагерях. При сем военном порядке могли они, как уже сказано, избавитца работы и опасения, но Италию привели тем в подданство и презрение.

(104) Глава третья надешать. О вспомогателных, смешенных и своих собственных воисках.

(104об) Другой род неполезнаго оружия бывает, как я уже объявил выше сего, спомогателное воиско, то есть то, которое призываешь ты себе на помощь к защищению. Таким образом призвал себе по нещастію своему по прошествіи несколько лет папа Юлиан второй, по учиненіи принятым на жалованье воиском во время предприятіи на герцогство Ферарское нещастливаго опыта, призвал он спомогателное воиско, присланное ему от короля гишпанского Фердинанда. Спомогателныя воиска могут быть полезны дающему оныя, а принимающему их бывают они завсегда вредителны*. Когда потеряют они, то будешь ты их пленник**, древняя исторіи наполнены все такими примерами, но я стану говорить толко о Юліи втором. Как хотел взять он Ферару, то принужден был отдатца в руки

* Но спомогателное воиско не можно надешать, объявляет Тацит в Истории 4:73. «7».

** Как призвалили немцов на помощь, то наложили /они/ как приятелям, так и неприятелям узы плененных, объявляет Тацит /там же/.

(105) неприятелю, но щастие ево не допустило получить великой вред от своего худова избрания. Как было спомогательное ево войско под Равеною побеждено, то пришли швейцары и обратили в бегство победителей нечаенным щастием. Между тем не был он пленником своих неприятелей, потому что обратились они в бегство, ни своего спомогательного войска, победившаго чужим оружием. Флорентинцы призвали за недостатком войска десять тысяч человек французов на помощь, дабы привести Пизу в свое подданство. Сия проступка привлекла больше нещастия, нежели (105об) ползу. Император Константинопольской велел привести в Грецию «10000» человек турак, дабы противитца соседем, которья остались там по окончаниі войны*, что и было начало турецкой пленности, в которую пришла Греция. Кто не хочет никогда победать /так/, тот должен употреблять спомогательное войско. Оно всеконечно гораздо опаснее, нежели принятое в службу на жалованье. Спомогательное войско бывает все вместе и состоит под властию другаго государя, а принятое в службу на жалованье войско требует, напротив того, больше времени и предосторожности обидеть

* Андроник Палиолог принужден был оставить туркам, призванным им к защищению Константинополя, Трапецунт. Иоган Палеолог первой потерял всю Трацию, полученную Амуратом первым, потому что возвратил он ему спомогательное войско. /В оригинале: «которую Амурат первый выговорил себе за предоставление вспомогательного войска против сербов». На деле скорее Иоанн был вынужден помогать Мураду в войне против сербов/.

(106) тебя после своей победы, потому что бывает оно разных родов и не совокупно, и ты можешь управитца сам со оным. Ежели сделаешь ты хотя третьяго человека из них генералом, то не может сделатца он вдруг столь сильными, чтобы легко было ему на тебя напасть. Одним словом, тебе надобно опасатца состоящего в службе на жалованье воиска, ежели оно трусливо, столко же как храбро спомогателное воиско. Разумной государь должен убежать обеих сих воисков и быть лутче побеждену своим собственным, нежели побеждать чужим воиском, потому что не признаватца то за подлинную победу, когда получишь чюжим, а не своим оружием. Я не могу оставить (106об), чтоб не упомянуть здесь Цесаря Борджия вторично в пример. Сперва взял Имолу и Форли французским спомогателным воиском, потом употребил он, будучи в опасности, урзинское и вителское воиско, принятое им к себе в службу на жалованье и признающее не столь опасным. А как узнал неверность, то отрешил их и остался толко со своими салдатами. Ежели рассмотреть подлинно различие сих обеих народов, то будет видно, сколь много различествовал вид герцога, покуда был он в руках французов, урзинцов и вителцов, от полученного им почтения бес помощи оных. Достоинство ево не знали прежде (107), покуда не был он подлинно государем своего оружия. Я хотел представить толко самыя новыя примеры Италии, но не могу отставить примером Гирона Сиракузскаго, которого упомянул я уже выше сего. Как скоро учинил ево город военачалником, то увидел он, что принятое в службу на жалованье воиско не способно, потому что поступали уже начальники оногo тогда так, как ныне наши италианцы, а как не мог оных ни содержать, ни

отпустить, то приказал он порубить и продолжал воину только своим собственным оружием.

При сем хочу я приобщить еще пример из Старого Завета. Давид сказал Саулу, что он намерился (108) дратца с Галиафом, для того дал ему Саул, дабы влить тем мужество /так, um ihm Herze zu machen/, свое орудие: панцерь, шишак и меч*. Но Давид объявил ему, что не может управитца он тем: а хочет победить своего неприятеля только пращем и палицою**. Одним словом, чужие орудия бывают всегда тяжелы или малы и валяцца с плеч. Карл седмой, король французской, пригнавши /так/ агличан, усмотрел, сколь полезно противитца собственным своим оружием и для того учредил во всем государстве конное и пехотное войско. Сын его Людвиг одиннадцатой отставил от службы пехотное войско и принял в место того швейцаров в службу. Сеи проступок,

* Заул взял платье Давыда и надел на голову его медной шишак и панцерь на Давыда, препоясал свои меч сверх той одежды и начал пробовать, потому что не нашивал он того никогда. Давид сказал Саулу: «Я не могу так ходить, потому что не привык к тому», и сложив с себя орудие, взял в руки палицу свою и пять гладких камней из ручья, положил оные в пастушью суму, взял свои пращ /так/ в руки и пошел к Филистру. 1 Сам. XVII. 38.39.40.

** Макиавель объявляет пращем и кинжалом, но божественное Писание гласит, что он не имел кинжала, а отрубил Галиафу голову собственным его мечем.

(108об) которой учинили и наследники его, был причиною тех противных случаев, происшедших сему государству, как то и ныне еще видно, а особливо вызвышали /так/ много короли швейцар и унижали тем своих подданных, потому что привыкли они воевать вместе с швейцарами /так/ и думали, что им без оных победить невозможно. Оттого

присходит, что французы (109) не могут противитца швейцаром и произвести без оных против других ничего особливаго. Французская армия состоит отчасти из собственных своих, а отчасти из принятых в службу людеи, и превосходит силою с ими соединенное или принятое в службу на жалованье воиско, но не доходит весьма далеко до собственных своих салдат, как я уже о том выше сего показал. Франция была бы непобедима, ежели бы содержала она учрежденныя Карлом седмым порятки, но люди поступают все так за недостатком премудрости. Они делают так, видя настоящую⁴² ползу, но она ослепляет их так, что не видят они скрытое между тем зло, как я уже вверху о чехотной лихоратке объявил. Итак, (109об) тот государь совершенно разумен, которои зло прежде не /лишнее «не»/ усмотрит, покуда он/о/ совсем не окажется. Мало людеи имеют такое дарование, чтоб то предвидеть и отвратить.

Ежели рассмотреть подлинное происхождение падения римскаго государства, то будет явно, что воспоследовало оное от призвания туда готов. Чрез то приведено было государство в слабость, и что от того отходило, то получали себе готы в приболь. Из сего заключить я /могу/, что не бывает (110) безопасен государь, не имея собственного своего оружия, но по болшой части должен он благодарить щастие, потому что не имеет ничего, чем бы мог себя в нужном случае охранить. Для того были мудрецы завсегда такого мнения, что нет ничего столь опасного и вредителнаго, как толко сила, не утверждающася на собственные свои основания*. Собственное воиско должно состоять из своих подданных или мешчан (Bürgern), все

---

⁴² Т.е. «теперешнюю».

прочие называютца вспомогателным или принятым в службу на жалованье войском. Тебе можно будет легко сделать из своих подданных войско, ежели употребишь ты

* Между всеми человеческими делами нет ничего столь непостоянного и переменнаго, как слава силы, основанной не на собственной своей власти. Тацит. Летопись. 13:19 «1».

(110об) толко предъявленные мною средства, а особливо учиненные Филипом, отцом Александры Великаго, и многими другими государями и республиками, на которых и я совсем (gänzlich) ссылаюсь.

(111) **Глава четвертая надешать.** Наставление государя в разсуждении салдатства.

Государь должен употребить весь свой разум и рачение в военном искусстве, в котором бывает ему нужда*. Посредством оного сохраняют природные государи свое достоинство и получают тем оное** приватные люди. Напротив того, видно, что теряли государи, любящие болшеи покои, нежели оружие, свои государства. Правда, первой способ тому, когда уничтожишь ты оное; не так, как требует полза правления к исполнению оного. Франциск Сфорция

* Король Трацкои сказывал, когда не имел оной воины, то не был ничем различен от своего конюха. Нерон, имея намерение к предбудущему своему правлению, объявлял, что будет предводителствовать он толко армию. Домициан ненавидил Агрикола, потому что был он болше славным полководцем, нежели он. Казалось ему то несносно, чтоб получил прдданной наибольшую власть оружием, которую он признавал за свойство государя, Тацит (111об)объявляет в книге Агрикол. 39 «3». «Нет таких государей, говорит Грациан в «8» главе своего «Героя» о победителях, которых бы имена написаны были в росписи славы, как толко воинои. Их называть свойственно великие, история

наполнена их делами, а разговоры свето похвалами, потому что воина имеет нечто великое и достхвалное в себе, нежели мир».

** Король Армчиской (Армянский) Тиридат говорил Тациту /у Тацита, *bey dem Tacitus*/: «Великие государства не сохраняютца леностию. Довольствоватца своим толко -почитаецца дело приватных людеи, а воевать за чужое – похвала государя. Летопись. 15.1.

(111об) зделался ис приватного человека герцогом Меиландским, потому что был он вооружен, а дети ево были из государей приватныя люди, потому что не хотели они принять оружие. Такой вред последует тебе всеконечно, (112) *** ежели низложишь ты оружие, то будешь презрителен: сие наибольшое бесчестие, которое должен государь паче всего убежать, о чем покажу я после пространнее. Невооруженной против вооруженного почитаетца ни за что. Противно разуму, когда повинуетца охотно вооруженной невооруженному и невооруженной государь бывает между своих вооруженных рабом****. Невозможно быть тем меж собою согласным, ис которых имеет один презрение, а другои

*** Тацит дает о том два примера толко над Тивереем: один о наместнике некоторои провинци, осмелившемся написать ему грубое письмо и грозить, что он хочет востать против его, ежели не /»не» лишнее/ назначит он ему наместника, а ево отрешит. Тацит упоминает о том притчину, потому что имел Тиверии болше славы, нежели подлинною власть. Летопись. 6:30. А другои о партиском короле, которой, послав к нему послов, требовал совсем необыкновенныя дела и велел притом угрожать, что он наступит на него воиною, ежели он на все не будет согласен. Притчина тому была по объявлению Тацита такая, что король призирал Тивирия тогдашнюю старость, во время которой не принимал он оружие.

(112об) подозрение, следователно, не может государь, не знающеи ни содержания народа, ни военных порядков,

иметь от своих подданных почтения и на них надеется. Итак, должно упражняться государю паче всего в войне. Правда, ему надобно быть в том прилежнее и рачительнее во время мира, как во время самой войны****. Сие можно учинить двояким образом, самым подлинным делом и одним только разумом. Что касается до первого, то надобно ему не точию содержать своих подданных завсегда в работе, но и самому прилежно ходить на охоту (*)⁴³, дабы мог привыкнуть

**** Между бессильными и сильными людьми будешь ты опасаться. Если доидет до сражения, то будет благочиние и честность только слава имеющего в том первенство /т.е. похвалой победителя/. Тацит /зачеркнуто N/ «36» 2. Сильнейшие почитаются больше. Патеркул рассказывает, что маркоманский король Марободен (Maroboduus) принял намерение отойти от римлян и сделать самовластным государем (113) и для того содержал он свое войско в беспрестанном обучении /о/руж/и/ем /?/ и в храбрости. А войско с соседями привел своих подданных в великую храбрость, так что они самой Римской империи страх наводили. История «8»я.

***** Таким образом поступил Кассий, наместник в Сирии. Хотя жил он во время мира, однако обучал свое войско завсегда военному искусству и установил старые военные порядки с такою свирепостью, как и в самой подлинной (113) войне. О том объявляет Тацит в Лето. 12:12:2: Сенека объявляет также о салдатах, что ходили они во время мира на приступ и делали апроши и имели труды движения тела (ermüdeten sich mit Leibesübungen), дабы привыкнуть, когда придет то самое время. (113) сносить случившееся затруднение, также узнать место положение вершины и низ гор, вход и выход долин, обширность гладкого места, и состояние рек и болот (*)⁴⁴.

---

⁴³ Примечание пропущено.

⁴⁴ Примечание пропущено.

Он имеет в том двойную пользу: во-первых, узнает он свою землю, как можно ему наилучше защищать оную и какой имеют протчия места вид, которых он должен также знать. Холмы, далины, плоския места, реки и болота имеют в Тоскане между собою некоторое сходство. Смотри на место положение (113об) одной провинции, можно легко узнать и другое. Ежели не знает государь того, то не имеет он знатнейшаго свойства, которое должен иметь полководец. Чрез то научитца он узнавать своего неприятеля, выбирать себе способное место для постановления лагерей, к предводительству армии*****, давать баталии и осаждать города. Филопемена, государя ахаискаго, хвалят старыя писатели, что помышлял завсегда во время пути с своими приятелями,

***** За сие свойство хвалит Тацит своего свояка (Schwiegervater, тестя /Агриколы/) /Агрик. 20.2. Далее пропущено/

(115), спрашивал их: ежели бы стоял неприятель на сем холме, а наша армия расположена была здесь, кто бы получил из нас успех? Как должно бы нам на них наступить и чинить порядочное нападение? Как бы надобно нам поступать, когда бы должны мы отступать? Ежели бы неприятель стал ретироватца, как бы должно нам за оным гнатца. На все предложенныя сии случаи слушал он мнение и сказывал им после то, как он думал поступать и для чего. Того (115об) ради не могло ему ничего казатца, когда имел он подлинно воину, чего бы он прежде не видал. Что касаетца до поощрения разума, то должно государю читать истории, дабы ис того научитца мог, что учинили великия предводители и отчего то происходило, что они побеждали или теряли. Паче всего надобно ему поступать, смотря на некоторых искусных и благовражных людей, и следовать

оним, имеющим достохвалную жизнь, подобно как подражал Александр Великий Ахиллесу, Цесарь Александре, а Сципион Киру. Когда станут читать житие (116об) Кира, как оное описал Ксенофонт, то усмотрят, что принял Сципион* все добродетели и добрыя свойства, приложенныя историками к нему, без всякого изъятия, и поступал, смотря на оныя. Вы можете усмотреть, как должно государствовать мудрому осударю, дабы не был никогда празден во время мира и чтоб мог завсегда противитца перемене щастия.

* Все государи должны следовать Сципиону Африкану, которои разделил по объявлению Патеркула свое время в мирныя дела и в военное упражнение, и препровождал оное в упражнении оружия или в чтении, так что имело тело и разум переменные труды. /Ист.1/.

(117) **Глава пятая надесять.** Что тому причиною, что люди, а особливо государей хвалят и осуждают.

Еще осталось разсуждать, как должно поступать государю с своими дружьями и подданными. Знаю, что говорили о сеи материи многие и для того опасаюсь, чтоб не почли мне то за гордость, ежели стану изображать о том инако, нежели они, но как намерение мое такое, чтоб (117об) писать для тех, котория разумеют о том, то будет по моему мнению лутчее, ежели стану я говорить по болшой части по справедливости (*Wahrheit, verità effettuale*), а не по мнению (*Einbildung, immaginazione*). Многие люди представили себе республики и книжество /так/ (*Fürstentümer*), которых не бывало никогда на свете и не получают*. Наподобие к подлинному житию различно столь много от того образа, как жить должно, так что наблюдающей толко то, что зделаца должно, а не то, что происходит, приводит себя болше в пагубу, нежели находит в том свое спасение, и для

того приходит необходимо тот человек, который вознамерился быть во всяком случае добрым между столь многи/ми/ други/ми/ злыми людми, либо чрез

* Все государства и города, говорит Тацит, бывают правительствованы либо народом, или знатными или самовластными персонами. Из них можно представить одну форму правления мыслими лехче, нежели самыми делами, или когда будет она подлинно в самом деле, то не может продолжитца долговременно /Анн. 4.33.1/. Сочинитель книги, показывает один из его переводчиков, учит толко о получении и о сохранении своего имени, чего для должно клонитца намерение государей толко к тому, которое представляет нам он. Не хотел следовать свои предкам /предшественникам (Vorgänger)/, котория писали о сеи материи, потому что изображали она в своих писмах не знаю я какую совершенность государя, до которой не все могут достигнуть за слабостию нашего разума. Он расположил, напротив того, свои учения в разсуждении искусства и обыкновения, котория употребляли премудрыя государи по болшой части. Он почитал то по болшой части за дурачество, чтоб показать ту дорогу, по которой не ходят, а ту оставляют, по которой весь свет ходит. Зри Гасп. *За уверение* /д'Овернь/ во втором письме ево перевода /«Государя»/. /Текст после слова «долговременно» во французском переводе А.-Н. Амело де ля Уссэ отсутствует, возможно, это примечание Вольтера. Гаспар д'Овернь – автор одного из двух первых переводов «Государя» на французский язык, опубликованных в 1553 г./.

(118об) долгое или короткое время в погибель*. Следовательно, надобно учитца паче всего государю, желающему себя сохранить, чтоб мог быть и недобрым человеком, дабы он, когда востребуют дела ево, мог себя на то употребить. Я оставляю для того состоящее толко в помышлении, а вступаю за справедливое и подлинное. Все люди, а особливо государи, о которых говорят по болшой части обыкновенно потому, что знатное их состояние

представляет их в глаза, имеют нарицание похвалы или осуждений, одного называют щедролюбивым, а другога скупым /сверху вставлено «пы»/, того милостивым, а онога грабительным, одного мучительным, а другога милосердным, иного вероятным, а другога неверным, того слабым, и инова смелым

* Смотри пример Перти наска /так/ в «19» главе.

(119)⁴⁵ и храбрым, одного благоприятным, а другога гордым, того похотливым, а инова целомудренным. Одново добрым, а другога обманчивым, того суровым, а инова ласкавым, одного умным, а другога дураком, того богобоязливым, а инова безбожным. Всякой человек будет мне согласен, что подлинно драгоценная то вещь и сокровище государю, имеющему из всех теперь названных свойств толко хорошия в себе⁴⁶. А как не можно оныя иметь и употреблять, потому что не допустит человеческое состояние⁴⁷, то надобно быть государю столь благоразумну, чтоб убегать тех бесчестных пороков, которые могут лишить ево государства, а протчих по возможности остерегался. Ежели невозможно будет, то не надобно ему много о том печалитца - или ставить себе за велико, когда принужден он будет согласитца⁴⁸ и на бесчестныя пороки,

---

⁴⁵ Вся страница – текст «Государя».

⁴⁶ В оригинале сослагательное наклонение – «было бы хорошо иметь».

⁴⁷ Примечание пропущено.

⁴⁸ Текст, выделенный дефисом, находится на следующей странице (119об), после последней фразы главы. По-видимому, переписчик вставил его сюда, пропустив или не найдя нужного соответствия в исходной рукописи. Здесь он переставлен по смыслу, как перевод немецкого варианта: *oder vieles daraus machen, wenn er auch in die schändlichen Laster willigen müste.*

бес которых весьма трудно сохранить свое государство. Ежели разсудит он подлинно, то усмотрит, что казавшееся ему добродетелью привела бы его в погибель, когда б произвел (119об) он в действо. Напротив того, бывает казавшаяся ему пороком причиною его счастья*.

* Есть такие пороки, которые не бывают доброму правлению противны и при которых может государь, имеющей в себе оныя быть хорошим государем. Саламон имеет склонность к женщинам, а Траян у /так/ вину и к рабяткам. Сеи порок человеческой, а не государей, отвечал граф Перанда /Пеннаранда/⁴⁹ одному императорскому послу, приносящему сожаленію, что имел Филип четвертой великое пристрастие к женщинам.

Надобно отличать таинное житие от публичного, а добродетели государей от добродетелей частных людей. Того жел/ал/ иметь Тацит (Das wollte Tacitus haben), когда и говаривал о похвале публичных и о хуле таинных поступков. Истории 1.10.3. Завсегда похвално делать добро, но бывает оно не всегда полезно. Иногда бывает то в разсужденіи разума, а не искусства, для того должен государь, старающагося о своем поступать смотря по обстоятельству дела и делать в пользу своего государства то, что бы не делал он частным человеком никогда. /Пропущена латинская цитата из Тацита/. Тацит говорит о добродетелях, ежели иметь оныя полезно. Исто/рия/. 1:10.3. Тако же говорит он, что должно все знать, а не все делать. Королева французская Катерина де Медицис, увидевши, что папа и король гишпанской прогневались на оное заключение мира с гугенотцами, употребя оружие против оных напрасно к приведению их в свою /их/ должность (zu ihrer Pflicht), говаривала весьма справедлива, что Франция не допустит так же правителствовать, как Олифа /Алифе/ и Торби, два малыя пустыя /пустынные, wüste/ города в

---

⁴⁹ В немецком тексте приведен только испанский оригинал цитаты.

Италии, и что можно было сделать в малых, того нельзя произвести в больших государствах или городах.

(120) **Глава шестая надесять.** О щедролюби и домостроительстве.

Станем мы говорить о первых свойствах, о которых мы прежде упомянули. Я утверждаю, что хорошо, когда почитают тебя щедролюбивым, но ежели распространишь ты щедролюбие свое столь далеко, что станут тебя боятца⁵⁰, то не можешь ты тем быть благополучен. Ежели будешь ты столь щедролюбив, как разум быть дозволит, то не будет щедролюбие твое известно и тебя станут обвинять противным тому пороком. (120об) Ежели получит славу щедролюбиваго человека, то надобно убегать раскошей, оттого принужден будет напоследок государь, пришедшей скоро во истощение, к получению вышепомянутой славы, отегощать народ своими чрезвычайными даньми, брать имение их* и вымышлять другие способы, как бы можно получить денег. Чрез то придет он своим подданным в ненависть и потеряет бедностию своею от всякаго человека почтение

---

⁵⁰ В этом случае немецкий и французский переводы следуют за первым итальянским изданием «Государя», где вместо слова tenuto ошибочно стояло temuto. Правильный смысл: «было бы очень хорошо считаться щедрым, однако прилагаемые для этого усилия принесут тебе вред, ибо употреблённая с достоинством, как и должно, щедрость останется никому не известной, и ты не избежишь при этом нареканий в скупости». (Sarebbe bene essere tenuto liberale: non di manco, la liberalità, usata in modo che tu sia tenuto, ti offende; perché se ella si usa virtuosamente e come la si debbe usare, la non fia conosciuta, e non ti cascherà l'infamia del suo contrario). См. De Pol R. Quale Machiavelli? C.115 – 116.

* Ежели истощим мы кладывыя комнаты сокровищем любочестием, говаривал Тиверии Тациту, то должно нам наполнить опять оныя несправедливым средством. Тацит. Летопись. 2 «38» 1.3.

(121) При первом противном случае должен он опасатца, чтоб не погибнуть, потому что учинило ему щедролубие ево много приятелей и злодеев*. А как скоро будет жить иначе, то почтется он скупым, когда не может иметь государю без собственного своего вреда щедролубие, то надобно ему, ежели он разумен, скупитца, хотя и называют ево сребролюбцом. Ежели увидят, что доходы ево бывают толко для собственной ево надобности, к уч/ин/ению своим неприятелем супротивление и к предприятію без особливаго отегощения народа, то будет почи/та/тца он от всех

* Цицерон сказывает, что щедролубивой государь не имеет столь много любви от тех, которым он давал, как ненависти от тех, у которых он что отнял. /Обяз.2/. Государь не должен ничего давать, объявляет Плинии, ежели он ничего не отнимает. /Панег./ Тацит объявляет о цесаре /этого слова в немецком тексте нет/ Отто/не/, что умеет он лучше проживать, а не дарить. История «1» 302. «Те, прибавляет он, обманываютца, которые почитают раскоши за щедролубие». Меншой Плинии не называет тех щедролубивыми, которыя у одного отнимают, а другому дают, потому что те поступки сребролюбиваго.

(121об) щедролубивых/м/, у которых не отнял он ничего* и которых бывает гораздо больше, и тех, напротив того, очень мало, которыя называют ево для того скупым, что не дает он им требуемое. В наши времена не видали мы никого, делающего великия предприятіи, как толко почитающих скупыми; все протчия пропали. Юліи второи имел власть щедролубия, дабы получить достоинство папы, а как был папой, то не хотел больше иметь. Он со долговременною

своею бережливостию накопил он себе столь много денег, что не имел

* «Ты мой государь, потому что созидаеть ты мою наследственную часть», сказывает Давид, Псалом XVI. Так говорят все подданные, у которых не отнимают государи имение их. «Они станут помышлять все о /пропуск и неверный перевод: «Они будут все благожелательны (wohl gesinnet)/, говорит Мезере в жизни Карла шестаго, ежели будут добропорядочно содержаны, то есть ежели у них ничего не отнимут».

(122) нужды накладывать ко всем воинам необыкновенныя дани. Король гишпанской Фердинант не мог бы окончать те свои предприятия, ежели бы был щедролюбив. Итак, не должен государь, желающей не приттить в бедность, не быть презрителну и принуждену истощать своих подданных, заботитца от предложения скупости, потому что /это/ один из них /тех/ пороков, /который/ хранит ево на престоле.

Ежели станут говорить, что получил хотя Цесарь государство, однако /а/ протчия взошли щедролюбием на высочайшей степени чести, на то отвечаю я: хотя б ты был (entweder - или) уже государь, или еще будешь. При первом случае учинит щедролюбие тебе вред*. В другом случае

* Ежели не наблюдаетца в щедролюбии умеренность, то причиняет оно вред. Тацит. История. 3 «86»3. Напротив того, бывает бережливость столько же нужна, как некоторыя походы, спешествующия к нужным расходам. Бережливость государя спомоществует много, так что может он исправить весьма много убытков и расходов. Что же касаетца до правила Макиавеля быть щедролюбиву, когда не зделался еще государем, и быть умеренну, когда уже будешь государем, согласуется с тем, которое объявляет Тацит от /о/ цесаре Ото/не/, что он, будучи частным человеком, имел такия роскоши, которыя должен почесть и государь оные за тягость. История. 1 «21» 1. (122об)

Сколь часто кушал Галба у него за столом, тогда давал он каждому человеку на карауле по сту нумосов (nummos), дабы показать, что платит он им за обед. История 1: 24 «2». Так поступал Отто/н/, который хотел быть цесарем. Но что он делывал, когда уже цесарем был? Он берег тогда денги, так что разделил оныя и при смерти своей своим домашним служителям не так, как умирающей человек, но как помышлял еще жить долго. История 2 «48» 2.

(122об) надобно, чтоб почитали тебя щедролюбвым, и для того старался Цесарь так называтца, потому что хотел он быть государем. Ежели бы он, будучи государем, прожил болше и расходы не умен жил /уменьшил/, то бы пропало всеконечно государство. Однако, как сказывают, учинили многия щедролюбивыя государи во время войны великия дела, на то ответствую я толко то, что проживает государь либо собственное свое или подданных своих и протчих имение (123). Собственное свое имение надобно ему бережно употреблять*, а других раскошнее, а ежели не будет так поступать, то салдаты у него не останутца. В том нет никакой неспособности, чтобы не /лишнее «не»/ давать щедролюбиво то, что ни мое, ни моих подданных, так как поступали Кир, Цесарь и Александра. Чрез то будешь ты болше страшнее⁵¹. Ничто не будет вредить

---

⁵¹ «Будешь ты больше страшнее» – должно соответствовать *vielmehr noch furchtbarer*, но в немецком тексте *fruchtbarer*, то есть плодovitее. Возможно, в немецком издании описка, так как в исходном французском тексте стоит *formidable*, более двусмысленный термин, который можно понять в данном контексте как «грозным». В итальянском оригинале - *aggugne reputazione*, «прибавляет уважения». Курьез в том, что в русском переводе, хотя и не совсем удачно как бы исправлена опечатка немецкого оригинала.

* Тацит хвалит Галба, что поступал он собственными своими денгами бережливо, аз /с/ общими очень скупо /geizig, алчно/. История. 1:49 и «4». Гендриг четвертой, король французской, быв тако же.

(124об) тебя, ежели тратишь ты свое. Чем болше будешь ты щедролюбивие, тем болше теряешь ты способность быть таким⁵²; и зделаешься либо бедным или презрителным, или когда станешь убегать бедности, то будешь грабителен и от всякого человека ненавидем**. От сих двух случаев должен государь особливо хронитца, дабы не притти в презрение и ненависть. И в сию двоиную опасность приводит завсегда щедролюбие. Лутче звание иметь скупова, такую погрешность, которая не привлекает ненависть, нежели приводить себя приятным щедролюбием в нужду, так что принужден ты будешь хватать обеими руками; то бесчестно и приводит тебя тем в ненависть.

** Нерон истошил роскошами своими сокровищи государства в счетной /тщетной/ надежде о получении мнимаго сокровища, наполняющаго все ящики. Сия надежда была притчиною бедности двора и государства и учинила цесаря тем посмеятелнее, чем болше ласкатели лстили ему о благополучии ево правления и тем, что будет земля плодоноснее и боги дадут им богатство. Летопись. «16» 3. «1»я.

(125) **Глава седмая надесять.** О свирепости и милости, и лутче ли страх наводить или любиму быть.

(125об) Я признаваю, что все государи должны старатца о получении славы милости, но весьма остерегатца во время учинения сеи добродетели. Цесарь Боржия почитался свирепым, не меньше того /тем не менее, nichts desto weniger/ была приведена вся Ромагна свирепостию его в

---

⁵² Пропущена латинская цитата в примечании.

спокойствие, соединение и другие порядки. Ежели обо всех подлинно разсудить, то надобно уступить, что ево милость была гораздо больше, как щедроты во Флоренце, народа, опустошившаго Пистою*, дабы мог убежать нареkania свирепости. Ежели можно содержать подданных при своих должностях толко свирепостию, то не должен государь печалитца о нареkanii жестокости, потому что окажетца то

* Потому что оби фамилии, именуемая Пансиатици и Канселиерии, разделившие город на две части и обратившия в прах с своею ссорю, не хотели искоренить. /Он (флорентийский народ) не хотел искоренить/. Книги «3» главы «27» Разсуждений.

(126) наконец, что он, на/ка/зывая некоторых предводителей смерти, был милостивее учинивших великим послаблением непорядки, от которых делаетца смертно убивство и грабительство**.

Такия беспорядки низвергают целои город, а наказании бывают на одним. Впрочем надобно быть новому государю свирепым*, когда бывает во всяком новом правлении много опасности, для того говорила Дидо Вергилию: «Жестокое падение⁵³ и новое мое государство отнимает у меня сие предприятие и принуждает меня защищать от нападения пространного свою землю».

** Сие согласуется с тем, что объявляет Тацит о Корбулоне: строгость ево в военных порядках прекратила прежде великое

---

⁵³ Буквальный перевод выражения *ein harter Fall*, в латинской цитате *res dura*; по смыслу «тяжелые обстоятельства». «Злая судьба с новизной державы меня принуждают так поступать и хранить широко окраины стражей». Вергилий. Энеида. I. 563-564. Перевод А. Фета. Эта же цитата в другом варианте приводится в примечании на с.24.

дезертирование солдат, нежели обыкновенное /напрасное – *sonst*/ смирение. Летопись 13 «36» 7» 8».

* Новый государь колебается по объявлению Тацита. Он называет новым колеблющимся государем / последние слова переведены с латыни: *novum et nutantem principem*/. Летопись «1» 17. Он рассказывает, что учинено возмущение против некоторого нового государя, который не подал хотя к тому никакой притчины, однако для того, что имела перемена правительства лутчеи случаи к уч/ин/ению беспокойствия и больше надежды к гражданской войне. Для того говаривал Людвик первой на десять, ежели бы не употребил он с самого начала своего правления строгости, то бы причислен (1260б) был к несчастливому дворянству. О том написано в книге Бокация⁵⁴. Есть еще притчина, побуждающая нового государя к свирепости, такая, что принимают подданные сначала обыкновенно больше смелости, уповая, что он не довольно еще силен к предприятию. Тацит. Гистория «1» 4» и 3я. Герцог Валентинский рассказывал, что известно/е/ «Одеринт» /*Oderint dum metuant* – Пусть ненавидят, лишь бы боялись/ сколько нужен приобретенным себе государства/м/, так и опасен полученным /получившим/ оныя по наследству и для того не мог Цесарь своего содержать больше пяти месяцев, потому что уничтожил он благой совет Гиртия и Панза к содержанию оружием полученного воином /оружием/ государствования. Салест /Саллюстий/ рассказывает, что служат тебе /те же/ самые способы к содержанию государства, которыми оное получено.

---

⁵⁴ Неточность в переводе уже с французского на немецкий. Имеется в виду ссылка Людовика XI на книгу Боккаччо «О крахе знаменитых людей» («*De casibus virorum et feminarum illustrium*»), во французском переводе «*Des cas des nobles hommes et femmes*», «О крахе благородных мужей и жен», что в итоге понято как «несчастливое дворянство»). Людовик имел в виду, что он мог бы разделить участь знаменитых властителей, описанных Боккаччо в последней (9) книге его сочинения.

(126 об) Между тем, не надобно ему бояцца собственной своей тени, но думать с разсуждением, склонятца и соединять разум с смирением, так чтоб не привела ево великая поверенность не в предосторожность (nicht unvorsichtig), а великое невероятие в презрение.

Здесь спрашиваетца, лутче ли быть любиму, нежели грозную /лишнее «ю»/. Я отвечаю на то: совершенно должно быть грозну и любиму, но как то весьма тяжело и следует к рассмотрению (folglich eine Wahl zu treffen ist), то безопаснее быть грозну, потому что все люди неблагодарны, непостоянны, притворны, боязливы и своекорыстны. Покуда делаешь ты им добро и не употребляешь их, то сулят они тебе свое имение, жизнь и дети, они говорят обыкновенно «все твое» (127), а когда переменитца тебе щастие, то будут они так же поступать^{55*} и ты погибнешь, когда положишься на слова их и подлинно не уверишься. Всех склонившихся добродетelmi /благоденствиями/, а не искренним величеством храбрости, можно почитать приятelmi, однако не должно признавать подлинными друзьями. Следовательно, не можно надеетца на них в нужном случае**.

Обижают обыкновенно болше приводящих себя в любовь, нежели в страх, потому что хранитца любовь некоторым союзом благосостояния***, которое нарушают безбожнныя люди сколко же часто, как ищут себя ползу****. Страх, напротив того,

* Спорящая во время благосостояния Вителция о преимуществе почтения оставила /Те, кто состязались в почтении к Вителлию во времена благосостояния, оставили/ ево все вдрук в нещастии. Тацит. Гистория 2: /9/7: 3. Все, оказывающия прежде храбрость и

---

⁵⁵ Т.е. переменятся и они.

верность с великою горячностью, скучали своею склонности. Приятели уменшаютца и теряют временем, щастием, желанием и заблуждением. История 4 «52» и .3.

** Старался получить и преобрести себе дружбу болше подарками, нежели постоянством своих поступок, достоин иметь оную, но /не/ имеет подлинно. История. 3» 86» «и» 3»я.

*** Союз любви бывает слаб, сказывает Тацит в книге Агрик. «32» и «3».

**** Когда должно опасатца о измене, то пропала верность. История «3» 48. и.3. Ежели бывает воздаяние болше от другова общества /от другой партии - der andern Partey/, то не происходит ничего по справедливости. История 3 «5» и «3»я.

(127об) сохраняетца опасением беспрестанных трудностей. Итак, должен быть страх, в которой приводит себя государь, так расположен, чтоб не приттить, когда ево и любить не станут, в ненависть. Ему можно будет соединить страх и любовь вместе, ежели не станет отнимать у своих подданных имения и жон. Ежели будет он принужден кого казнить, то должен изъяснить прежде тому притчины. Паче всего не надобно ему брать ничего из имения их, потому что человек позабывает скорей смерти отца своего, нежели ущерб доставшегося ему имения. Можно наитить завсегда притчины (128) к отнятию имения, и когда начнешь жить грабительством, то найдешь доволно к тому случаю присвоивать к себе другова имение, за которое проливают кровь⁵⁶.

Ежели предводительствует государь болшею армиею, то не надобно опасатца ему ничего, когда он почитается свирепым, потому что не можно ему содержать без свирепости ево армию в согласии и в состоянии предприятия (128об) какого дела. Между удивлению

---

⁵⁶ В оригинале: «проливать же кровь случается реже».

достоинных дел Анибала почитают много, что ввел он многочисленную и состоящую из разных людей армию в чужестранную землю, не выдав /вероятно, пропуск: die geringste Bewegung – unter ihnen, noch gegen – не малейшего возмущения ни между ними, ни против/ его самово и в благополучном, ни в противном случае. Сие можно приписать только чрезвычайной его строгости, присовокупленной /присовокупившей/ ему с другими добродетельми страх и почтение в солдатах его, бес которой не помогло бы ему ничто. Между тем видно, что удивляюща писатели худая /худого/ разсуждения с одной стороны его делам, а с другою поклоняют свою /проклинают их/ главную притчину. (129) А что протчия добродетели не могли бы спомоществовать ему ни в чем, то оказывающа в том, что воставала завсегда против Сципиона, столь славного полководца, армия в Гишпаніи. Он должен приписывать то по болшой части великому своему смирению, данному /давшему/ салдату болше волности, нежели позволял настоящей военной порядок. (129об) Чего для попрекал его тем Фабиі Максим в публичном совете, что портит своих салдат, - хотя поступал один из его офицеров мучительно с локренцами, однако не наказывал он его. Столь смирен был он, и для того представлял сенатор Квинт Метеліи ему в оправдание: есть такая люди, которых наказывали прежде и поправления погрешности других, дабы не проступитца самим⁵⁷. Самая правда, что потерял бы Щипион со всем временем всю свою честь (130), ежели бы поступал он так в каком государстве (Fürstentum);

---

⁵⁷ Место, не понятое переводчиком: «которым проще не ошибаться самим, чем исправлять ошибки других».

погрешность ево не оказалась, но поспешествовало ему еще к чести, потому что был он под владением республики.

Из сего я заключаю, что когда любят люди по собственной своей склонности, а боятца, напротив того, воли государя, то должен разумной государь надеяться на то, что происходит всеконечно от него, а не от склонности других, и притом остерегатца, чтоб не навести на себя ненависть.

(130об) **Глава осмая надесять.** Должен ли государь хранить данное свое слово.

(131) Всякому известно, сколь похвално государю хранить свое слово {и сходить бес хитрых заблуждений прямою дорогою} и поступать искренно⁵⁸, но искусство (опыт, Erfahrung) показало в наши времена, что учинили столь знатные дела государи, не хранящия данного своего слова и знающия других обманывать, и что были напротив того несчастливы те, которые поступали справедливо (pflichtmässig). Того для должно знать, что есть к прекращению того (zu streiten) два средства, законы и власть (Gewalt – насилие). Законы касаютца до людей, а власть до диких зверей, но как законы бывают часто непосредственны, то нужна и власть. Итак, должен государь знать, как представлять ему себя человеком и скотиною. Древние люди хотели научитца тому штату его (unter einem Bilde lehren wollten – хотели учить этому с помощью иносказания) сказывая, что Ахилес и протция государи был отданы для воспитания сентауру Хирону. Они (131об) показывали то, когда учитель был во образе

---

⁵⁸ Возможно, часть фразы, вставленная в скобки – более буквальный вариант перевода, заменяющий словосочетание «поступать искренно»

человека и зверя, то должно иметь им ученикам оба сии свойства, потому что не могло быть одно без другога.

Государь, желающей представить скатину, должен к тому избрать лисицу и льва, потому что лев не бережетца сетей, а лисица не противитца льву. (133) Итак, должен он быть лисицой к познанию сетей, а львом к наведению страха волкам. Желающия быть толко львом не разумеют того. Следовательно, не надобно хранить разумному государю данного своего слова, когда касаетца оно до собственного его вреда и не предусматриваетца болше притчины, принужденной его оно дать. Ежели бы были люди благонравны, то бы не надобно было сего правила, но как оныя все злонравны и не станут хранить данного слова своего в вышеупомянутом случае, то не надобно и тебе оно наблюдать. Ты можешь сам способно покрывать (133об) злыя свои дела лукавством. Я могу представить множество новых примеров и показать, сколь много уничтожено обещаний и предложений неверными государями, между которыми знающия представлять подлинно лисицу производили с лутчим успехом свои дела. Лисицу надобно искусно притворством (*wohl durch Stellen und Verstellen*) представлять, потому что люди столь просты и обыкновенны полагаютца на время, так что желающей обмануть найдет завсегда людей, которых можно оболстить. (134) Я не мог оставить, не упоминая ни об одном из всех новых примеров. Папа Александр шестой обманывал толко во всю свою жизнь, ни один человек не имел болше дарования к оболщению других. Никто не обещал столь много с великою клятвою хранить данного своего слова*, однако удались ему те обманы, столь превосходственно научился он такому искусству (*dieses Handwerk*), столь хорошо умел он обманывать людей. Итак, не надобно иметь

государю подлинно те упомянутые свойства, довольно и того, чтоб показывать толко в том вид*. Я утверждаюсь, что опаснее иметь оныя подлинно и оказать, когда удобно иметь толко вид. Ты должен казатца милостив, верен, учтив, справедлив и богобоязлив, но иметь все то /*dein eigener Herr seyn*) совершенно, что/б/ мог учинить в нужном случае совсем тому противное. Я предлагаю за справедливое, что не может государь, а особливо новои, исполнить все обещанное, избирают для того добрых людей /неверный перевод, правильно: «за что людей считают добрыми»/, потому что принуждают политические ево дела часто нарушать верность и веру⁵⁹, и поступать против человеколюбия и закону. Он должен переменять и обращать нрав свои наподобие благополучнаго ветра, не удаляясь от добра сколько возможно, зделать

* Говаривали об Александре шестом и сыне ево герцоге Валентинском: тот не исполнял никогда, но сказывал, а другой не сказывал никогда, что дельвал, но оба имели намерение давать всякому слова, но не хранить. Когда укороя /? укоряли/ их, что не содержали они данного своего слова, то ответствовали они на то: хотя обещали они в том, однако не обещали присяху хранить.

* По-настоящему сказать: надобно казатца добрым человеком, а в самом деле безделником. /В немецком тексте приведен только

---

⁵⁹ Это одно из тех мест, где в переводах «Государя» встречаются разночтения, так как слово, в данном случае означающее верность слову, а не религиозную веру, переводчики иногда понимали неправильно и почитали за благо опустить, см. De Pol R. *Quale Machiavelli?* С.116 - 117. Во французском тексте двусмысленность сохраняется: *violer la foi*, а немецкий переводчик вышел из положения, сохранив оба значения слова: *Treu und Glauben zu brechen*. Русский перевод следует за этим вариантом.

французский афоризм – *Il faut sembler homme de bien & cependant ne valoir rien/*. Карл V клялся всегда, однако не содержал никогда данное свое слово. Также наблюдал везде главное наставление Макиавеля. /С ошибкой: *Auch hatte er des Machiavells Principem gut inne* – Также он любил пользоваться «Государем» Макиавелли/.

(136) зло, ежели лзя*. Впрочем, не должен государь говорить ничего в противность вышеупомянутых пяти свойств, так чтоб думали все ево видящая и слушающая, что есть в нем милость, верность, учтивость, искренность и закон (Religion). Сие последнее свойство надобно показывать ему особливо надежно. Люди разсуждают всегда больше по видимости, нежели по делам, потому что можно всякому видеть, а не чувствовать. Всякой видит, как ты кажешься, но никто не знает, каков ты подлинно, и малое число людей не должно прекословить большому, защищенному величеством государства. Теперь поступок всех людей (*nun siehet man*), особливо государей

* Гаспарн /так/ д'Овернь, которой припирает /? *angefüret worden* (sic) – упоминался/ в примечаниях к «15» главе, рассказывает о том следующее: хотя дерзал он в разговорах и кажется, что несправедливо поступает, дабы показать вид пороков, однако не мог иначе говорить, когда продолжал свою подлинную материю и исполнял свои намерения, потому что весьма тяжело сохранить себя государю между столь многими злыми и неверными подданными, ежели станет поступать строго по силе правил /Ошибка с пропуском: если он не станет отпустить поводья строгих правил совести/. Это закон света, пребывающей натурально в пороках, в которых не можно быть, хотя имея великое достоинство, долго благополучным, нежели не станет употреблять себе порока в пользу, а когда придет случай, то возвратится опять к добродетели.

(136об), не имеющих правосудия /которых не судят/ и полагающихся только на окончание (*auf den Ausschlag*).

Государь должен старатца о содержаниі толко своего государства, все употребленные им к тому способы почтут за правосудие, и весь свет станет ево хвалить. Подлои народ смотрит толко на (137) внешней вид и разсуждает и /лишнее «и»/ по окончании дела. Теперь предпочитаетца толко подлои народ, /пропущено: «а для немногих остается место», когда не знают болшие /большинство/, к чему вознамерился онои. В наши времена живет государь*, худова мнения /неверный перевод: *der sich nicht wohl nennen lasset* – которого неудобно называть/ предсказывающей нам толко о мире и вере, но ежели бы содержал он то завсегда, то бы лишился неоднократно своеи чести и земель**.

* Похвалнее всего служащие к безопасности, и пристойнее делающееся к сохранению государствования. Агрипина, мать Нерона, почитала, по объявлению Тацита, благополучие, честь и здравие гораздо меньше государствования. Летопись «12» 65. и 4.я.

** Он думает о короле Кастилском и Арагонском Фердинанде, которой должен толко приписывать ево неверности и бесчестности, что и отнял он королевство Неополитанское и Наварру. /Пропущено: Поэтому некий итальянский князь говорил вполне определенно:/ хотя бы Фердинанд клялся перед богом, которому он молитца, однако не поверю я присяге ево.

(137об) **Глава девятая надесять.** Как предострегатца, чтоб не притти в ненависть и презрение.

Изображая о важнейших свойствах государя, хочу я скорейшему понятию соединить во обществе все протчия. Государь должен бересся всего того, что может привести ево в ненависть и презрение. Ежели станет так поступать, то не будет в опасности. Болше всего приводит ево в ненависть, как показал я уже выше сего, когда отнимет он у подданных имение и жен. Напротив того, живут с ним

спокойно, когда воздержитца он от того. Ему надобно (138) преодолевать толко любочестие некоторых бестолковых голов, которым может он управитца вскорости. Презрителен будет он, когда почитают ево непостоянным, лехкомысленным, слабым, малодушным и неразумным*. Сих проступок должен он беречся так, как страшных порогов (Кlippen, рифов), но показывать в делах своих великодушие, мужество, храбрость и постоянство. Ежели станет заботитца он об особливых делах подданных своих, то должно ему разсуждать об оных так, чтоб приговор его был непрекословен и никто б осмелитца и надеется не мог ево обмануть или привести в другое намерение. Государь, приводящей себя в такое состояние, будет завсегда предпочтен. Сие почтение приведет ево в безопасность, и чужестранцы не отважутца напасть на него, а особливо зная, что он

* Когда *видели* /Вителлий/, бывши обижен, склонился помирится опять многими ласкательствами, то презирали и боялись они ево, потому что он был непостоянен. Тацит, История. 2» 29: и «3»я.

(138об) в почтении у своих подданных. Государь должен опасатца завсегда з двух сторон. С одной стороны, своих подданных, а с другой от чужестранцов. Ему должно защищатца против чужестранцов добрым оружием и приятелями. Ежели имеет он вышеписанное, то преодолет их, как показал я уже о том пример над Набием Спортским. (139) Что касаетца до подданных, ежели не можно опасатца их снаружи, а должно боятца внутренно, чтоб не востали таино на государя, то будет государь в состоянии противитца оным, ежели убегает он все то, что может привести ево в ненависть и презрение, о чем я выше сего пространно говорил. Совокупляющаяся против ево думают по болшой части, что народу жизнь ево нужна (т.е. смерть -

dem Volke sey mit seinem Tode gedienet), и не примут никогда такого опасного намерения, думая, что он за ево вступитца. Сколь много имели мы в разговорах /заговорах (Verschwerungen) – ошибка переписчика/ примеров, столь мало знаем мы о окончавшихся благополучно. Обманывающей /покушающийся (der... nachstellet)/ так государей, не может один быть. Принимающих к себе людей должен почитать он /государь/ злоумышленниками. Как скоро откроешь злоумышленнику свое мнение, то дашь ему способ к получению великого награждения*. Ежели /не/ видит он в том подлинное свое

* Тацит дает о том и хорошей пример, объявляя о Валузии Прокуле, что был он недоволен за неполучением доволного числа денег за убийство Агриппы и старался за то мстить, но на женщину, которой объявил он прежде те притчины, то его неудовольствия от цесаря было донесено ему. Летопись 15» 51» и «3». Кому открываешь ты свою тайность, говорит Росцефуколд / (Ла)Рошфуко/ в своих Мемориях, то обладает твоею волностию. (140) щастие, а там опасность, то будет он главной неприятель государя или твой чрезвычайной друк, ежели он молчит*. К сокращению того признаваю я, что должно приводить бунтовщиков в незнание /неверный перевод вместо «что на стороне бунтовщиков неизвестность» (Unwissenheit, Eifersucht und Furcht; l'incertitude, la jalousie; la crainte; paura, gelosia, sospetto di pena) /, ревность и страх, сие прекращает всю их бодрость**. Должен иметь /Имеет/, напротив того, государь величество, законы, приятели и союзники своей стороны* /на своей стороне/, к тому же склонность народа /*/. То /Поэтому/ невозможно быть столь отважно к збунтованию против ево, когда должны бунтовщики боятца, покуда явно не будет то надобно; еще болше опасатца, когда народ у них за спиною, и не будут иметь они нигде прибежища.

Я бы мог приобщить весьма много примеров, но довольно и одного, учинившагося в наше время. Анибал, нынешнего Бентевиглиа дед, государь балогнской, был убит Канечми /Каннески, пропущено примечание/. Народ учинил бунт и умертвил он Конечеи, столь много любили Бентивогли Балогну.

* То же говорит Макиавель в «6» главе «3» книге своих Разсуждений.

** Тацит показывает в «15» книге своей летописи все то, что может учинить заговор. 1) Надежда ко учинению без наказания бывает завсегда противно великим предприятиям «50» 7. 2) Надежда и страх 51 «1 3) Непроворность 51 4) Страх быть изменену 52 5) Ревность. Пизо/н/ не хотел умертвить Нерона в загородном своем доме, в которой он часто приезжал, опасаясь, что Силан будет возведен на престол, или конзул /Вестин/ воставит опять волность или избрет цесаря по своей воле 5» 2» 3» 6) Действительная измена оказывающаяся часто в самой тот час, когда намерение должно произвести в действие 5 «4» 2» 7) (141) Награждение за неверность бунтовщиков денгами и властью, которую другим не дают. 54» 5 /6/ Иногда изменяет /выдает/ лицо и состояние /поведение/ внутренность 54 «3» Непредосторожность заставлять делать служителии некоторыя дела, например, давать им тацит /! точить/ кинжал. 54 «2» Что приносит им подозрение к следствию. 54 «4» Вид мучительства 56 «1» Мнение, сказанное уже одним, что бесполезно молчать более 56 «3» Приложи нечаенной случаи, владеющей такими вещми. Графу Леестерскому /Лестерскому/ не удалось намерение ко взятию Леидана, потому что один из бунтовщиков посажен был в тюрьму за долги, а прочия (141об) по болшой части обратились в без /в бега/ в таком мнении, что один их них изменил.

* /Это примечание идет в рукописи за предыдущим без разрыва/. Ево будет защищать, говорил Германик войску, воставшему на Тиверия, величество римское, государство и прочия арміи Тацит.

Летопись 1 «42». Представляя им, что Италия и Франция верны Тиверию, а государство в тишине 1 «34» 6».

(140об) А как не остался из них не один правительствовать государством, потому что был Анибалов сын еще в колыбели, то принела Бологна находящегося, как объявляли, во Флоренции и почитающагося сынам одного художника (Handwerker) /Пропущено примечание/, и поручила ему до того времени отправление штатских дел, покуда Анибалов сын не придет в совершенныя лета сам правительствовать. Из сего заключаю я, что государь не должен опасатца заговору, когда любит ево народ, но боятца, когда он в ненависти. Того для должны были употреблять завсегда главное попечение разумные государства, чтоб содержать народ в доволствии и не огорчить знатных людей.

Франция одна из таких доброрасположенных государств, (141) * и тысячи превосходственных вещей, учрежденных оной к сохранению безопасности короля и волности подданных, почитающа без сумнения за наилучей вид парламента**, потому что приведшей сие государство в такое узаконение знал довольно, сколь силно честолюбие и гордость знатных людей, и сколь надобно было не давать им воли. Напротив того, защищал оных от ненависти народа, *учрежденного им к приведению их в страх /основанной на страхе перед ними/*. Он не изобретал за благо, чтоб вмешатца в том государю самому, опасаясь, что придет он в ненависть к знатым людям, ежели дать послабление народу (141об), так и к народу, когда не будет содержать в строгости знатных людей. Того ради поставлял он третьяго судьей, к усмирению знатных, к защищению малых людей, дабы не имел государь ни о тех, ни о других беспокоиствия. И с того могут научитца государи к

оказанию милости и снисхождения и к уничтожению всего того, что может произвести неудовольствие (142) их подданных***. Государь должен почитать знатных людей так, чтоб не приттить у народа в ненависть. Может быть, зделают мне *доволно между собою* /в немецком тексте этих слов нет/ вскоре возражения, что учинившиеся случаи разных римских цесареи были многими примерами в противность моего мнения, потому что потеряли некоторыя

* Сие государство, сказывает Макиавель в Разговорах «3» книги «2» главы, болше повинуетца законам, нежели другое.

** Он говорит толко о парламенте в Париже, на которой смотря, поступают все протчия, и которой он хвалит за справедливое рассмотрение и наблюдение законов по законам. Разсужденей книга «3» глава «1»я.

*** Такова же мнения Ксенофон. Он говорит в некотором месте явственно: государь должен отдавать наказании другим, а награждения и подарки у себя.

(142об) из них государство и жизнь, хотя вели себя они хорошо. Дабы ответствовать на то основателно, должен он /так/ (will ich) рассмотреть свойства цесаря Марка Философа и принцов /принца/ ево Комода, Пертинакса, Юлиана, Севера, Антония Каракала, Макрина, Гелиогабала, Александра и Максимиана. Из того будет явно, что мною сказанное и случившееся им согласуется. Должен я о том разсуждать, что надобно примечать в поступках их.

Во-первых, надобно наблюдать то, когда должны были протчия государи преодолевать любочестие знатных людей и своеволствие народа, то принуждены были римские цесари

/На этой странице есть поправка к тексту Фридриха/.

(143) прекращать еще третие затруднение, а имянно, свирепость и сребролюбие салдат. Но как весьма трудно было доволствовать салдат и народ, то произошла ис того

погибель многих цесарей. Одни любили покои, и для того желали иметь смирнаго и благочиннаго государя, а други требовали храброго, свирепого, гордаго и грабительнаго государя. Так должны быть* и цесари, дабы приняты были от римских легионов, чтоб можно было им получить двойное жалованье и удоволствовать их сребролюбие. Когда не имел цесарь великаго почтения и искусства (Ansehen und Geschicklichkeit), чтоб можно содержать обе части в строгости, то приходил завсегда в погибель,

* Тацит объявляет о воспоминающих о Нероне и имеющих желание к прежней волности. Гистория «1» В другом месте говорит он об армии и афицерах ея, бывших по болшой части в пьянстве, в бедности и в преступлениях, и любящих государей в том же погружающего /таких же/. Гистория «2» 37 «4».

Галба потерял государство и жизнь свою, сказывая, что хотел выбрать салдат, а не купить. Гистория, 1: 5: 5: И употреблял болше кротости, нежели могли снести /143об/ необыкновенные /т.е. непривычные к ней; в оригинале «избалованные» - verwöhneten/ люди. Гистория 1_18_ И не говорит он, что строгость привела в обычай люди, котория уже «14» лет от Нерона к тому привыкли, так что ныне любят они пороки государей, как прежде сего добродетели. Гистория 1:5 4.

(143об) а как болшая часть между оных, а особливо возшедшия из приватнаго состоянiя на престол, знали, сколь тяжело склонить обе части к себе в дружбу, то принели сторону салдат и утесняли народ, как то и надобно было учинить. Когда будет государь необходимо от некоторых ненавидим, то должно ему старатца, чтоб не приттить многим в ненависть, а ежели того учинить не можно, то должен употреблять все свои силы, чтоб не востало на него великое сообщество замышленников. (144) Цесари, не утвердившиися еще в щасти(и), имели великую надобность в благосклонности к сохранению себя, как то

неукоснительно, что принимали они лутче сторону салдат, нежели народа. И зависило от салдат, что были они в любви и ненависти, и имели ползу и вред.

Пертинакс и Александр погибли оба, потому что были они снисходительны, милостивы, любители справедливости, а злодеи насильствия. Марка жил и умер в великой чести, потому что получил он государство по наследству и не должен был благодарить ни салдат, ни народ. Он был в великом почтении за добродетели свои и умел поступать так, что были обе во удовольствии части и не наводил никогда на себя ни ненависти, ни презрения. Пертинакс был убит сначала своего правления. Салдаты, которых (144об) привыкли к необузданной волности, полученной под владением Комода, не могли и не хотели добропорядочно жить, так, как старался он учредить. К тому же был он стар, зделался цесарем против воли и пришол в ненависть и презрение*. При сем должно примечать, что можно добрыми и худыми поступками приттить в ненависть**. Того для принужден государь, хранящей свое государство, делать зло: когда народ, салдаты или знатнии, в которых имеешь ты нужду, противны и злонравны, то должно доволствовать их тебе и тогда не имеешь ты воли делать добро.

Доидем до Александры, о котором сказывают, что казнил он толко во время

* Старость Галбы, объявляет Тацит, казалось привыкнувшим к младости Нерона смешна. История 1:7: и 5. Старыя государи либо не столь рачителны к новым предприятиям, или неприятели их думают, что не могут они болше противитца. Летопись 6: 31 «и2» Или уменьшается их разум, и для того можно их лехко неизвергать. История 1:6:1: Те, которых вступают при конце правления в их службу, стараютца всячески обогатитца. История

1:7:4: У слабого и лехкомысленного государя грешат с малым страхом, но с великою ползою. История 1:12 «4».

** Как был он противен их нравам, то происходила ненависть как за добрыя, так и за злыя дела. Летопись :2:2:6.

(145) четырнатцати летняго своего правления по приговору правосудия. Не меньше того пришел он в презрение за слабостию, яко женщина, и правителствовала им ево мать. Он был также убит салдатами. Хотя были Коммод, Север, Каракала и Максимин весма свирепы и чинили народу для удоволствия салдат всякия насилствию и утесненіи, однако погибли они все, исключая одного толко Севера, которого правление было, несмотря на утеснение народа, благополучно, потому что имел он весма много превосходственных свойств, возбуждающих в народе удивление, а в салдатах любовь и подобострастие. Но как невозможно поступать так новому государю, то покажу я короткими словами, как принял он свойство льва и лисицы, о которых я прежде (145об) упоминал и еще утверждаюсь, что государи должны принять оное.

Север, приметя непрворство цесаря Юлиана, подговорил для того армию, предволителствованную им тогда в Илирии, чтоб иттить в Рим и мстить за смерть Петинакса /так/, умертвившаго /так/ собственным ево караулом. Под сим видом не показавши охоту (146) быть цесарем, пошел в Рим с такою поспешностию, что был уже в Италиі с своею армиею, покуда еще не знали, что он вступил в поход. Как скоро пришел он в Рим, то велел умертвить Юлиана и избрать себя оружием в цесари*. Ему препятствовано двояко в завладеніи всего государства: в Азиі Песении Нигер, предволителствующей легионами и принявшеи достоинство цесаря, к Западу Клаудіи /Клодия/ Албиніи, старавшеися также быть цесарем. Тогда было ему весма

опасно напасть вдруг на них обеих /так/, и для того вознамерился он одного обмануть, а другога победить. Он писал к Албину,

* Наследник – отмститель злости. Тацит, История 1:40 и 4. Государи мстят обыкновенно за смерть своих прародителей не из любви к ним, но для собственной своей безопасности. Таким образом велел Клаудии умертвить Херея и Лупа, убивших Калигулу, хотя вошел он ими на престол. Вителіи казнил всех, бывших причиною смерти Галба и Пиза /Пизона/ 1:44:4» Домициан велел повесить Апофродита /Эпафродита/, потому что спомоществовал он Нерону к самоубивству, хотя Нерон и был уже приговорен к смерти сенатом. Фердинант, великои (1460б) герцог Тосканской, казнил двоюродную свою сестру Бианку Капелу, которая окармила мужа своего, великого герцога Франциска, ядом. /В действительности Бьянка Капелло была второй женой Франциска и умерла одновременно с ним; в отравлении обоих обвиняли Фердинанда, его брата, хотя достоверных сведений на это счет не получено/.

(1460б) что избрал сенат ево в цесари, а он желает ево иметь своим союзником (Reichsgenossen) и дать титул цесаря, которой и принял Клаудіи. Явно Север победивши, умертвил Нигера и воставил опять спокоиствие в Востоке, возвратился в Рим и приносил жалобу от неблагодарности Албина, которой, как объявляет он, хотел ево умертвить, и для того /Север/ принужден был иттить во Францию (Gallien), где был он подлинно (wie er wirklich that, как он и поступил), и по прекращении ево жизни отнял государство /отнял у него жизнь и государство/. Ежели подлинно рассмотреть сии поступки, то будет ясна свирепость лва и хитрость лисицы. Увидят, что был (147) Север грозен и в почтении у всякого человека, и не имели салдаты ненависти на него. Они не удивлялись болше, как мог содержать новои государь такое болшее государство, потому что служил

завсегда великою вид ево в защищение от ненависти, которую могло бы навлечь ево грабительство.

Каракала, сын ево, имел много превосходственного в себе, *так что привел он /что привело/* ево в удивление народу, а салдатам в любовь. Он был храбр, крепок, неприятель женской неги и мяхкой жизни, то присовокупила (147об) ему любовь всеи армии. Он был притом столь дик и свиреп, так что хотел казнить весь Рим и Александрию. Сие правело /привело/ ево всякому и своим афицесарам /так – центурионам/ в ненависть, так что срубил ему напоследок голову один капитан (Hauptmann) среди армии. При сем надлежит примечать, что нет ни одного государя, безопасного от такого смертноубивства, происходящего от такого упрямого намерения, потому что почитающия свою жизнь ни за что обладают жизнью государей*. Но как бывает такая попытка весьма редко, то не надобно государю о том печалитца, но остерегатца толко, чтоб не обижать

* Для того, сказывает Сенекии, /пропущена латинская цитата: «Кто пренебрегает своей жизнью, владеет твоей»/. Всякого салдата надобно боятца, говорил Веспозиан, как советыволи ему завладеть государством. Что ползует воиско, когда уповает один или двое смерти моею получить награждение или корысть? Можно прежде тех в возмущение привести, нежели от одного беречься. История 2 «75» и «2».

(148) никакова из служащих ему при дворе или отправляющих штатския дела. В том погрешил Каракала, потому что имел он у себе на карауле капитана, которого брата он умертвил бесчестно и которому угрожал он сам всякой день, что и стоило ему напоследок жизни.

Ежели бы хотел Комод иметь правление по желанию народа и салдат, то бы должно ему поступать, как отец ево, а как он был свиреп и бесчеловечен и хотел жить толко грабительством, то дал он салдатам волность. Он позабывал

состояние свое так много, что вступал в бои на шпагах на учрежденном к тому публичном месте и чинил много других непристойных дел. Чрез то пришел он у салдат в презрение и будучи уже у народа в ненависти был убит во время о/т/ того воспоследующаго заговора. Когда умертвили салдаты Александру, почитающаго так, как я объявил, слабым яко женщина, то посадили на ево место Максимиана, мужественного и храброго, но он правительствовал (1480б) недолго, потому что навел также на себя ненависть и презрение. Ниская ево природа привела ево везде в презрение, потому что всякой знал, что был он пастухом в Трации. Свирепости, учиненныя штат галтерами ево в Риме и в других местах государства прежде владения⁶⁰, были притчиною, что почитали самово ево свирепым и так учинила Африка, Рим и вся Италия от страху и утеснения заговор, в котором были низвергнуты они от собственных своих салдат, огорченных осадюю города Аквилеи и свирепостию ево. И умертвили ево тем смелее, видя, что ненавидел ево весь свет*. Я не говорю ничего о Гелиогаболе, Макрине, и Юлиане. Они были искоренены вскорости, потому что имели в себе толко то, что

* Они погубили сына ево еще в младенчестве, сказывая, что не должно оставить от худова корня ни одного отросли.

** Так хвалились немецкия легионы тем, что было государство в их руках и приращении оногo зависило от них. Летопись 1:31 «5» Сказывали, что Цесарь может быть и в другом месте, нежели в

---

⁶⁰ Смысл не очень понятен и в немецком тексте. Изначально – «в начале своего правления он не поторопился отправиться в Рим и принять на себя правление в столице империи, а между тем прославился своей жестокостью, потому что в Риме и во всех прочих местах его префекты чинили многочисленные насилия».

Риме. История 1 «4» и «2». Он может также от салдат избран быть. Гистория «2» 76» и «7».

(149) приводило их в презрение. К заключению сего хочу я толко еще упомянуть сие. В наше время не имели государи столь много нужды щадить салдат и склонять их в любовь, ни один не имеет в готовности армии, утвердившеися столь глубоко в провинциях, как в Римском государстве. В сем случае было нужние доволствовать салдат, нежели народ, потому что не имел народ столь много власти, как салдаты**. Ныне гораздо нужнее доволствовать государю народ, нежели салдат, потому что народ сильнее. Я выключая толко султана турецкого и Египет, потому что тот содержит завсегда двенатцать тысяч человек пехоты, да пятнатцать тысяч человек конницы, от которых завиясит безопасность и сила ево государства и которых благосклонность он получить старатца должен. А как сие государство состоит совсем в руках салдат, то принужден (149об) государь склонять оных себе в любовь, не имея никакой заботы о народе.

Государство великого салта/на/ различествует от других земель, но подобно владению папы, потому что не наследуют умершаго государя дети в правлении, но избирающиеся знатными особами. А как сие обыкновение уже весьма устарело, то столко же /мало/ может почитатца сие государство /новым,/ как /и/ новое владение папы, потому что не бывают притом никаких затрудненей, оказывающихся в новых государствах. Хотя государь новои, однако принет будет он яко в наследственное ево государство, потому что стара форма правления. Обращаюсь к прежней материи. Надеюсь я, что усмотрят то по доволному рассуждению, о чем я изображал, что падение вышеупомянутых цесареи происходило от ненависти и от

презрения. Также и притчина тому будет явна, для чего иногда тот, а иногда другой получили щастливой и несчастной конец, когда станет инако поступать. Пертинаксу и Александру, новым государем, не спомоществовало, но вредило по болшой части, что подрожали они Марке, наследному принцу. Таким образом, не удался (150) и Караколе, Комоду и Максиминоу, что они поступали по следам Севера, потому что не имели они такова к тому искусства (*Geschicklichkeit*). Итак, не может новоизбранной государь в своем государстве поставлять себе поступки Марка во образец и не имеет нужды подражать делам Севера, но ему должно принять от него надобныя свойства как быть государем, а от того – сохранение добро расположенного государства /для/ государя, утвердившагося во оном.

(150об) **Глава двадесятая.** Полезнее ли или вредителнее крепости и протчия поступки государей.

Некоторые государи привели себя тем в своем государстве в безопасность, что обезоружили своих подданных. Другия ссоривали между собою города и содержали в страхе. Некоторые учинили себе нарочно неприятелей, а иныя старались склонить тех, которые были с начала правления подозрителны. Иныя заложили крепости, а другия подорвали их. Но о всех (151) сказать подлинно не можно, не разсмотря поразнь состояния каждого государства, и для того стану я обще о том говорить, покуда дозволит мне материя.

Никогда еще не было видно, чтоб новой государь снимал оружие у своих подданных, по болшой части вооружил оных завсегда, когда видит их без оружия. Ежели вооружит он их, то будет все оружие в ево руках. Подозрителныя ему

будут верны, и подданныя ево примут во всем ево сторону. Хотя не можешь вооружить ты всех подданных, однако делаи толко вооруженным тобою добро, то можешь быть о протчих безопасен. Вооруженныя тобою будут обязаны за преимущество*, а другия оправдают тебя тем, что бывающия в великой опасности должны иметь преимущество. Ежели ты обезоружишь их, то будет (151об) им обидно, и подашь повод думать, что не веришь им, что может лехко дать случай к ненависти, а как не можешь быть ты без оружия, то должно принимать тебе чужестранной народ в службу на жалованье, которого прежде ползу и показал я выше сего. Хотя бы они сколько силны и хороши не были, однако не смогли бы никогда защищать тебя против силнаго неприятеля и подозрительных подданных.

* Так был четвертой надсять полк завсегда верен Нерону и почитал ево память, потому что учинил он ему честь, что выбрал оной к завладению Англии. Тацит. История «2» 11» и «3».

(152) Для сей притчины содержали завсегда новые государи в новых землях собственных салдат. История дает о том многочисленныя примеры, когда присвоишь ты себе новое государство и соединишь оное своим наследственным государством, тогда надобно обезоружить новых своих подданных, выключая тех, котория объявили уже о себе прежде, что они примут сторону твою. Тебе надобно приводить их со временем в безсилие и усмирить, так чтоб вся твоя сила зависило толко от собственных твоих салдат, содержащих в собственном твоём государстве. Наши древния, а особливо почитающияся в свои времена разумнейшии, уставляли себе правило содержать Пистою, то было бы внутренниа несогласи, а в содержаніи Пизы надобно бы крепости. Для того завели они (153) /пропущено: раздоры, Zwistigkeiten/ в некоторых городах,

дабы оныя содержать гораздо легче. То полезно было тогдашним временам, когда была вся Италия как на весах, и не надеюсь я, чтоб то было то полезно. Когда бывают весьма неспособны отделеніи /Так как разобщение всегда неполезно - Denn... die Trennungen überhaupt nicht taugen/, то должны согласитца /сдаться - drauf geben/ неотменно такия приведенныя в несогласіе города, когда приступит неприятель, потому что отдается всегда меньшая часть завсегда неприятелю, а другія не в состояніи будут болше противитца. Венеціаня охраняли (hegeten) гуелцов и губелинцов в городах, и хотя они не допускали никогда до сражения, однако делали им несогласіе к уч/ин/енію им какого дела, чтоб не помышляли они о возмушеніи. Но воспоследовало напоследок то к их вреду. По разбитіи их под Вкилои /Вайла'/*, оказалось сообщество⁶¹ /одна из партий сбросила маску/ и отнело у них

* Вайло лежит в стране Хиарыдады (Гьярададды)

(154) все государство. Из таких поступок видна слабость государя, которой хотел в том последовать /подражать/. Хотя полномочной государь не допустит до таких несогласіев*, потому что /хотя они/ содержат в мирное время в трудах подданных, однако вредят они во время войны ево тем болше.

Когда преодолевают государи учиненныя им препятствіи, то будут они всеконечно сильны. Видно, когда приводит щастіе новаго государя, имеющаго болшену /повтор первых

---

⁶¹ «Оказалось сообщество» - неточный и не буквальный перевод. Немецкий вариант *zog eine Partie die Larve ab* восходит к французскому: *une de ces factions leva le masque*, но в итальянском тексте *subito una parte di quelle prese ardire* – «одна из партий тут же подняла голову». Русский перевод парадоксальным образом ближе к нему.

двух букв следующего слова/ нужды в почтении, нежели наследственной государь, в силу, то делает оно ему неприятелю и возбуждает тем его мужество и осторожность, дабы взойти на высокую степень полномочия**.

По сей причине бывают многия такого мнения, что разумной государь

* Макиавель примечает в «27» главе «3» книги Разсуждений: король французской не мог терпеть, ежели кто скажет, что он королевской партии, потому что знаменует то, что есть еще сверх королевской партии. Но король не хочет видеть никакой партии.

** Так поступил Тиверий в младенчестве, была его жизнь вся в несчастиях, а как вошел в дом Августа, то должен был иметь труд со многими ревнителями, а особливо много досад, как женился на Юлии, чего для сносил, а иногда отвращал ее бестыдностью. Тацит. Летопись 6:51» и 3». Карактак возведен был опасным и щастливым случаями столь высоко, так что (154об) имел пред другими преимущество. Летопись 12» 33» 1». Касино /Цецина/, привыкнувши к доброй и противной щастию, был не боязлив. Летопись 1» 64» 5».

(154об) должен себе учинить при случае сам неприятелю, что/б/ быть сильнее и больше в почтении, ежели станет их утеснять*. Государю, а особливо новому, усмотрители больше верности и имели больше пользы от тех, которые были подозрительны при вступлении к государствованию, нежели от тех, на которых они надеялись. Больше всех Пандульф Петручи, государь сиенской, употреблял лучше бывших ему подозрительных, нежели прочих, но как сие происходит и переменяется по случаям, то упоминаю я только следующее. Ежели бывший

* В таком разуме сказывал Деоген, что надобно иметь больших неприятелю.

(155об) государю сначала неприятелю имеют нужду в защищении его к содержанию себя, то может государь

склонить к себе их легко. Они будут ему тем поинвернее, потому что станут прекращать своими заслугами худое мнение, которое имел он об оных, и так увидит государь от них лутчия услуги, нежели от других, которыя не ищут столь усердно ево благосклонности, потому что не имеют от него никакова опасения*. При сем не могу я преминуть, чтоб не упоменить государя, присовокупившаго себе государство благосклонностию ево жителей, что должно ему смотреть по основателным притчинам, имеющим ими к вспомошествованию ево в том, и не учинили ли они больше с ненависти прежняго правления, нежели для благосклонности ево**. В сем случае будет ему очень трудно склонить их к себе в дружбу, потому что невозможно ему будет удоволствоваться им. Ежели станет разсматривать он старья и новья

* Маріи Селза /Цельс/ был верен Отте /Отону/, хотя был великою и верною друком Галбе. История 1» 45» и «3».

** Многие претерпели все ненависти настоящаго правления и по желанию перемены. Летопись. 3: 44» и «2»я.

(1560б) примеры, то будет явно, что гораздо легче склонить тех себе в любовь, которыя доволны прежним правлением и для того были ево неприятели, нежели недовольных оных, зделавшихся приятелми и вспомошествовавшим ему к овладению государства.

Некоторыя государи имели обыкновение закладывать крепости к усмирению бунтовщиков и к прекращению перваго возмущения. (157) Я хвалю сие обыкновение, потому что введено было оно еще древнему /древними/. /Однако/ в наше время были разорены Николая /Николаем/ Вителли две малья крепости близ Читта /Читтá/ де Каstellо, дабы сохранить ему сие место. Гвидо Убальд, герцог Урбинской, не получил /бы/ столь скоро возвратно

свое государство, из которого был он пригнан /изгнан/ от Цесаря Боржия, когда /не/ велел /бы/ он подорвать все крепости в государстве*, будучи обнадежен, что не потеряет он еще столь легко в другой раз, ежели не будет во оном болше цитаделей. Бентивиглии учинили то ж в Бологне по возвращении своем туда**. И так, бывают крепости иногда нужны, а иногда не полезны, смотря по времени. И когда ползуют они с одной, то вредят з другой стороны. Государь, боящеися болше своих подданных, как чужестранцов, должен строить малыя крепости, а ежели должен боятца он болше чужестранных, как своих, то может обоититца

* В «24» главе второй книги Разсуждения объявляет Макиавель, что герцог Урбинской подорвали крепости, потому что был он любим от своих подданных и опасался, что придет у них тем в ненависть, бутто возлагает он на них неверность. Он не мог бы сверх того сохранить *и как /инако/ сии крепости, как толко армию.*

** Бентивнылии /? Бентиволь/ научил Юлиа втораго своим вредом. Он построил цитадель в Бологне и определил губернатора, которой велел порубить мещан, но потерял крепость з городом, как скоро оныя взбунтовались.

(1570б) без оных. Замок, состроенной в Меиландии Франциском Сфорциеи, учинил болше ево вредить, как другия непорядки в сем государстве*. И так, лутчая крепость бывает любовь народа; когда ненавидит тебя онои, то опасен ты со всеми крепостьми. Он не примет прежде оружия, покуда не получит народной помощи⁶². Я не признаваю, чтоб ползовали крепости протчим государям нашего века, кроме графини Форли /Екатерины Сфорца/.

---

⁶² Неверный перевод, правильно: «если народ возьмётся за оружие, у него не будет недостатка в союзниках извне».

Правда /Действительно/, после потери жизни супруга ея, графа Геронима** /Риарио/, поспешествовала она еи в том, что могла она уитить (158) во оную и ожидать помощи от Меиланда и возвратить свое государство. Но обстоятелства не позволили тогда внешним государем спомоществовать народу, а как напал на оную после того Цесарь Боржия, и отдались подданыя ея ему, то узнала она, что была нужнее любовь, нежели крепости. Итак, хвалю я имеющих и не имеющих оныя, а хую всегда надеющихся весма много на оныя, не стараяся склонить себе народ в любовь.

* Сфорци стали тем смеляя, учинили болше насилствия. Ежели строишь ты крепости, объявляет Макиавель в той же главе, то служат они тебе во время мира, потому что придают они тебе болше смелости поступать строго с твоими подданными, во время войны не спомоществуют они тебе, потому что нападут на оныя неприятели и подданные твои, и невозможно, чтоб могли они устоять как против тех, так и других. Но когда захочешь возвратить потерянное государство, то не получишь опять всеконечно крепостьми, ежели не имеешь у себя армии, которая бы могла прогнать завладевшего оное. Буде же имеешь армию, то может возвратить оное и бес крепостей. Замок в Меиландии не ползовал ни Сфорцам, ни французом, но вредил по болшой части, потому что надеясь они на оной, зделались горды и поступали весма худо с народом.

** Гироним Риави /Риарио, ошибка в немецком тексте – Riavi вместо Riario/ был дядя /на деле племянник; в немецком оригинале – Vetter, кузен/ Сикста четвертого. Супруга ево была Катерина Сфорция, дочь Франциска, герцога Меиландского, а сестра Людвика Арапа /Моро/.

(1580б) **Глава двадесять первая.** Каким образом должно поступать государю, желая быть в почтении.

Ничто не может привести болше государя в такое почтение, как великия предприятия и чрезвычайныя поступки. В наше

время видели мы над гишпанским королем Фердинантом, которого можно назвать почти новым государем, потому что сделался он из малого арагонского короля своею славою и видом знатнейшей король во всей Европе. Ежели рассуждать нам подлинно о его делах, то были они велики, а иныя (159) чрезвычайны. С начала его правления обратил он оружие свое на королевство Гранада. Сия война была основание величества его. Знатныя владетели кастилския желали толко воин, итак, не должен он был ничего от них опасатца, так что не могли они приметить, что присовокупил он себе убытком их такой вид и содержал армию денгами папы (*der Kirche*) и народа, учиненною /учинившую/ его столь славным. Сверх того употреблял он к предприятию знатных дел вид закона и выгнал *свирепым смирением* /*grausame Frömmigkeit, une piété cruelle, pietosa crudeltà, милосердная жестокость*/ маранцов из своего государства. Сеи реткой пример весьма трудно наитить.

Под таким же видом напал он на Африку, на Италию и напоследок на Францию и имел толко болшия предприятия, которыми содержал народ во ожидании окончания (160) и не давал им времени помышлять о другом, чтоб не учинили ему ничего вредительного.

Сверх того, весьма полезна давать государю особливия примеры, как о наказаниях, так и о награждениях, о которых должно бы говорить долгое время. Сему подобныя были Барнабаса /Висконти/, государя меиландского*. Паче всего должен старатца государь оказывать во всех случаях изрядныя и превосходительныя дела*. Он преобретет себе почтение, когда будет великой приятель и главной злодеи, то есть когда поступает он, как

* И те, которыя представлял Филип Комин о Людвиге первом надешать. Он наказывал весьма много по объявлению его, чтоб

вести тем страх и сделать послушание. Он о/т/ставлял от службы офицеров и военных людей (*Gens d'armes*), собирал жалованье и препровождал время о возвышении и низвергании людей. Он поступал мучительно, * /Это продолжение предыдущего примечания, а астериск в тексте относится к следующему примечанию на с. 160об/ так что должно говорить о нем больше, как другом государе. Смотри мемориалы ево в «6» книге в «8» главе.

(160об) с адним, так и з другим, и не здается ни на ту, ни на другую сторону. Ежели вступят в ссору два сильные соседи твоего государства, то лутче завсегда вступитца в сем случае за одного, хотя и должно опасатся предбудущаго победителя и иметь порядочно воину, а ежели не вступишься ни за ково, то будешь к большому удовольствию побежденным /побежденному/ завсегда дабы сея /добычею/победителя. Никто не будет сожалеть о тебе и не примет тебя к себе, потому что не желает иметь победитель подозрительных приятелей и бывших не в состояниі спомоществовать

(К стр.160об:*) По объявлению Тацита в летописи «5» надобно особливо старатца, чтоб произвести славу. Надобно поступать так, как Муциан, имеющей искусство возвеличивать сказанное и слышанное им.

(161) ему в нещастіи. Побежденной не может иметь с тобою никакова дела, потому что не хотел испытать ты щастия ево с ним в войне.

Как отправился Антиох в Грецию, куда призвали ево атолцы, чтоб выгнать римлян, то просили ево послы аханския, союзники римлян, чтоб не вступатца ни за ково, а римляна просили, напротив того, чтоб принять сторону их. О том разсуждали в аханском совете. Антиоха посол учинил предложениі об нейтралитете, а римской ответствовал следующее. Хотят оболстить вас: не надобно вступатца в

нашу воину, но я сказываю вам, что вы можете (161об) сделать себе весьма худо. Ежели станешь содержать ты нейтралитет, то будешь приужден отдатца соизволению победителя, и никто не станет тебя благодарить*.

Примечай, не будет ли просить тебя завсегда твои злодеи, чтоб содержать нейтралитет, а другой отвращать от того. Государь не знающей вознамеритца подлинно примечать по большой части нейтралитет, дабы выитить из настоящего замешательства, и зделает тем себе большой вред.

* Ливир /Ливий/ объявляет в 35 книге, что нейтралитет полезен толко тому государю, которой сильнее, как воюющия стороны, потому что может он быть примиритель и судья их, когда он пожелает. Но малым государем бывает оно (162об) завсегда вредителен и для того надобно быть либо самому сильнее или принять сторону силнеишаго.

(162об) Когда вступишься ты публично за одну сторону и приятель твой будет победителем, то должен он тобой /тебе/, да и должен быть благосклонен, когда ты и во власти ево. Люди не столь злы, чтоб утесняли такую худую (163) неблагодарностию того, которой показывал им благодеяние. Сверх того, не бывает победа столь во всем достаточна, чтоб не надобно было старатца победителю о благополучии. Ежели побежден твой приятель, то имеешь ты с ним одно несчастье, которое может переменитца опять приятелю, спомогающему тебе по возможности.

(163об) Ежели не должен ты опасатца победителя враждующихся между собою людей, то надобно вступитца за одного из них, потому что будешь спомоществовать к утеснению /его/ соседа, которой, ежели он умен, должен /которого, если он был бы умен, должен был бы/ старатца охранять. Ежели победишь, то будет он в твоей власти, что весьма лехко учинить можно.

Здесь должен я увещевать государя, чтоб не соединятца никогда с таким, которой гораздо сильнее ево, дабы можно ему обидить других, разве что нужда принудит ево к тому, о чем я уже показал выше сего в 13 главе. (164) Ежели возмет он первенство, то подвергнешь ты себя ево воли, от чего должен государю опасаться завсегда. Венецианя соединились добровольно с Франциею против герцога Меиландского, оттого произошла погибель государства.

Ежели не можно обойтись без сего обязательства, как то учинилось с флорентинцами, когда напал папа и король гишпанской на Ломбардию, то должен государь всеконечно соединятца з другим для вышеписанных притчин (165). Не думай, чтоб путь здесь был безопасен, но уповай по болшой части, что воспримишь опасной. Не можно убежать никогда от беспокойствия, не подвергнувшись другому. Премудрость состоит в том, дабы познавать подлинно обстоятельство неспособности и почитать малое зло яко добро*.

Государь должен почитать всех тех, которые прославляютца в художестве своем, а особливо в торгах и в земледелии, он должен поощрять купцов награждениями к изданию (zu erfinden) таких вещей, которые могут обогатить город и землю, и распространять их торги, а земледельцов к паханию своей земли, когда учинят оной приращение**.

* Макиавель объявляет во «2» книги своей Истории, что тот, которой ожидает способности, не может предпринять ничего или изделаетца предпринятое им по болшей части к ево ущербу. Я усмотрел, говорит фра Паоло /очевидно, Сарпи/, во всех делах, что приводит болше всего в опасность, ежели стараютца убежать по болшой части опасности, и переменяетца великого премудрость в неразумие.

** Рицер, имянуемой Темпле, примечает, что не процветают никогда в самовластном правлении торги, потому что опасаетца

всякой, что не будет долго владеть своим именем, а в республиках не бывает не такова страху (fällt diese Furcht weg). И для того, заключает он, что форма правления гораздо во оных способнее к приращению и содержанию торгов, как в монархии. То можно видеть над городом Тиром, Карфагеном, Афином, Сиракузой, Агригентом и Родусом, в которых пришли оныя в упадок, как скоро подвергнулись сии города власти государей. Смотри Примечания ево о Голландии, глава «6». / Имеется в виду французский перевод книги У.Темпла: *Remarques sur l'estat des Provinces unies des Pais-Bas, faites en l'an 1672 par Monsieur le chevalier Temple, seigneur de Shene. A La Haye, 1685/.*

(1650б) Напоследок должен государь учредить, хотя чрез год (zu gewissen Zeiten im Jahre), публичные увеселения и позаритца к удовольствию народа***. А как разделен всякой город на некоторыя цехи художников и мастеров, то весьма полезно присудствовать ему самому в собраниях их**** и показывать притом, как великолепие, так и милость, токмо с таким изъятием, чтоб было почтено величество государя*****, которое должно провождать ево повсюду.

*** Таким образом поступали римляня, о которых объявляет Тацит в Истории 4:64 и «7»я, что содержали они больше раскошами, нежели оружием в порядке подданных своих. Агрикола умел смяхчить бешенство и дикость британцов раскошами, так что называли они то смирением, в чем состояла часть их рабства.

**** Так поступал Август, мешавшееся часто в увеселении народныя, объявляет Тацит в Летописи 1» 54» и 4», потому что смотрит народ охотно, когда забавляется государь теми же увеселениями, которыя любят народ. По объявлению ево же в Летописи 14» 14» и 4» Вителии мешался во время избрания конзулеи без различия между салдат и старался получить похвалу от народа на сборном месте и в окрестности /в театре и цирках – in dem Thater und in den circis).

***** О том написано так, как у Тацитъта в книге Агриколовой «9» и «4»я.

(166) Глава двадцать вторая. О министрах государя.

Весма важное дело избирать себе министров, потому что разсуждают смотря по людям, бывающем при государе, о прозорливости и мудрости ево*.

Ежели они искусны и верны, то надобно почитать ево всегда разумным, потому что узнал он их доброту. Ежели они не таковы, то не можно разсуждать о нем полезно, потому что учинил он худое избрание. Все, знающия Антония Венафра /Да Венафро/, признаваютца, что был государь сиенской Пандулф Петручи весма разумен, потому что избрал он такова преизрядного министра.

Государи бывают троякого разума, они предвидят либо дела сами, или понимают предложенное им, или не разумеют ни сами собою,

* Тацит объявляет в Летописи «13» 6) и 8) и 2, что имели о государствовании Нерона хорушую надежду, потому что учинил он Карбуло /Корбулона/ полководцом, и для того заключили, что будут за заслуги хорошия воздаянии, и что будет он содержать хороших советников и министров. Мне кажется, говорит Комин в «6» главе во «2» книге своего Мемориала, что государь может показать, между прочим, свой разум в том, ежели имеет при себе добродетельных и честных людей, которые /о которых/ будут разсуждать, что он таков же, как и они. Так поступал принц Аранской /Вильгельм I/, сказывая, что должно разсуждать о свирепости короля Филипа второва по учиненной строгости герцогом Альбоским в Нидерландах.

(167) ни предложенного им дела. Государи первого класа почитаютьца преизрядными, другова хорошими, а третьяго бесполезными. Ежели не был Пандульф первого класа, то был он всеконечно другова. Когда имеет государь столк

разума, что может различить добро от предсказанного или делающегося зла, то может рассуждать о худых и добрых поступках министра, то хвалить, а другое опровергать и принуждать его быть добрым человеком*. Но как должно познавать министра? Здесь имеешь ты опыт: ежели видишь ты, что думает министр твой больше о себе, нежели о тебе, и все дела его склоняет к собственной его корысти, тебе надобно надеется тебе на него никогда**. Отправляющему штатские дела не надобно стараться о своих собственных

* Для того употреблял Сеян, знающей довольно остроумие Тиверия, сначала все свои силы подкрепить его хорошими советами. /Анн. 4.7.3/

** Как Сеян спас жизнь Тиверия в гроте в Спелунке, то учинил Тиверии всю свою уверенность ему, яко такому человеку, которой почитал жизнь государя больше своей собственной. Тигелин, утеснявший Бурга /Бурра/, бывшего для собственной своей пользы Нерону благосклонным, объявляет, что старается он только о благополучии Нерона. Все министры говорят так на сердце и дела их, и оказывает часто ложь.

(168) делах и утруждать государя другими, что ни касаются до государства*.

Государь должен думать о своем министре и приводить его на то, чтоб делал добро**. Того для должен снабдить его честью, чином и богатством, чтоб не мог требовать другой чести и богатства /так/, но признавался, что невозможно будет нажить то у другого государя.

* Тиверии привел для того сенатора в посмеяние, что говорил он в сенате о собственных своих делах и сказал, что сенат учрежден для того, чтоб говорит во оном о публичных, а не касающихся до частных людей делах.

** В таком разуме говорил Тиверии Сеяну: я не открываю тебе теперь имеющее в мысли, в какое прихожу я с тобой согласие, только объявляю (168об) тебе то, что превосходственные твои

добродетели достойны моеи склонности. Я не могу при случае ни в сенате, ни пред народом (169) говорить публично. Летопись. 4:4.9 «9» Филип второй король гишпанской говаривал первому своему министру Емецу /Гомесу/: старался /старайся/ о моем, а я о твоём заботитца стану.

(168об) Государь и министры, поступающия так, могут положится на себя, а ежели поступать будет (169) инако, то получит завсегда либо государь или министры от того вред.

(л.169об) **Глава двадцать третья.** Каким образом должно убежать лстецов.

Я не могу преминуть в сем случае, чтоб не разсуждать о зле, которого убежать государю весма трудно, ежели не имеет он болшого разума и разсуждения; то есть ласкательства, господствующаго при всех дворах*. Люди имеют великое самолюбие и обманывающа сами очень часто в хорошем мненіи о себе, так что весма трудно сохранить им себя от сеи заразительной язвы. Те, которья берегутся того, приходят в опасность измены.

* Тацит объявляет, что ласкательство – древнее зло с начала государствования.

(170) Когда не имеешь ты другова средства сохранить себя от ласкателей и не скучишь тем, когда говорят тебе правду, то потеряешь ты скоро все свое почтение, ежели возмет всякой смелость тебе говорить*. Итак, должен разумной государь избирать посредственной /средний/ способ к избранию себе разумных людей, которым позволить толко открывать себе правду о тех вещах, о которых он толко спрашивать их станет. Ему надобно слушать по тем распроссам их мнение, учинить свои приговор и поступать с ними так, чтоб всякой человек думал, что чем смелее с ним говорит, тем бывають приятнее**. Но /Правильно «не»/

должен слушать кроме оных других, но быть непоколебим в том, что предпринять.

Ежели будет государь поступать инако, то испортят его ласкатели или станет переменять свое мнение, сколь часто будет слушать, то /и/ придет в презрение***.

* Тиверии ненавидел ласкательство и не мог терпеть дерзновение и так не знали, как говорить с ним.

** По примеру короля Португальского Иогана второго, который отвечив просящему у него не поселенной части земли: я отдаю оную тому, который не льстил мне никогда.

*** Таким образом поступали некоторые (schwache Geister – слабые духом) из государей. Они запрещают, что повелели и приказывают, что запретили. Тацит объявляет о Клаудии /Пропущена латинская цитата/. /Анн.12.1.4/.

(171) Я хочу изъяснить тем, что сказывает п.Лука о цесаре Максимилиане. Цесарь не принимал никакова совету и не делал ничего по своей мысли. Сие происходит оттого, что делал он только тому в противность, что я упоминал. Он не верил никому свои тайности. Ежели открыть (man entdeckt) его намерение, то станит прекословить ему в совете, и он последует по своему легкому нраву представлениям их. Итак, не можно надеется на совет (Beratschlagungen) его: когда утвердил он сего дня, то опровергнет он опять завтра*.

Государь должен принимать советы, когда он хочет, а не тогда, как желают другие, так чтоб не имел никто

* Сказывают, что получил то Леопалд /Леопольд/ по наследству от Максимилиана.

(171об) допрежде советывать ему, покуда не получит к тому от него приказ. Он должен спрашивать беспрестанно и слышать того, а ни сходително /alsdenn gelassen = и снисходительно/ то, что ему отвечают. Ежели приметит

он, что не хотят ему открыть, то должен показать он, что ему то досадно.

Те заблуждаются весьма много, которые думают, что государь, принимающий совет, бывает умнее не сам собою, но дающими ему советами*.

Сие всеобщее и справедливое правило не может учинить разумный государь, когда он прост природно, разве что будет он в послушании разумного министра. В таком случае может поступать он добropорядочно (*wohl gut*), однако не будет иметь долго постоянства, потому что лишит его такой министр скоро государства. Если имеет неразумный государь много советников, то

* Никогда не была, говорит Грациан в книге своей, именуемо*/и/ Аракул*, уменьшена слава государей в том, что имел презренных министров. Всякая честь хорошего намерения и безчестия склоняется на главные притчины - государей. Слава обращается всегда к самым первейшим начальникам. Она не говорит, что имел сей государь хороших и худых министров, но только, что был он хорошею и бессмысленною художником (*Künstler*). Итак, должно стараться выбирать весьма хороших министров, потому что зависит от них бессмертие славы. /Во французском тексте «Государя» этого примечания нет, видимо, добавлено Вольтером/.

(172) не будет он в состоянии соединить разные их предложения. Все станут думать только о своей собственной пользе, так что он не усмотрит того никогда /даже/. А как бывают люди всегда злобны, если не обещаешь /так/ быть благосклонным⁶³, то будет государь, не знающий подлинно людей, в презрении.

---

⁶³ Неверный перевод, правильно – если не принуждены быть добрыми. *wo man ihnen nicht eine Verbindlichkeit auflegen. Car c'est l'ordinaire des hommes d'être toujours méchants, si l'on ne leur*

Итак, заключаю я, что должно приписать хорошей совет премудрости государя, а не премудрость государя хорошему совету.

(173) **Глава двадесять четвертая.** Для чего потеряли италийские государи свои земли.

Новою государю, наблюдающей благоразумно изображенное мною выше сего, будет всеконечно в почтении, хотя б /как если бы/ был он стар, однако будет безопасен в своем государстве так, как наследственной государь. Когда /=Так как/ рассматривают больше поступки нового, нежели наследственного государя, что /=то/ приобретет он себе, когда признают его (173об) разумным своим достоинством /=благодаря своему достоинству/, больше благосклонности от своих подданных, нежели может присвоить ему природное наследство. Люди прилепляюща больше к прошедшему, и когда бывают благополучны, то не пременяютца. Они охраняют по болшой части государя всею своею силою, когда поступает он в протчих делах по своей должности. Тогда получит государь сугрубую славу, потому что основал он новое государство и утвердил оное хорошими законами, добрым оружием (174), верными приятелями и хорошими примерами. Напротив того, получит тот двоинное бещестие, которой будучи природным государем потеряет государство своим скудоумием. Ежели разсудить, отчего потеряли в наши времена свои государства король Неополитанской, герцог Меиландской и протчие, то увидя в них погрешность, оказавшуюся в разсуждении учреждения их, о чем я изображал пространно

---

impose une-nécessité d'être bons. li uomini sempre ti riusciranno tristi, se da una necessità non sono fatti buoni.

выше сего, тому будет явно, что ввергали они сами себя в погибель, для того что приходили они в ненависть у народа и не были уверены благосклонностию знатных людей. Ежели не впадешь в сии погрешности, то не можно скоро потерять государство, содержащую армию. Филипп Македонской, не отец Александра Великого, но тот, которой был побежден от Тита Квинта /Квинкция/, не имел болшаго государства в рассуждении римлян и греков, напавших на оного. А как был он хорошеи (174об) воин и умел склонить к себе как народ, так и знатных в дружбу, то мог продолжать многия лета воину, и хотя потерял он некоторыя города, однако сохранил государство.

Наши государи не должны приписывать то щастию, но худому своему учреждению, что лишились своих государств. Они не думали, что произойдет перемена, так как не опасаютца люди обыкновенно во время тихой походы /так/ бури и ненастья, и обращались в бегство, когда наступал неприятель, без всякого сопротивления, в тую надежде, что призовет народ всеконечно за неудовлствием победителя их возвратно. Ето такая дорога, которою можно иттить, когда другои нет, но ежели знают лутчеи способ (175) себя сохранить, то сие весьма бесчестно. Не глупо ли подать /=падать/ самому, надеися наитить тово, которой опять подымет? Может быть, что не подымет он тебя, а когда и подымет, но к твоему вреду, и ты будешь в руках защищающаго тебя. Никакое защищение не бывает столь безопасно и хорошо, как собственная твоя храбрость и мужество.

(177об) **Глава двадесять пятая.** О том, что щастие и в дела человеческия силу свою простирает, и как противитца оному.

Я знаю, что думали прежде сего многие люди, и думают еще, что правительствуетца свет благодистию божиею или щастием, так что не имеет человеческая премудрость в том никакого участия, из чего видно, что должно отдатца пределу и случаю (*dem Schicksale und Zufalle, au sort et à l'avanture, la sorte*) и не иметь ни о чем болше попечения*. В наши времена видели мы такая реткия перемены, и происходят еще ежедневно столь много сверх всякого человеческого чаяния, так что пресечено совсем /напротив: распространено - *eingeringissen*, а *eu grand cours, è suta più creduta/* сие мнение, и сколь часто думаю я о том, то бываю склонен следовать оному. Когда /=Так как/ не потеряли мы еще совсем нашего полного желания /=свободы воли, *freyen Willen/*, то кажетца мне, что владеет щастие болшою половиною наших дел, а другую отдает на рассмотрение**.

* Тацит, будучи епикуром, объявляет то же. Неизвестно, обращаютца ли так человеческия дела пределом непременною надобностию, или случаем. Некоторые почитают в том случаи, которого силу познавают они не по звездам, но по соединениям существенных (*natürlichen*) притчин, однако оставляют нам изображение жизни (*eine Wahl im Leben* – жизненный выбор). Ежели изберем мы оную, то будет порядок вышеписанного (*Bevorstehenden* – предстоящего) явен. /Анн.6.22.1/ Макиавель сказывает, что не имеет человеческая премудрость нимало или никакого участия в делах или приключениях человеческих. Тацит объявляет тому хорошеи пример о Клаудии, определенном щастием к императорской короне, что думали люди совсем иначе. Болше говорит он, помышляю я о старых и новых и приключениях, тем болше усматриваю я несправедливость во всех человеческих делах. Слава, надежда и подобострастие назначило всякому престол, прежде как тому, которого щастие возвысило. Щастие, говорит Грациан, столь славно и столь мало известно бывает матерью случаев и болшею дочерью господствующаго предвидения, соединившагося со всеми

нижеследующими притчинами, побуждающими к следствию. Сия самовластная неиспытанная и несклонная королева смеетца оному, уничтожает всякого /другого/, иногда бывает она мать, а иногда мачеха, не ис пристрастия, но непостижимою таиностию божьего суда. /Герой, гл.10/

** Успех, говорит Сенека, не бывает в власти премудраго, хотя начинаем мы какое дело, но оканчивает оное щастие.

(178) Я равняю то с быстрою рекою, потопляющею по разлитии своем землю, подмывающею из земли деревья, низвергающею дома и уносящею некоторую часть земли на другое место, так что не может и не имеет противитца никто быстроте ея. И когда имеет она тихое течение, то не препятствует к зделанию (178об) запоров и платин, отвращающих вторичное разлитие или пресекающих быстрое течение ея. То же делается и счастием; ежели не препятствует ему ничто, то простирает оное все свои силы. Оно употребляет на то все возможности, зная, что не положено оному ни платина, ни предел (Schranken). (179об) Взгляни на Италию, бывшую позорищем (Schaubühne) сих великих перемен и приведенную оными в обыкновение, то увидишь, что она бес платин и защищения. Ежели бы имела она осторожность, как немецкая земля, Гишпания и Франция, то бы была безопасна от нападения (180) от нападения /повтор/ неприятели или не разорили бы они столь много оной. Я не буду говорить болше о том, как должно поступать щастием (dem Glücke begegnen, противостоять судьбе), но доиду толко до особливых случаев, что тому (180об) притчиною, что бывает государь сегодня щастлив, а завтра погибнет, не переменив себя ни в разуме, ни в поступках. По моему мнению, бывает, как я уже показал, то притчиною, что полагается он толко на щастие, и оттого (181) должен приттить в упадок, ежели переменитца оное. Я надеюсь, что щастлив тот, которой

располагает намерение свое, смотря по времени, но только несчастлив не имеющей сего искусства. По-видимому, поступают люди все к исполнению принятого намерения, то есть к получению чести и богатства разным образом. (182) Один начинает свое дело с разсуждением, а другой нет; тот употребляет силу, а иной хитрость, один снисхождение, а другой свирепость, такое средство, которым может удалца как тому, так и другому. Видно, что исполняет один из двух, идущих одною дорогою, свое намерение, а другой нет. А протчия (182об) разного совсем между собою сложения тела /темперамента, Gemütsbeschaffenheit/, из которых один умерен, а другой своеволен, получают оба исканное ими; то делаетца только от различия времен, бывающих поведению их благосклонными или противными. (183об) Оттого происходит, как объявил я уже прежде сего, что получают двое, принятые разной путь, одинакое окончание, а поспешающия к такому же намерению не получают оное скоро. От того зависит также добро и зло. Ежели будет поступающему предосторожно и снисходительно время, и обстоятельства полезны, то имеет он щастие, а ежели переменятца времена и обстоятельства, то приведет он себя в несчастие, потому что не переменит своих поступок*.

Нет ни одного столь разумного человека, которой бы умел поступать смотря по времени, для того что не противятца люди собственному своему побуждению, а отчасти не могут вознамеритца оставить тот проезд, которыми проходят завсегда в гавань. Для того не может быть определенной (gesetzeter, степенный)

* Петр Содерино, объявляет Макиавель, поступал во всех делах смирно и снисходительно, но был притом столь долго благополучен со отечеством своим, покуда требовало время такая поступки. А как пришло время употреблять ему строгость, а он не мог вознамеритца к тому, то воспоследовала как ему, так

отечеству ево погибель. Ежели бы употребил он свои вид как голфалоньер, *то есть* (184) *вышняя персона, или герцог республики* /это пояснение, вероятно, вставлено переводчиком с немецкого, в исходном тексте его нет/, лукаво /или Лука по/⁶⁴ мог бы низвергнуть тех от двора Медицисов и содержать отечество свое в волности. /Расс. Кн.3, гл.3.9/

(184) человек свиреп, хотя бы и хотел. Ево будет и то вредить, когда не переменяется щастие, а он переменял свои поступки, смотря по времени и по обстоятельствам*⁶⁵.

Папа Юлиан /так/ втори был свиреп (*heftig*, напорист) во всех случаях, и удавалось ему то завсегда, потому что требовали так времена и обстоятельства. Должно вспомнить первое предприятие на Бологну во время жизни Иоанна Бентивоглиа. Венециан привело оное в предосторожность, короли французские и гишпанские разсуждали об оном

равным образом не менее того. Пошел он сам в Бологну, так что не смела Венеция и Гишпания тронутца. Гишпания боялась, а Венеция

* Ежели хотят знать, объявляет Макиавель в вышепомянутой «9» главе, для чего оставляет щастие человека, для того что не переменяет своих поступок, как обвинили короля спорского, что был он непостоянен, то отвечивал он: «Я не переменяю, но переменяютца обстоятельства». /Пропущена латинская цитата из Тацита/. По объявлению Цицерона, почитали завсегда премудрыми тех, которые умели поступать смотря по времени.

(185) желала завладеть всем королевством Неопалитанским. /Наоборот: Венеция боялась, а король испанский желал и

---

⁶⁴ Место, не понятое переписчиком. Вероятно, должно быть «легко», хотя в немецком тексте этого слова нет.

⁶⁵ Неточный перевод. Смысл: если бы он мог измениться, удача при изменении обстоятельств все равно ему бы сопутствовала.

т.д./.. Сверх того, не смел бы отказатца ему от вспомоществования и французской король, желающей умирить венециан, опасаясь, чтоб не обидить его тем.

И так дельвал Юлиан диким и свирепым своим видом то, что не мог бы учинить другой папа всюю человеческою премудростию.

Предприятие его было бы пресечено всеконечно (gewiß) (1850б), ежели бы отложил он, как то делал всяко/и/ папа, отъезд свои из Рима до того времени, покуда не учинит все надлежащее приуготовления. Франция умела бы принести оправдание, а другия навели бы великою ему страх.

А прочие его дела не упомяну я, они все сходны между собою и были все щастливы. Время не допустило видеть ему перемены*. Ежели бы пришло время, в котором должен он поступать снисходительно, то бы он пропал, потому что не мог он переменить никогда природною свою свирепость.

Из всего того заключаю я сие: человек, вознамеревшеися подлинно поступать всегда одинаким образом, бывает щастлив, покуда соединены поступки его щастием, а несчастлив тогда, как скоро переменитца оное, а он переменитца не захочет.

В прочем признаваю я, что лутче быть свирепу, как предосторожну, потому что бывает щастие, как женщина, которой не можно обоититца, ежели не станешь ее бить и мучить (quälet, tourmente, urtarla - в итальянском тексте буквально - «толкать»). И искусство учит, что бывает оно свирепым благосклоннее, как смирным, и для того бывает оно приятелем молодым людям, потому что они гораздо свирепее и смелее, нежели предосторожны**.

* Нарди объявляет, что удавалось ему все болше щастием, а не премудростию, а не мог умереть в благополучнейшем и славнейшем для папского престола времени. Смотри шестую

книгу его Истории. /Пропущена латинская цитата из В.Патеркула/.

** Тацит объявляет о Цериале, Всеспазианова родственникие и генерале, что дает он мало времени к исполнению ево приказов. Хотя вознамерваецца лехкомысленно, однако удаецца ему к ево славе. Он был щастлив, хотя и не имел искусства. Для того имел Анибал право называть щастие мачихаю премудрости. Маркиз Маригнан сказал Кар/л/у потому /пятому/, что щастие бывает не точию непостоянно, яко женщина, но глупо и шутивно, как юность. /Пропущено: См. Грациана Герой. Гл.2/.

(1860б) **Глава двадесять шестая.** О разных образах и притчинах воины, которая назватца могут справедливыя. /Это название дано в немецком издании, далее традиционное название в тексте трактата: Увещевание к свобождению Италиі, Ermahnung, Italien von den Barbaren zu befreuen, Exhortation à délivrer l'Italie des Barbares/. Когда представляю я себе порядочно все изображенное мною в сеи главе и разсуждаю притом, были ль нынешния обстоятельство новому государю, учрежденному в Италиі /который хотел бы учредить/ новую форму правления, полезны, которое бы принесло ему честь, а всему государству прибыль, то нахожу я столь много соединяющагося к поспешествованию сего предприятия, так что не знаю я, может ли когда приттить к тому способное время. Когда был /Должен был быть/ народ Израильтелской в египетском подданстве, ежели знали /чтобы узнали, но буквально – wenn man wissen wollte/, какой был человек Моисеи; когда утеснены были персы от медянн, чтоб могла оказатца храбрость Кира; ежели разнесены были афиняня и сходили в заблужденіи, дабы окончалось превосходственное искусство Тезеи, то должна быть утеснена Италия теперь гораздо горестнее, как персы,

разсеяны болше как афиняня, без главы, без законов, презрена, раззорена, ограблена и приведена от чужестранцов в неволю, дабы показалось подлинно величество разума италианца. (187об) Хотя видали от времени до времени некоторых храбрых людеи, о которых думали, что присланы они были от бога для освобождения онои, однако оставило щастие их в самых лутчих трудах.

Италия, так сказать, испущающая последнее издыхание, надеется еще, что встанет некто и окончит страдание Ломбардіи, королевства Неополитанского* и Тосканской области**, и вылечит раны и болезни ея неизлеченныя. Она просит

* (188) Примечаи, что говорит здесь Макиавель Лаврентию де Медицис о силе предвозвещения астрономов, которое учинили они в первых месяцах по возшествии на престол Леонтия десятого, а имянно, что будет Юлиан, брат ево, король Неополитанской, а Лаврентей, дядя /Vetter, кузен, вероятно, имеется в виду племянник папы Льва, то есть именно адресат книги/ ево, герцогом Меиланским. /Пропущено: См. Нарди, Флорент. Ист. Кн.6/.

** Нарди объявляет два раза в сеи книге, что хотел Лаврентей учинить себя государем флорентинским.

(188) бога, чтоб сослал еи кого для освобождения от несноснаго ига чужестранных государей, она готова почти совсем вступить в баталию к получению себе храброго человека. Ныне надеетца она толко на твои род. Он завладел ныне папским престолом и одарен богом столь великим предвидением, так что может быть премудростию и щастием своим главою сего хвалы достойного предприятия. Что же касаетца до вашей персоны, то не может быть оное вам очень трудно, когда станите вы наблюдать вышеписанныи примеры, хотя были они

чрезвычайныя и удивления достойныя люди⁶⁶. Однако не имел из них ни один столь превосходственного к тому случая, как оказывается теперь, дела их не были лутче ваших запетая /!⁶⁷, высокорожденной (189об) государь, бог не спомоществует болше им, но способствует вам. Здесь толко одна справедливость.

Всякая война бывает справедлива /пропущено: когда необходима/ и оружие, принятое к защищению народа, не имеющаго способствовать себе инако, бывает оружие сожаленіи /Waffen des Mitleidens, les Armes... miséricordieuses, pia arma/⁶⁸. И все согласуетца к сему предприятію, и где бывають хорошия приуготовленіи, там не могут умножитца затрудненіи; разве что не употребят средства, представленныя мною во образец. Сверх того, видны чрезвычайныя зна/ме/ніи: море разделилося, облака показали дорогу, каменная гора (ein Fels, une pierre, la pietra) излила воду, манна упала с неба. Одним словом, все преобрело свое желаемое возвеличить вас. Теперь зависит

---

⁶⁶ Пропущено: so waren es doch nur Menschen, однако всего лишь люди.

⁶⁷ Вставленное слово «запетая» может указывать на процесс записи на слух, т.е. под диктовку.

⁶⁸ На примере итальянского, французского, немецкого и, наконец, русского вариантов можно наблюдать, как перевод постепенно удаляется по смыслу от оригинала. У Макиавелли говорится о «благочестивом» или даже священном оружии, во французском переводе о милосердии (хотя на поле, р.223, добавлен вариант с piété), в немецком о сострадании и в русском – о «сожалении». Эта фраза – цитата из «Истории» Тита Ливия, кн.IX.1 (Iustum est bellum, Samnites, quibus necessarium, et pia arma, quibus nulla nisi in armis relinquitur spes), что ни в одном из переводов не отмечено.

от нас (191) исполнить надлежащее. Бог не создал всего /не захотел все сделать, wollte nicht alles thun), чтоб не отнять воли и участия в чести, подобающей нам.

Не удивительно, когда не мог ни один учинить из вышепомянутых италианцов то, что ожидают от вашего рода, и что была Италия столь несчастлива в своих войнах, так что пропала совсем храбрость оной. Тому причиною было толко старое и худое употребление войны, и не мог выдумать никто лутче.

Государю, вступившему в правительство, зделает толко великую честь учинение новых законов, порядков и полициі (neue Gesetze und neue Zucht und Polizey; les loix, la discipline; nuove leggi e nuovi ordini). Ежели будут они добропорядочно основаны и покажут величество и высоту свою, то присовокупят они ему подобострастие и высокопочтение.

В Италиі можно переменить все по желанию своему, у членов не бывает недостатку в храбрости, но не достает оной у начальников (192об). Один показывает на поединке, а ино вдруг между приватными людьми великую силу и искусство италианцов, для чего не аказывают они при арміи? Для того что имеют они слабых предводителей, которым не хотят следовать знающия свое дело. Всякой человек думал разуметь, а не уступал еще никогда один другому, хотя бы кто сколь великия достоинства не имел.

По сей причине не учинили ничего подлинного во всех войнах, имеющих над /за/ дватцать лет, арміи, состоявшіи толко из италианцов, Тар, Александрия, папа /Капуя/, Воила, Бологна и Местре, могут в том свидетельствовать. Итак, ежели хочет род Медицис вступить в следы тех превосходственных людей, свободивших государство от стеснения чужестранцов, то должен положить паче всего

основание великих предприятий, то /«то», возможно, вставлено позже, так как наезжает на предыдущее слово/ есть содержать собственных своих салдат. Однако будут в соединении они еще лучше, когда увидят, что превосходителствует ими, почитает их, награждает государь. (193об) Для того надобно содержать армию из своих подданных, дабы быть в состоянии противитца чужестранцам. Швейцарское и гишпанское пешехотная воиска почитаютца страшными и грозными солдатами, но оба имеют погрешность, и посредственного состояния воиско может противитца им. Гишпанцы не могут противитца коннице, а швейцары боятца пехотного воиска, когда они столко же трусливы /наоборот: *hartnäckig*/ к бою, как и те.

Уже спознали и узнают еще болше, что должны гишпанцы уступить французской конницы, а швейцары были побиты пешим гишпанским воиском. Над швейцарами виден был во время баталіи под Равеною (194об) опыт, как соединились гишпанские пешехотные воиска с немцами, содержащими с швейцарами равной порядок. Гишпанцы *подрались* /*продрались*/ посредством проворности своей и щитов скрость копій немцов, так что и справитца они не могли и были бы всеконечно совсем побиты, ежели бы не наступила конница на гишпанцов.

Так, зная погрешность сих обеих /так/ воиск, можно бы легко учредить новой порядок, которым бы можно было управитца с воиском и конницею. Надлежало бы переменить толко порядок бою, такая изобретения делают новому государю честь и почтение. (195об) Не надобно упускать сей хорошей случаи, время увидеть Италии по такому долговременному страданию напоследок своего избавителя. Я не могу описать, с какою нежностью и

благодарностию был бы принят он во все провинции, потопленные рекою чужестранного оружия и мстящая столь многия лета. Где те города, которые затворят ему свои ворота, и народы, которые не учинят ему никакого послушания? Где та зависть, которую должен он преодолеть? Будет ли отрицатца всякой италианец ему благодетельствовать? Всякому несносно варварское правление, итак, да воспримет ваш высокои род сие предприятие с несомненною надеждаю, которую можно иметь по окончании столь справедливаго предприятия, дабы возшел народ наш под покровом ево (1960б) на вышней степени и увидеть под защищением ево то, что сказывает Петрарка: «Справедливость зовет теперь непостоянной свет (die tolle Welt, la Fureur, furore) на брань и показывает короткой бои и древней храбрость, Которая еще жива в сердцах италианцов и которая преобрела Италии столь великую славу».

Указатель имен к тексту рукописи.
(Указываются страницы рукописи)

Август Октавиан (63 до н.э. – 14), римский император с 27 г.

до н.э. 21об, 22об, 23, 72об, 154, 165об

Агафокл (360 – 289 до н.э.), тиран Сиракуз с 317 г. до н.э. 66,

68, 69об, 70об, 72об

Агрикола Гней Юлий (40 – 93), римский полководец и политик 87об, 111, 165об

Агриппина Юлия Августа (15 – 59), мать императора Нерона

137, 139

Адриан VI (1459 – 1523), римский папа с 1522 г. 12

Адриани Марчелло Вирджилио (1464 – 1521), первый канцлер флорентийской Синьории, возможно, наставник Макиавелли 7

Аламанни Луиджи (1495 – 1556), приятель Макиавелли, противник Медичи 9

Александр Великий (356 – 323 до н.э.), царь Македонии с 336

до н.э., знаменитый полководец 15об, 34, 37, 38, 110об, 115об, 123, 171об

Александр VI Борджиа (1431 – 1503), римский папа с 1492 г.

30, 30об, 33, 60, 60об, 61об, 62, 63, 64об, 69об, 89об, 91об,

93об, 96, 134

Александр Марк Аврелий Север (208 – 235), римский император с 222 г. 142об, 144, 144об, 148, 149об

Альфонс V (1396 – 1458), король Арагона с 1416 г., король

- Неаполя с 1442 г. 98об
Амело де ля Уссэ Абрахам-Николя (1634 – 1706),
французский историк, переводчик «Государя» 13об
Амурат (Мурад, 1326 – 1389), султан османов с 1359 г.
105об
Амурат (Мурад) IV (1612 – 1640), турецкий султан 14об
Андроник III /вероятно/ Палеолог (1296 — 1341),
византийский император 105об
Анна Бретонская (1477 – 1514), герцогиня Бретани, жена
двух французских королей, Карла VIII и Людовика XII 33
Антоний Марк (83 – 30 до н.э.), римский политик 23
Антиох III (241 – 187 до н.э.), царь ближневосточного
государства Селевкидов в 221 г. до н.э. 27, 28, 160об
Аристофан (ок.450 – ок.385 до н.э.), греческий комедиограф
7об
Артабан III (ум. в 38 г.), парфянский царь 24, 38об
Ахиллес, герой «Илиады» Гомера 14, 115об, 131
Бальони, правители Перуджи 62
Бейль Пьер (1647 – 1706), французский энциклопедист 8об,
13об, 14об
Бентивольо, правители Болоньи 29об, 140, 157
Аннибале (1413 – 1445), правитель Болоньи с 1443 г. 140
Джованни II (1443 – 1508), сын Аннибале, правитель
Болоньи с 1463 по
1506 г. 140об, 184
Бладо Антонио (1490 – 1567), римский издатель 12
Боккалини Траяно (1556 – 1613), итальянский писатель-
сатирик 13об
Боккаччо Джованни (1313 - 1375), автор новелл
«Декамерон»
и жизнеописаний 11, 126

Борджиа Чезаре (1475 – 1507), сын Александра VI, герцог Валентино 33, 54,

59, 59об, 60, 60об, 61об, 62, 63, 63об, 69об, 70об, 106об, 125об, 126, 157, 158

Боцио Томмазо (1548 – 1610), священник, автор полемических сочинений против Макиавелли 12

Браччо да Монтоне (1368 – 1424), кондотьер 99об

Бреччо (Бревио) Джованни, венецианский писатель XVI в. 11

Брут Люций Юний (545 – 509 до н.э.), один из основателей Римской республики 23

Брут Марк Юний (ок.80 – 42 до н.э.), древнеримский политик

9, 12об, 18об

Бурр Секст Афраний (1 – 62) 167

Бьянка Каппелло (1548 – 1587), вторая жена Франциска I Медичи (с 1578 г.) 146об

Вакка Антонио, поэт XVI в. 8об, 15

Валерий Гай Фест (ум. в 85/86), римский политик, легат 77об

Вардан, парфянский царь с 40 по 47 гг. 83

Варийяс Антуан (1624 – 1696), автор французской истории семейства Медичи 8

Вергилий Публий Марон (70 – 19 до н.э.), римский поэт 24, 126

Веспасиан Тит Флавий (9 – 79), римский император с 69 г. 22об, 31, 60об, 77об, 147об, 185об

Вестин Люций Юлий, римский консул 65 г., 140

Викфор Абрахам (1598 – 1682), голландский дипломат и писатель 13об

Вильгельм I принц Оранский (1533 – 1584),

главнокомандующий нидерландскими войсками во время

войн за независимость 166

Висконти

Бернабó (1323 – 1385), синьор Милана с 1354 160

Филиппо Мария (1392 – 1447), герцог Миланский с 1412

г.

98об

Вителли

Вителлоццо (1458 – 1503), кондотьер 68, 68об, 70об

Никколò (1414 – 1486), кондотьер 157

Паоло (1461 – 1499), кондотьер 68, 100

Вителлий (15 – 59), римский император с апреля по декабрь

69 г. 22об, 60об, 73об, 77об, 80, 127, 138, 146, 165об

Волузий Прокул, наварх, заговорщик против Нерона 139

Вольтер, Франсуа Мари Аруэ (1694 – 1778), французский

писатель, просветитель, редактор и издатель

«Антимакиавелли» 17, 17об

Вонон I, царь Парфии в 8 – 11 гг. 21об

Гадди, богатое флорентийское семейство 10об

Гальба Сервий Сульпиций (3 до н.э. – 69), римский

император с 68 г. 19, 122об, 123, 143, 144об, 146, 155об

Гамилькар Барка (ок.290 – 229 до н.э.), карфагенский

полководец 67

Ганнибал Барка (243 – 185 до н.э.), карфагенский

полководец

185об

Гвидобальдо да Монтефельтро (1472 – 1508), герцог

Урбинский с 1482 г. 157

Гвиччардини Франческо (1483 – 1540), флорентийский

политик, приятель Макиавелли, автор «Истории Италии»

10, 96

Гелиогабал Марк Аврелий Антонин (203 – 222), римский

император с 218 г. 142об, 148об

- Генрих IV (1553 – 1610), французский король с 1594 г. 123
Германик см. Калигула
Гиерон (ум. в 466 г. до н.э.), тиран Сиракуз 51об, 107
Гирций Авл (ок.90 – 43 до н.э.), римский политик 126
Голиаф, филистимлянин, убитый Давидом 108
Гомес де Сильва Руй, князь Эболи (1516 – 1573),
приближенный Филиппа II Испанского 168
Гракхи
Гай Семпроний (154 – 121 до н.э.), римский реформатор,
брат Тиберия 79об
Тиберий Семпроний (163 – 133 до н.э.), римский политик,
народный трибун, автор аграрного закона 23, 79об
Грациан-и-Моралес Балтазар (1601 – 1658), испанский
писатель 111, 171об
Давид, библейский царь 107, 108, 121об, 171об, 177об
Да Венафро Антонио (Джордано, 1459 – 1530), итальянский
правовед, советник Пандольфо Петруччи 166
Да Конио
Альберико (да Барбиано, 1349 – 1409), один из первых
итальянских кондотьеров 101об
Людовико да Барбиано (ум. в 1423 г.), сын Альберико,
основавшего в 1378 г. «Роту св. Георгия» 101об
д'Орко (Лорка) Рамиро (1452 – 1502),
приближенный Чезаре Борджиа 59
д'Альба герцог, Фернандо Альварес де Толедо (1507 –
1582),
наместник Филиппа II в Нидерландах в 1567 – 1573 166
д'Амбуаз Жорж (1460 – 1510), кардинал Руанский 33, 33об,
64об, 65
Дарий III Кодоман (380 – 330 до н.э.), персидский царь с 336
г. до н.э. 15об, 34, 37, 53
Делла Ровере Франческо Мария (1498 – 1530), герцог

- Урбинский, известный кондотьер 10
Джелли Джамбаттиста (1498 – 1563), флорентийский писатель 10об
Джентиле Альберико (1552 – 1608), итальянский правовед 13, 13об
Джованна II (1373 – 1435), королева Неаполитанская с 1414 г. 98об
Джовио Паоло (1483 – 1552), автор «Жизнеописаний» выдающихся людей 7, 8об, 9об
Диаччето да, Якопо (1494 – 1522), приятель Макиавелли, казненный за участие в заговоре против Медичи 9
Дидона, королева Карфагена в «Энеиде» Вергилия 24, 126
Диоген Синопский (ок.412 – 323 до н.э.), древнегреческий философ- киник 154об
д'Овернь Гаспар, переводчик «Государя» 117об, 136
Домициан Тит Флавий (51 – 96), римский император с 81 г. 111, 146
Еврипид (485 – 407 до н.э.), древнегреческий драматург 14
Жантие Инносан (ок. 1532 – 1588), протестант, автор трактата «Антимакиавелли» 1576 г. 51
Иннокентий IX, р. 1519, римский папа в 1592 г., инициатор кампании против Макиавелли 12
Иоанн Жуан II д'Авис (1455 – 1495), король Португалии с перерывом 170
Иоанн V Палеолог (1332 – 1391), византийский император с 1379 г. 105об
Италик, племянник вождя херусков, их король во второй пол.
I в. 21об
Калигула Гай Юлий Цезарь Германик (12 – 41), римский император с 37 г. 141об, 146

Каннески (Канетоли), враждебный Бендивольо род в Болонье

140

Канцелльери, одна из враждующих партий в Пистойе 125об

Каракалла Марк Аврелий Север Антонин (188 – 217),

римский император с 198 г. 142об, 145, 147, 148, 150

Каратак (ок.15 – 51), вождь британского племени

катувеллаунов 154

Карл V Габсбург (1500 – 1588), император Священной

Римской империи 134

Карл VII (1403 – 1461), французский король с 1422 г. 108,

109

Карл VIII (1470 – 1498), французский король с 1483 г. 28,

29об, 89об, 96, 102об

Карманьола (Франческо Буссоне, 1385 – 1432), кондотьер

100об

Кассий Гай Лонгин (ок. 76 – 42 до н.э.), один из убийц

Юлия

Цезаря 9, 12об

Кассий Гай Лонгин, римский политик и юрист, наместник в

Сирии в 49 – 51 гг. 112об

Кастракани Каструччо (1281 – 1328), кондотьер, правитель

Лукки, герой жизнеописания Макиавелли 10

Квинций Тит Фламинин (ок.229 – 174 до н.э.), римский

полководец 174

Квинт Цецилий Метелл Македонский (210 – 116 до н.э.),

римский политик и полководец 129об

Кир II Великий (ок.593 – 530 до н.э.), персидский царь 559

г.

до н.э. 45об, 50об, 115об, 123, 186об

Клавдий Тиберий Друз (10 – 54), римский император с 41 г.

19, 23об, 145об, 146, 170, 177об

- Клеарх I (393 – 352 до н.э.), тиран Гераклеи Понтийской 75,
75об
- Климент VII, римский папа с 1523 г., см. Медичи Джулио
- Климент VIII (1536 – 1605), римский папа с 1592 г. 12
- Клодий Альбин (ок.145 – 197), римский император с 195 г.
145об, 146об
- Коллеони Бартоломео (1395 – 1375), кондотьер на службе
Венеции 101
- Колонна, римский знатный род 92об
- Джованни (1456 – 1508), кардинал 64об
- Коммин Филипп (ок.1447 – 1511), бургундский и
французский политик, автор «Мемуаров» 160, 166
- Коммод Люций Аврелий (161 – 192), сын Марка Аврелия,
римский император с 180 г. 142об, 144об, 148, 150
- Корбулон Гней Домиций (ок.5 – 67), римский полководец
126, 166
- Красс Марк Лициний (114 – 53 до н.э.), римский политик,
триумвир 23
- Ксенофонт (ок.425 – ок.355 до н.э.), древнегреческий
историк 116об, 142
- Лангенхерт Каспар, переводчик «Государя» на латинский
язык (Амстердам, 1699) 14об
- Ларошфуко Франсуа VI де (1613 – 1680), французский
писатель 139
- Лафонтэн Жан (1621 – 1695), французский баснописец 11
- Лев X, римский папа с 1513 г., см. Медичи Джованни
- Леопольд I Габсбург (1640 – 1705), император Священной
Римской империи с 1658 г. 171
- Лестер, граф (Роберт Дадли, 1532 – 1588), английский
политик, фаворит Елизаветы I, в 1586 – 1587 гг. генерал-
губернатор в Сев. Нидерландах 141
- Лефевр Танги де Сомюр (1614 – 1672), французский

- филолог-классик, перевел и издал новеллу Макиавелли 11
Лепид Марк Эмилиий (90 – 13 до н.э.), римский политик,
триумвир 23
Ливий Тит (59 до н.э. – 17 н.э.), римский историк 12об,
20об,
161об
Лука Ринальди да Велья (1451 – 1513), епископ Триестский
в
1500 – 1502 гг., советник императора Максимилиана 171
Луп Юлий, римский трибун или центурион, соучастник
убийства Калигулы 146
Людовик XI (1423 – 1483), французский король с 1463 г.
108,
126, 160
Людовик XII (1462 – 1515), французский король с 1498 г.,
24,
29, 29об, 32, 32об, 33, 56, 102об
Мазарини Джулио (1602 – 1661), итальянский министр при
Людовике XIV 14об
Макиавелли Никколò (1469 – 1527) *passim*
Макиавелли Бернардо ди Никколò (1429 – 1500), отец
Никколò Макиавелли 7
Макрин Марк Опеллий (ок.164 – 218), римский император в
217 - 218 гг. 142об, 148об
Максимилиан I Габсбург (1459 – 1519), император
Священной Римской империи с 1508 г. 171
Максимин Гай Юлий Вер (173 – 238), римский император с
235 г. 142об, 148, 150
Мариньяно, маркиз (Джанджакомо Медичи, ок.1495 –
1555),
кондотьер на службе Карла V 185об
Марк Аврелий Антонин (121 – 180), римский император с

- 161 г., автор записок «Наедине с собой» 142об, 144, 145, 149об, 150
- Маробод (ок.35 до н.э. – 37 н.э.), вождь германского племени маркоманнов 112об
- Медичи, правители Флоренции 8об, 9, 13, 183об, 192об
Джованни ди Лоренцо (1474 – 1521), кардинал, затем папа
Лев X 8, 10об, 12, 188
Джулиано ди Лоренцо (1479 – 1516), герцог Немурский 188
Джулио ди Джулиано (1478 – 1534), кардинал, затем папа Климент VII 9об, 10, 12
Екатерина (1519 – 1589), французская королева с 1447 по 1559 г., жена Генриха II 119об
Козимо Старший (1389 – 1464), фактический правитель Флоренции с 1434 г. 75об
Лоренцо ди Пьеро, Лаврентий де Медицис (1492 – 1519) герцог Урбинский, фактический правитель Флоренции
- В**
1513–1519 годах 5об, 12, 188
Пьеро ди Лоренцо (1472 – 1503), фактический правитель Флоренции в 1492 – 1494 гг. после смерти отца, Лоренцо Великолепного 96об
Фердинанд I Медичи (1549 – 1609), кардинал, с 1587 г. великий герцог Тосканский 146
Франциск (Франческо) I Медичи (1541 – 1587), великий герцог Тосканский с 1574 г. 146об
Меер, английский издатель 17
Мезере Франсуа Эд де (1610 – 1683), автор «Истории Франции» в 3-х томах (1640 – 1651) 121об

- Моисей, библейский пророк 44об, 45об, 50об, 186об
- Мольер Жан Батист (1622 – 1673), французский драматург 8
- Морель Жан, переводчик Макиавелли на французский язык 10
- Муциан Гай Лициний, римский полководец и писатель I в. 19, 22об, 31, 60об, 160об
- Набид, Набис (ум. в 192 г. до н.э.), спартанский царь с 207 г. до н.э. 79, 138об
- Нарди Якопо (1476 – 1563), флорентийский историк 33, 96об, 185об, 188
- Негри Джулио (1648 – 1720), иезуит, автор «Истории флорентийских писателей», изданной в Ферраре в 1722 г. 7, 9, 9об
- Нерон (37 – 68), римский император с 54 г. 19, 21об, 23об, 64об, 111, 124об, 140, 143, 144об, 146, 151об, 166
- Ноде Габриель (1600 – 1653), библиотекарь кардиналов Ришелье и Мазарини, писатель 14об, 15
- Онофрио Панвинио (1530 – 1568), августинец, историк папства 64об
- Орсини, римский знатный род 92об
- Паоло, кондотьер, убитый по приказу Чезаре Борджиа 58
- Осторий Марко Скапула (ум. в 66г.), римский политик 64об
- Отон (32 – 69), римский император 73об, 122, 155об
- Панса Гай Вибий Цетрониан (91 – 43 до н.э.), римский политик 126
- Панчатики, одна из партий в Пистойе 125об
- Патеркул Гай Веллей (ок.19 до н.э. – ок. 31 н.э.), римский историк 112об, 116об
- Пеньяранда (граф Гаспар де Бракамонте и Гусман, 1595 – 1676), вице-король Неаполитанский 119об
- Пертинакс Публий Гельвий (126 – 193), римский император

- в 193 г. 118об, 142об, 144, 145об, 149об
Песценний Нигер (ок.140 – 194), римский император в 193 – 194 гг. 146, 146об
Петрарка Франческо (1304 – 1374), итальянский поэт 196об
Петруччи Пандольфо (1452 – 1512), правитель Сиены с 1487 г. 154об, 166, 167
Пизон Гай Кальпурний (ум. в 65 г.), римский политик 19, 140
Пирр (319—272 до н. э.), царь Эпирский 38
Питильяно граф (Никколò Орсини, 1442 – 1510), кондотьер на службе Венеции 101
Плавт Тит Макций (ок. 250 – ок.184 до н.э.), римский комедиограф 8
Плиний Младший (61 – 113), древнеримский писатель 121
Плутарх (ок.27 – ок 125), римский писатель, автор «Жизнеописаний» 12об
Помпей Гней (106 – 48 до н.э.), римский политик 23
Поссевино Антонио (1533 – 1611), иезуит, дипломат и писатель, автор «Предостережения» против Макиавелли 12
Поччанти Микеле (1536 – 1576), церковный писатель 9об
Радамист (ум. в 58 г.), царь Армении в 51 – 55 г. 24
Риарио
Джироламо (1443 – 1488), племянник папы Сикста IV, синьор Имола и Форли 157об, 158
Раффаэле (1461 – 1521), кардинал Сан Джорджо 64об
Ромул, полулегендарный основатель Рима в 753 г. до н.э. 45об, 50об
Ручеллаи Козимо (1495 – 1519), приятель Макиавелли, поэт 9
Саллюстий Гай Крисп (86 – 34 до н.э.), римский историк

12об, 126

Савонарола Джироламо (1452 – 1498), доминиканец,
флорентийский политик 50об-51об

Сан Пьетро ин Винкула, кардинал, см. Юлий II

Сан Северино Роберто (1418 – 1487), кондотьер 101

Сарпи Паоло (1552 – 1623), монах-сервит, венецианский
писатель и политик 165

Саул, библейский царь 107, 108

Север Люций Септимий (146 – 211), римский император с
193 г. 142об, 145об, 146об, 147, 150

Сенека Люций Анней (4 до н.э. – 65 н.э.) римский философ
113, 147об, 177об

Сеян Люций Элий(ок.19 до н.э. – 31 н.э.), приближенный
императора Тиберия 167, 168

Силан Люций Юний Торкват (ок.40 – 65), римский политик
140

Сикст IV (1414 – 1484), римский папа с 1471 г. 90об, 158

Скали Джорджо (ум. в 1382 г.), флорентийский политик
79об

Сатурнин Люций Апулей (130 – 100 до н.э.), римский
политик 23

Содерини, флорентийский род 9

Пьеро (1450 – 1522), пожизненный гонфалоньер

Флоренции с 1502 г., при котором служил Макиавелли
183об

Соломон, библейский царь X в. до н.э. 119об

Сулла Люций Корнелий (138 – 78 до н.э.), римский политик,
диктатор 23

Сфорца, семья кондотьеров, затем герцогов Миланских 158

Асканио (1455 – 1505), кардинал, брат Лодовико Моро
64об

Екатерина (1463 – 1509), побочная дочь герцога Галеаццо

- Марии, жена Джироламо Риарио, графиня Форли 29об,
157об, 158
- Лодовико Моро (1452 – 1508), герцог Миланский с 1492
по
1499 гг. 24об, 96об, 158
- Муцио Аттендоло (1369 – 1424), кондотьер,
родоначальник семьи Сфорца 98об
- Франческо (1401–1466), кондотьер, основатель династии
герцогов Сфорца в Милане 19, 54, 98об, 99об, 111, 157,
157об
- Сципион Публий Корнелий Назика ((192 – 132 до н.э.),
римский политик 79об
- Сципион Публий Корнелий Африканский Старший (236 –
183 до н.э.),
римский полководец 115об, 129, 129об
- Тацит Публий Корнелий (ок.58 – ок.120), римский историк
12, 12об, 18об, 19, 21, 21об, 22об, 23, 23об, 24об, 25, 59,
83,
86об, 104об, 111, 112, 113, 113об, 117об, 119об, 120об,
121, 122, 123, 126, 127, 137, 139, 143, 160об, 165об,
166, 169об, 170, 177об, 185об
- Тезей, герой древнегреческих мифов 45об, 50об, 186об
- Темпл Уильям (1628 – 1699), английский политик и
писатель
165
- Тиберий (42 до н.э. – 37) римский император с 14 г. 21об,
23об, 28, 112, 141об, 154, 167, 168, 170
- Тигеллин Гай Офоний (ок.10 – 69), префект претория при
Нероне после Бурра 167
- Тиридат III, парфянский царь, соперник Артабана III 24, 111
- Траян Марк Ульпий (53 – 117), римский император с 98 г.
119об, 120об

- Турлер Иероним, переводчик на латынь «Истории Флоренции» Макиавелли (изд. 1610) 10
- Фабий Максим Кунктатор (275 – 203), римский полководец 129об
- Фердинанд I Медичи см. Медичи Фердинанд
- Фердинанд II Арагонский (1452 – 1516), король Арагона с 1479 г., Неаполя с 1504 г. 102об, 104об, 122, 137, 158об
- Филипп II (382 – 336 до н.э.), царь Македонии с 360 г., отец Александра Великого 98об, 110об
- Филипп II Габсбург (1527 – 1598), испанский король с 1566 г. 166, 168
- Филипп V (238 – 179 до н.э.), царь Македонии с 221 г. до н.э. 27, 97об, 174
- Филипп IV (1605 – 1665), испанский король с 1621 г. 119об
- Фольяни Джованни, правитель Фермо, дядя Оливеротто Эвфредуччи 68, 68об, 69об
- Франциск I Медичи см. Медичи
- Херей Кассий (12 – 41), римский политик 146
- Хирон, персонаж древнегреческой мифологии, кентавр 131
- Хоквуд Джон (1320 – 1394), английский кондотьер в Италии 99
- Цезарь Гай Юлий (100 – 44 до н.э.), древнеримский политик и полководец 14, 19, 23, 23об, 115об, 122, 122об, 123, 126
- Цельс Авл Марий, римский политик I в. н.э. 155об
- Цериал Квинт Петилий (ок.30 – после 83), римский полководец, зять императора Веспасиана 185об
- Цецина Авл (ум. в 79), римский политик 145об
- Цинна Юлий Корнелий (ум. в 84 г. до н.э.), римский политик, четырежды консул 23
- Цицерон Марк Туллий (106 – 43 до н.э.), римский политик,

- оратор 28, 121, 184
- Чинелли Кальволи Джованни (1626 – 1706), флорентийский писатель 11
- Эвфредуччи Оливеротто да Фермо (1473 – 1502), кондотьер на службе Чезаре Борджиа 68, 68об, 69об, 70об
- Эпаминонд (418 – 362 до н.э.), фиванский полководец 98об
- Эпафродит (ок.25 – ок.95), вольноотпущенник Нерона 146
- Юлиан Марк Дидий Сальвий (133 – 193), римский император
в 193 г. 142об, 145об, 148об
- Юлий II (1443 – 1503), римский папа с 1503 г. 22об, 62, 63об,
64об, 65, 91об, 93об, 104об, 157, 184, 185
- Юлия Старшая (39 до н.э. – 14 н.э.), дочь Октавиана Августа,
жена Тиберия с 11 г. до н.э. 154
- Юстиниан (482 – 565), византийский император,
законодатель 94об

Указатель географических названий в рукописи

Агридженто 165
Азия 34, 38, 146
Аквилея 148об
Александрия (Египет) 147об
Александрия (Италия) 192об
Алифе 119об
Альба /Лонга/ 46об
Амстердам 14об
Англия 14
Афины 39, 165
Африка 67об, 148об, 159
Болонья 57, 92об, 140, 140об, 157, 184, 192об
Бретань 25, 33
Бургундия 25
Вайлà 101, 153, 192об
Венеция 30, 38, 55об, 184
Гасконь 25
Гаета 60
Геллеспонт 53
Гераклея 75об
Гёттинген 2
Голландия 165
Гранада 159
Греция 25об, 26об, 27, 28, 39, 53, 79, 105об, 161
Гьярададда (Джера д'Адда), область в Ломбардии 153
Европа 158об
Египет 149
Иллирия 145об
Имола 106об
Испания 32об, 129, 179об, 184

Указатель географических названий в рукописи

Италия 14, 24об, 28, 29, 29об, 30об, 31, 32, 33об, 56, 89об,
90об, 91об, 92об, 95об, 96, 96об, 101, 101об, 102об, 103об,
107, 119об, 141об, 148об, 153, 159, 186об, 187об, 191,
195об, 196об
Капуя 39, 192об
Караваджо 98об
Карфаген 39, 164
Константинополь 105об
Лейден 141об
Ломбардия 29, 29об, 31, 32об, 33, 99об, 164, 187об
Лондон 17
Лукка 61об
Маджоне 57об
Македония 27
Мантуя 99об
Местре 192об
Милан 19, 24об, 30, 55об, 56об, 157об, 158
Наварра 137
Нант 33
Неаполь 31, 61об
Нидерланды 166
Нормандия 25
Нуманция 39
Париж 142
Перуджа 57об (область), 60об, 99об
Пиза 41об, 60об, 100, 105, 152
Пистойя 125об, 152
Пьомбино 60об
Равенна 105, 193об
Рим 8об, 12, 21об, 62, 64об, 79об, 97об, 145об, 146, 146об,
147об, 148об, 185об
Римини 55об

Родос 165

Романья 30, 32об, 33, 33об, 56об, 58, 58об, 62, 91об, 102об

Селевкия 38об, 40, 83

Сиена 61об

Синигалья 58, 70об

Сиракузы 67об, 165

Сирия 112об

Сицилия 67, 67об

Спарта 39, 97об

Спелунка 167

Страсбург 10

Таро (Форново ди Таро) 192об

Тир 165

Тоскана 57, 113, 187об

Торбия 119об

Трапезунд 105об

Турция 35об, 38

Фаенца 55об, 57

Фермо 68об

Феррара 104об

Фивы 39

Флоренция 7, 9об, 10об, 12, 29об, 33, 33об, 37, 51об, 75об,
79об, 125об, 140об

Форлì 29об, 106об

Фракия 105об, 148об

Франция 14, 24об, 25, 28, 31, 32об, 33об, 35об, 36об, 37об,
60,

96об, 109, 119об, 140об, 141, 141об, 146об, 159, 164,
179об,

185об

Чезена 59

Читта ди Кастелло 157